

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**ВОПРОСЫ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ**

Часть II

Новосибирск, 2011 г.

УДК 34
ББК 67
В 74

Рецензент — кандидат юридических наук, доцент кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин, филиал Российского государственного гуманитарного университета, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса, Андреева Любовь Александровна.

В 74 «Вопросы права в современном мире»: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть II (02 ноября 2011 г.) — Новосибирск: Изд. «Априори», 2011. — 140 с.

ISBN 978-5-4379-0019-2

Сборник трудов международной заочной научно-практической конференции «Вопросы права в современном мире» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной юриспруденции.

Данное издание будет полезно аспирантам, студентам, исследователям в области практической юриспруденции и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития юриспруденции.

ББК 67

ISBN 978-5-4379-0019-2

Оглавление

Секция 9. Сравнительное конституционное право	6
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА УРОВНЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ Волчкова Наталия Николаевна	6
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАМКАХ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА Желдикова Лариса Валерьевна	17
ПОНЯТИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ О ТРУДЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ Подобедова Ольга Викторовна	22
Секция 10. Муниципальное право	27
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ	27
Секция 11. Административное право и процесс	32
ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВОВ Андреева Любовь Александровна	32
АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДАННЫХ Бондарчук Андрей Михайлович	43
ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Мироненко Александр Александрович	49
Секция 12. Конституционное правосудие	56
НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ Хлуднева Юлия Николаевна	56

Секция 13. Правовые основы государственной и муниципальной службы	62
ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ Кирьянов Артем Юрьевич	62
Секция 14. Актуальные вопросы противодействия общеуголовной преступности	70
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ Кулешова Александра Николаевна	70
Секция 15. Актуальные вопросы противодействия преступности в сфере экономики	77
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА И ЕВРОПОЛА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТИЧЕСТВОМ Мостович Николай Валериевич	77
Секция 16. Актуальные вопросы противодействия преступности, носящей коррупциогенный характер	83
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В БАШКОРТОСТАНЕ Вологина Жанна Юрьевна Николаев Роман Владимирович Батталов Динар Ирекович	83
Секция 17. Уголовное право	88
ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ Кондратьева Инга Олеговна	88

ЛИНГВОПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ КОДИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ Кусов Геннадий Владимирович	93
САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Воробьева Дарья Александровна, Коносова Ольга Николаевна, Кушакова Арина Васильевна, Никулина Галина Алексеевна Тиранен Василий Александрович	102
ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ДРУГИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СВЕТЕ НОВОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА Полякова Елена Александровна	106
РАСШИРЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ Попов Константин Иванович	112
К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ТРЕБОВАНИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМОМ К ПРИГОВОРУ СУДА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Сиволова Анна Алексеевна	118
Секция 18. Международное право	123
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА Алжанкулова Светлана Абильдаходжаевна	123
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛЕСНОГО ПРАВА Гордеева Елена Михайловна	129
Секция 19. Право зарубежных стран	134
АТРИБУТЫ ДЕМОКРАТИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО СОДЕЙСТВИЮ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ Чуксина Валентина Валерьевна	134

СЕКЦИЯ 9.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА УРОВНЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Волчкова Наталия Николаевна

аспирант ФГОУ ВПО «Госуниверситет-УНПК», г. Орел

E-mail: nataliya_v@bk.ru

Государственный строй любой страны детерминирован ее историей. В царской России большинством исследователей и политиков не поддерживались западные конституционно-правовые идеи парламентаризма, народного представительства, разделения властей и депутатского контроля. Царская власть была едина, цельна, монолитна и бесконтрольна. В определенной мере указанные традиции были перенесены на советскую конституционно-правовую почву. Особенно на ранних этапах становления и укрепления советской власти юридический центр властных полномочий фиксировался в рамках компетенции Советов депутатов трудящихся, которым принадлежала вся полнота суверенной власти. Советы обладали значительными контрольными полномочиями. Об этом свидетельствует анализ истории конституционного развития России.

В Конституции (Основном Законе) РСФСР от 10 июля 1918 года (часть 1 главы первой) закреплялось, что вся власть в центре и на местах принадлежит Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [9]. В Конституции СССР от 31 января 1924 года (часть 8 главы третьей) верховная власть утверждалась за съездом Советов [15]. В статье 3 Конституции СССР от 5 декабря 1936 года указывалось, что «вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся» [10]. Наконец, Конституция СССР от 7 октября 1977 года (статья 2), несмотря на признание принадлежности власти народу, оговаривала, что «народ

осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР» [11]. Движение российского конституционализма от классового к общенародному государству сопровождалось приоритетом социалистического народного представительства по отношению к непосредственной демократии. При этом советы располагали значительной контрольной властью, включающей непосредственное управление народным хозяйством.

Конституционные реформы 1988 – 1993 гг. в СССР и России привели к существенному пересмотру контрольных полномочий органов народного представительства. В отличие от предыдущего регулирования, представительные органы стали позиционироваться, прежде всего, в качестве субъектов правотворческой деятельности [1, с. 49-55]. Лишь в редких случаях представительные органы наделяются подзаконной компетенцией [6, с. 6-9]. В связи с этим весьма показательны нормы ст. 94 Конституции Российской Федерации, согласно которым Федеральное Собрание является представительным и законодательным органом Российской Федерации [12]. О контрольных полномочиях Федерального Собрания в ст. 94 Конституции Российской Федерации не упоминается.

Контрольные полномочия Федерального Собрания непосредственно выражены лишь в ч. 5 ст. 101 Конституции Российской Федерации, согласно которой «для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета Совет Федерации и Государственная Дума образуют Счетную палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом». Примечательно, что в ч. 5 ст. 101 Конституции Российской Федерации «Счетная палата» не называется «Счетной палатой Российской Федерации», как это сделано в текущем законодательстве [24]. Конституция Российской Федерации допускает и другое наименование данного органа – «Счетная палата Федерального Собрания Российской Федерации», которое более точно отражало бы суть парламентского контроля в бюджетной сфере [20, с. 44].

Однако анализ нормативного содержания ст. 102 – 103 Конституции Российской Федерации показывает, что конституционные полномочия Федерального Собрания в контрольной сфере не исчерпываются контролем за исполнением федерального бюджета. К контрольным полномочиям Совета Федерации можно отнести: утверждение указов Президента Российской Федерации о введении военного и чрезвычайного положения, решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами

территории России, назначение выборов Президента Российской Федерации, отрешение Президента Российской Федерации от должности, назначение на должности судей Конституционного, Верховного и Высшего Арбитражного судов, назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора Российской Федерации. Аналогичным образом компетенция Государственной Думы контрольного характера включает: дачу согласия на назначение Председателя Правительства Российской Федерации, решение вопроса о доверии Правительству Российской Федерации, выдвижение обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности, назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка России и Уполномоченного по правам человека [14, с. 43-48].

Таким образом, из четырех «классических» контрольных полномочий парламента (вотум недоверия, интерпелляция, вопросы и расследования) в главе 5 Конституции Российской Федерации нашел свое выражение лишь вотум недоверия Правительству Российской Федерации. Порядок проведения парламентских расследований регламентируется на законодательном уровне [23], а иные вопросы контрольной деятельности палат Федерального Собрания – в регламентах Совета Федерации [19] и Государственной Думы [18], которые по своей природе являются внутренними актами и не должны распространять свое действие на внешних субъектов общественных отношений [2, с. 172-176]. Федерального закона о Федеральном Собрании в современной России не существует.

Федеральная модель правового регулирования контрольной деятельности органов народного представительства, в той или иной мере, переносится на уровни субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [4, с. 12-14]. Несмотря на гарантированную Конституцией Российской Федерации самостоятельность данных публично-территориальных образований, контрольная деятельность их представительных органов достаточно четко регламентируется федеральными законами прямого действия об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и об общих принципах организации местного самоуправления.

В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [25] законодательные (представительные) органы

субъектов Федерации обладают следующими контрольными полномочиями. Во-первых, им предоставлено право заслушивания ежегодных отчетов высшего должностного лица субъекта Федерации о результатах деятельности высшего исполнительного органа субъекта Федерации, в том числе по вопросам, поставленным законодательным (представительным) органом (пункт «б.2» части 1 статьи 5). Следует отметить, что «отчет» принципиально отличается от «послания» главы государства его подконтрольной конституционно-правовой природой [16, с. 274-280]; во-вторых, законодательный (представительный) орган субъекта Федерации обладает правом выражения вотума недоверия не только высшему должностному лицу субъекта Федерации, но и другим должностным лицам, в назначении которых он принимал участие (пункт «д» части 3 статьи 5) [17, с. 26-28]. Совет Федерации и Государственная Дума не принимают участия в назначении федеральных министров, руководителей федеральных агентств и служб, вследствие чего не вправе выразить им недоверие; в-третьих, законодательный (представительный) орган субъекта Федерации осуществляет наряду с другими уполномоченными на то органами контроль за соблюдением и исполнением законов субъекта Федерации, исполнением бюджета субъекта Федерации, исполнением бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта Федерации, соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью субъекта Федерации (пункт «а» части 4 статьи 5) [8, с. 176-181].

Контрольные полномочия законодательного (представительного) органа субъекта Федерации, установленные пунктом «а» части 4 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», имеют более широкий диапазон действия по сравнению с аналогичными полномочиями Совета Федерации и Государственной Думы по смыслу действующей Конституции Российской Федерации. Они ограничены не только сферой исполнения бюджета, но и контролем распоряжения публичной собственностью и реализации законов субъекта Федерации. Последние, как следует из нормативных положений пункта «б» части 1 статьи 5 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [25], могут регулировать все общественные отношения в соответствии с предметами ведения субъектов Федерации и их полномочиями по

предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (статьи 72, 73, 76 Конституции Российской Федерации [12]).

Сравнительно широкие контрольные полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Федерации в отношении исполнительной власти субъекта Федерации сбалансированы правом высшего должностного лица субъекта Федерации досрочно прекратить полномочия законодательного (представительного) органа по таким основаниям, как установленный судом факт принятия региональным парламентом противоправного нормативного акта либо длительное бездействие законодательного (представительного) органа, выразившееся в не проведении его заседаний (часть 2 статьи 9 Федерального закона) [7, с. 145-149]. Президент Российской Федерации вообще не обладает правом роспуска Совета Федерации, а роспуск главой государства Государственной Думы может быть обусловлен лишь разногласиями по вопросам о формировании и деятельности Правительства Российской Федерации (статьи 111, 117 Конституции Российской Федерации [12]).

В свою очередь, законодательный (представительный) орган субъекта Федерации не обладает правом досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Федерации. Вотум недоверия указанному должностному лицу, во-первых, связан определенными юридическими основаниями (он может быть выражен лишь в связи с изданием противоправных правовых актов, массовым нарушением прав и свобод человека и гражданина, ненадлежащим исполнением обязанностей высшего должностного лица субъекта Федерации), во-вторых, вотум недоверия не влечет за собой каких-либо конституционно-правовых обязанностей Президента Российской Федерации [21, с. 53-58]. Вопрос об отрешении высшего должностного лица субъекта Федерации от должности находится в сфере дискреции (полной свободы усмотрения) главы государства [13, с. 32-35].

В связи с этим уместно провести аналогию нормативных положений статьи 117 Конституции Российской Федерации [12]. Первичное выражение Государственной Думой недоверия Правительству Российской Федерации само по себе не влечет обязанности Президента Российской Федерации отправить в отставку Правительство Российской Федерации. Однако если Государственная Дума повторно в течение трех месяцев выразит недоверие Правительству Российской Федерации, глава государства обязан либо отправить в отставку Правительство Российской Федерации, либо распустить Государственную Думу. Подобные механизмы в цепочке

взаимодействия Президента Российской Федерации, законодательных (представительных) органов и высших должностных лиц субъектов Федерации, к сожалению, отсутствуют. В результате вотум недоверия законодательного (представительного) органа высшему должностному лицу субъекта Федерации не влечет за собой юридических последствий и является лишь поводом и основанием к волеизъявлению Президента Российской Федерации, который вправе досрочно прекратить полномочия высшего должностного лица субъекта Федерации и при отсутствии инициативы законодательного (представительного) органа субъекта Федерации [5, с. 28-29].

Весьма противоречивой выглядит статья 24 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [25]. С одной стороны, в данной статье содержится важное правило о том, что выражение недоверия должностным лицам, в назначении которых принимал участие законодательный (представительный) орган субъекта Федерации, влечет за собой «немедленное освобождение от должности или иные последствия», установленные конституцией, уставом или законом субъекта Федерации. Степень значимости подобного контрольного полномочия законодательных (представительных) органов субъектов Федерации сложно переоценить. На федеральном уровне ни Совет Федерации, ни Государственная Дума не вправе по своей воле досрочно прекратить полномочия федерального министра, руководителя федерального агентства или службы. С другой стороны, наименование статьи 24 указанного Федерального закона заметно расходится с ее содержанием. Если в наименовании статьи имеется указание на допустимость выражения недоверия высшему исполнительному органу субъекта Федерации (что не является тождественным выражению недоверия высшему должностному лицу субъекта Федерации), то в содержании статьи отсутствуют какие-либо нормы, регламентирующие данные общественные отношения. Становится неясным, какие правовые последствия влечет за собой выражение законодательным (представительным) органом субъекта Федерации недоверия высшему исполнительному органу. Это особенно важно в связи с тем, что не все члены высшего исполнительного органа субъекта Федерации назначаются на должности с согласия законодательного (представительного) органа.

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [26] предусматривает следующие контрольные полномочия представительных органов

муниципальных образований. Во-первых, представительный орган муниципального образования обладает контрольной компетенцией общего характера в отношении всех других органов и должностных лиц местного самоуправления по решению ими вопросов местного значения (пункт 9 части 10 статьи 35). Во-вторых, муниципальный орган народного представительства уполномочен на удаление главы муниципального образования в отставку (пункт 10 части 10 статьи 35, пункт 2.1 части 6 статьи 36, статья 74.1). В-третьих, аналогично контрольным полномочиям законодательных (представительных) органов субъектов Федерации, представительный орган муниципального образования заслушивает ежегодные отчеты главы муниципального образования, главы местной администрации о результатах их деятельности, деятельности местной администрации и иных подведомственных главе муниципального образования органов местного самоуправления, в том числе о решении вопросов, поставленных представительным органом муниципального образования (часть 11.1 статьи 35).

Институт удаления главы муниципального образования в отставку (статья 74.1) следует отличать от института его отрешения от должности (статья 74) [3, с. 67-70]. Отрешение главы муниципального образования от должности производится актом высшего должностного лица субъекта Федерации вследствие издания указанным должностным лицом местного самоуправления нормативного правового акта, противоречащего Конституции Российской Федерации, федеральным конституционным законам, федеральным законам, конституции (уставу), законам субъекта Федерации, уставу муниципального образования, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а это должностное лицо в течение двух месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение иного предусмотренного решением суда срока не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда; совершения указанным должностным лицом местного самоуправления действий, в том числе издания им правового акта, не носящего нормативного характера, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности Российской Федерации, национальной безопасности Российской Федерации и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства Российской Федерации, нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта Федерации, если это установлено соответствующим судом, а

указанное должностное лицо не приняло в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда.

Принципиально иную конституционно-правовую природу имеет институт удаления главы муниципального образования в отставку. Решение об этом принимает не высшее должностное лицо субъекта Федерации, а представительный орган муниципального образования. Основаниями для этого могут быть, во-первых, решения, действия (бездействие) главы муниципального образования, повлекшие (повлекшее) наступление последствий, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 1 статьи 75 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [26]; во-вторых, неисполнение в течение трех и более месяцев обязанностей по решению вопросов местного значения, осуществлению полномочий, предусмотренных федеральными законами, уставом муниципального образования, и (или) обязанностей по обеспечению осуществления органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъекта Федерации; в-третьих, неудовлетворительная оценка деятельности главы муниципального образования представительным органом муниципального образования по результатам его ежегодного отчета перед представительным органом муниципального образования, данная два раза подряд [22, с. 29-31].

Сравнительный анализ контрольных механизмов в деятельности народного представительства на уровнях Российской Федерации, субъектов Федерации и муниципальных образований позволяет выделить их следующие общие и отличительные черты. Общим является признание ограниченного характера контрольной компетенции органов народного представительства, сосредоточенной преимущественно на проверке исполнения бюджетов соответствующих уровней, в том числе, через создаваемые специально для этих целей высшие органы финансового контроля. В актах конституционно-учредительного характера (Конституции Российской Федерации, конституциях (уставах) субъектов Федерации и уставах муниципальных образований) не всегда четко выражаются полномочия представительных органов по осуществлению интерpellаций, вопросов к должностным лицам исполнительных органов, проведению депутатских расследований.

Однако по мере движения от вышестоящего к нижестоящим уровням публичной власти наблюдается тенденция расширения контрольных полномочий органов народного представительства. Если

на федеральном уровне не признается подотчетность главы государства палатам Федерального Собрания, то в субъектах Федерации и в муниципальных образованиях такая подотчетность гарантирована нормами федеральных законов. Сфера контрольных полномочий представительных органов муниципальных образований является более широкой по сравнению с компетенцией законодательных (представительных) органов субъектов Федерации. Это не в полной мере учитывает специфику формирования органов государственной власти субъектов Федерации и органов местного самоуправления, так как высшие должностные лица субъектов Федерации не имеют прямого мандата народного доверия, в то время как главы муниципальных образований приобретают властные полномочия посредством всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании.

Список литературы:

1. Богданова Н.А. Законодательная и представительная функции парламента: преодоление коллизии // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 2.
2. Волгунов Д.В. Регламенты палат Федерального Собрания Российской Федерации как источники конституционного права Российской Федерации // Проблемы права. 2006. № 2.
3. Давыдова Н.Ю. Институт удаления главы муниципального образования в отставку // Адвокат. 2009. № 12.
4. Данилов В.Н. Законотворчество субъектов Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Автореф... канд. юрид. наук. М., 2007.
5. Жуков А.П. Институт недоверия высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (в условиях нового порядка наделения полномочиями) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14.
6. Злобин А.В. Нормативные постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2004. № 2.
7. Ионова Е.В. Право высшего должностного лица субъекта Российской Федерации на роспуск регионального законодательного органа // Право и государство: приоритеты XXI века. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007.
8. Карханбарьян А.С. Способы осуществления контроля законодательных (представительных) органов субъектов федерации за соблюдением и исполнением законов // Правовая политика государства: теория, история, практика. Пенза: Пензенский госуниверситет, 2009.

9. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики от 10 июля 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582. Утратила силу
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 декабря 1936 г. // Известия ЦИК СССР. 1936. 6 декабря. Утратила силу
11. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. // ВВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617. Утратила силу
12. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 2009. 21 января
13. Максимова С. Роспуск законодательного органа субъекта Российской Федерации Президентом Российской Федерации как санкция конституционной ответственности // Дни науки – 2005. Материалы научно-практической конференции. Иркутск: БГУЭП, 2004.
14. Медяник О.В. Проблемы реализации контрольных полномочий палат Федерального Собрания // Мир юридической науки. 2009. № 2.
15. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик от 31 января 1924 г. М., 1924. Утратил силу
16. Побережная И.А. Послание Президента РФ и его место в системе права России // Конституция и доктрины России современным взглядом. М.: Научный эксперт, 2009.
17. Попова Ю.Ю. Взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти субъектов РФ в области осуществления парламентского контроля // Право и государство: теория и практика. 2010. № 4.
18. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 22 января 1998 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801. 2010. № 29. Ст. 3854
19. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» от 30 января 2002 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 635. 2010. № 1. Ст. 61
20. Скоков А.В. Счетная палата РФ как орган парламентского контроля // Российская юстиция. 2009. № 5.
21. Суркова И.С. Выражение недоверия высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации законодательным органом государственной власти субъекта Российской Федерации // Современные проблемы юридической науки и правового образования. Иркутск: БГУЭП, 2010.

22. Тышкунова Н.Н. Отдельные проблемы толкования законодательной конструкции удаления главы муниципального образования в отставку // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10.
23. Федеральный закон «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» от 27 декабря 2005 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 2006. № 1. Ст. 7. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 40
24. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 11 января 1995 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 1995. № 3. Ст. 167. 2004. № 33. Ст. 3370. № 49. Ст. 4844. 2007. № 31. Ст. 4011. 2010. № 15. Ст. 1739
25. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005. 2003. № 27. Ст. 2709. 2005. № 1. Ст. 17, 25. 2006. № 1. Ст. 10. № 23. Ст. 2380. № 30. Ст. 3287. № 31. Ст. 3452. № 44. Ст. 4537. № 50. Ст. 5279. 2007. № 1. Ст. 21. № 13. Ст. 1464. № 21. Ст. 2455. № 30. Ст. 3747. 3805. 3808. № 43. Ст. 5084. № 46. Ст. 5553. 2008. № 29. Ст. 3418. № 30. Ст. 3613. 3616. № 48. Ст. 5516. № 52. Ст. 6236. 2009. № 48. Ст. 5711. № 51. Ст. 6163. 2010. № 15. Ст. 1736. № 31. Ст. 4160
26. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. с послед. изм. // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822. 2005. № 1. Ст. 37. № 52. Ст. 5597. 2006. № 1. Ст. 10. № 31. Ст. 3452. 2007. № 43. Ст. 5084. 2009. № 48. Ст. 5711. 2010. № 19. Ст. 2291. № 31. Ст. 4206

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В РАМКАХ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Желдикова Лариса Валерьевна

*к. ю. н., зам. декана по УМР факультета бизнеса и права,
и.о. доцента АЭиП им. Джолдасбекова,
г. Талдыкорган, респ. Казахстан
E-mail: Gold_lar@mail.ru*

В Республике Казахстан после обретения независимости первоочередными задачами стали строительство правового, демократического государства, формирование институтов гражданского общества. В настоящее время продолжается процесс ломки старых общественных и государственных структур и создание новых, соответствующих уровню и потребностям современного этапа развития демократии. Естественно, что проводимые в стране реформы, означающие переход общества в новое качественное состояние, ничуть не убавляют число острых и проблемных вопросов, а, наоборот, порождают новые [3, с. 35].

Эволюция внутривнутриполитического процесса показывает, что в республике сложилась основа для образования механизма саморегуляции общества, выражающаяся в формировании инструментов обратной связи государства и общества, учета разнообразных интересов.

Функционирование политической системы в условиях трансформации казахстанского общества и формирования новой системы политических отношений может реализовываться через совокупную деятельность политических институтов, прежде всего института политических партий, направленную на сплочение масс, развитие гражданского общества, обеспечение единства и сплоченности основных общественно-политических структур, истеблишмента и правящей элиты.

Политические партии - многомерные образования, сложный конгломерат, в первую очередь, политических и социально-экономических интересов. «Партии похожи на живые организмы, - отмечает А. Салмин, - они рождаются, растут, размножаются, болеют, выздоравливают и умирают, и иногда гибнут насильственной смертью. Рост партий очень зависит от внешних факторов: политической культуры, особенностей политического режима, в том числе, и избирательных систем и устройства представительных органов» [5, с. 89].

Главное предназначение политических партий, на взгляд автора, состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в совокупный политический интерес путем консолидации и кооперации этих интересов. В современных условиях либерально-демократических систем партии, как правило, выступают в качестве выразителей разных конкурирующих друг с другом политических стратегий и текущих политических тактик. При этом, чтобы не оказаться вне закона и не быть запрещенными, они не ставят под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающие права и свободы граждан, утвердившиеся и общепринятые в стране правила политических игр. В связи с этим, став частью системы, в Казахстане даже оппозиционная партия вынуждена умерить свою так называемую радикальность, усвоить сложный механизм и реальность борьбы за голоса избирателей и за политическую власть, занять более умеренную, "земную позицию". Поэтому в Республике Казахстан у некоторой части населения с трудом, но все же, утверждается отношение к казахстанским партиям, как к необходимому элементу демократии и нужному звену политической системы. Вместе с тем, при оценке состояния партийного строительства и влияния на него Парламента через законодательный процесс, необходимо учесть и практику демократически развитых стран. Сегодня общеизвестно, что эффективно влиять на развитие общества партии могут, если они, во-первых, самостоятельно разработают стратегию социально-экономического развития страны; во-вторых, представлены в органах власти, прежде всего в парламенте, в-третьих, имеют рычаги влияния на своих представителей в этих органах власти.

Благодаря демократическим процессам и широкому правовому полю в Республике Казахстан, сегодня политическая деятельность партий начала составлять заметную часть общественно-политической инфраструктуры социума. Выполняя роль "посредника" между гражданами и государственными органами, партии оказывают некоторое влияние на формирование общественного мнения, позицию граждан.

Теоретическое осмысление этих процессов и поиск ответа на злободневные вопросы представляются жизненно важными, ибо движение по пути прогресса не состоится, если политическая система останется архаичной и не будет постоянно отзываться своим измененным идейномастным потенциалом на потребности реформирования общества [2, с. 78]. В этой связи особа роль политических партий как наиболее гибкого, восприимчивого к новым

веяниям института, который обычно дает первый импульс процессу перестройки всей политической системы.

Анализ политической жизни республики последнего десятилетия и процесса формирования основ гражданского общества показывает, что динамика демократизации политической жизни в стране соответствует общемировым закономерностям демократизирующихся обществ, хотя имеет неизбежные специфические особенности, обусловленные переходом от тоталитаризма к новой системе. В этой связи представляется очень важным раскрыть проблемы формирования и институционализации партийной системы в посттоталитарном обществе, изучить социальные и политические условия формирования новых общественных движений. Становится понятным, что институционализация политических партий - долговременный процесс, и в переходных обществах он имеет свои особенности.

Такая специфика трансформирующегося казахстанского общества, идеологический плюрализм и текущая политическая конъюнктура оказывают влияние на выработку стратегии и тактики политических партий. Можно выделить следующие уровни такого влияния. Узость социальной базы политических партий и пока еще достаточно слабые перспективы ее расширения, низкие масштабы влияния партий и ограниченные политические ресурсы их роста.

Достаточно узкое понимание политическими партиями сферы политики, сводящееся зачастую к участию в избирательных кампаниях, проведению шумных протестных акций, использованию против оппонентов резкой, чаще всего слабо обоснованной критики на фоне существования в общественном сознании мифов об элитарности политики, о том, что политика в малой степени зависит от желаний рядовых граждан.

Эволюционное латентное увеличение влияния и роли политических партий в обществе как объективное следствие разрушения патерналистских представлений о государстве, эгалитарной психологии масс, настроений социального иждивенчества, роста индивидуализации общественного сознания, активизации процесса политического самоопределения и, соответственно партийной ориентации.

Причины отсутствия устойчивой многопартийности обусловлены тем что, прежде всего, политические партии в условиях недифференцированности социальной структуры общества опережают социальный процесс. Имеет место также и аполитичность населения, так как сложность экономической жизни, неуверенность многих в завтрашнем дне, состояние душевного дискомфорта, снижение

привлекательности многих нравственных, духовных и политических ценностей влияют самым серьезным образом и на отношение людей, в том числе и на политические партии.

В Казахстане пока еще сохраняется ориентация не на партии, а на лидера. Тем более эта ориентация усиливается в тех условиях, когда программы партий похожи, как близнецы.

К одной из причин трудностей становления многопартийной системы можно было бы отнести и разочарование, порожденное длительным периодом господства тоталитарной системы. Речь идет также о том, что на данном этапе развития государства, когда демократия делает практически первые шаги, имеет место отсутствие должной политической культуры, как самих общественных объединений, так и в целом общества.

Нельзя не согласиться и с имеющимися мнениями о том, что на развитие политических партий также оказывают влияние крайне неравномерная и низкая плотность населения страны, несовершенство транспортной инфраструктуры огромные расстояния между городами, отсутствие информации в ряде сельских регионов и пр. И, наконец, нет адекватной должной нормативно-правовой базы, которая способствовала бы активизации партий [2, с. 80].

Опыт постсоветского развития убедительно доказал, что общество не может реформироваться "снизу", стихийно. Оно будет реформироваться лишь при активной регулирующей роли государства и политических институтов, таких, как партии.

Причины слабости казахстанских партий вполне объяснимы. Тем более, зарубежный опыт свидетельствует, что строительство демократического общества с низового уровня до высших эшелонов власти, создание гражданского общества, где соблюдаются законы, а правительства несут ответственность за свои действия, являются не сиюминутным, а кропотливым и долговременным ежедневным трудом. Тем не менее, факт существования сегодня политических партий уже сам по себе является одной из принципиальных черт современного казахстанского общества, свидетельством его демократизации.

Общеизвестно, что любая партия главную цель видит в завоевании власти путем подготовки и участия в выборах, разработки программы развития общества. У политических партий Казахстана в этом плане есть небольшой опыт, который заключается участием в парламентских выборах. В орбиту выборов были втянуты все более или менее значимые политические партии страны. Каждая из них имела свой контингент поддержки, степень которой различна.

Ситуация в обществе была такова, что парламентские выборы могли способствовать либо стабилизации социальных и политических отношений, либо, при ряде соответствующих условий нагнетанию напряженности в обществе. Относительный баланс политических сил сохранить не удалось, однако благодаря толерантности населения видимых потрясений политической системы не наблюдается [1, с. 70].

Ход эволюции партийной системы в Казахстане явился одним из самых чутких показателей изменений происходящих в политической сфере. Особенно важно при этом то, что дальнейшая демократизация партийной системы будет служить своеобразным индикатором демократического развития общества в целом. Общеизвестно, что партии являются выразителями интересов определенных групп населения, следовательно, прямо отражают политическую культуру и политическое сознание общества.

На данном историческом этапе развитие многопартийной политической системы Республики Казахстан - отчасти заслуга Президента страны. Именно глава государства является инициатором проведения выборов в Мажилис по партийным спискам, децентрализация власти путем выборов Акимов. И все же, говорить о действительной партийной активности пока рано. Ни пропрезидентские, ни оппозиционные партии еще не сформировались как реальные политические силы [1, с. 80].

Дальнейшее развитие политической системы Казахстана определено Президентом страны Нурсултаном Назарбаевым: «Мы будем и дальше идти по пути совершенствования казахстанской модели политического и государственного устройства, сочетая общепризнанные закономерности демократического развития и традиции нашего времени» [4].

Список литературы:

1. Джунусов А.М. Политико-правовые аспекты партийного строительства в Республике Казахстан. Алматы: Кенже-Пресс-Медиа, 2002.-178 с.
2. Дьяченко С.А. Партогенез в Казахстане: состояние, проблемы и перспективы. Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 1997.- 124 с.
3. Карамзина Л., Дьяченко С. Многопартийность: проблемы и перспективы // Мысль.-1997.-№ 1.
4. Назарбаев Н.А. Расширяя партийное пространство // Казахстанская правда, № 284-288(25731-25735). 2008. 20 декабря.
5. Салмин А. Современная демократия. - М.: Наука, 1992.-533 с.

ПОНЯТИЕ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДОГОВОРОВ О ТРУДЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И УКРАИНЫ

Подобедова Ольга Викторовна

юрисконсульт УГПУ им. Павла Тычины, г. Умань, Украина

E-mail: opodobedova@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы правового определения трудового договора и гражданско-правовых договоров о труде, их характерных правовых признаков, существенных отличий между организационно-правовыми формами трудового договора и гражданско-правового договора о труде, сравнительной характеристики трудового договора в законодательстве России и Украины.

Вопросы правового регулирования заключения трудового договора были предметом научного исследования таких ученых, как Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, Б.К. Бегичева, Э.Н. Бондаренко, М.И. Брагинского, Л.Ю. Бугрова, В.В. Витрянского, В.Л. Гейхмана, Л.Я. Гинцбурга, С.Ю. Головиной, К.Н. Гусова, И.К. Дмитриевой, Е.Ф. Ершовой, Р.З. Лившица, А.Е. Пашерстника, Н.С. Венедиктова, Н.И. Иншина, Н.Б. Болотиной, С.Н. Прилипка, Н.Н. Хуторян, В.С. Гуславского, Л.П. Грузиновой, К.М. Гусова, В.В. Жернакова и других.

Преобладающей формой осуществления трудовой деятельности является наемный труд, который характеризуется рядом признаков, которые в свою очередь отличают его от труда не наемного – самостоятельного.

Организационно-правовыми формами наемного труда является трудовой договор и гражданско-правовые договоры о труде. Между этими формами есть существенные отличия.

Наряду с Трудовым кодексом РФ, Кодексом законов о труде Украины отношения между физическими и юридическими лицами, связанные с осуществлением трудовой деятельности, могут основываться и на иной базе – гражданско-правовой. В частности, ряд договоров, оформляющих осуществление различного рода трудовой деятельности, предусматривает Гражданский кодекс РФ и Гражданский кодекс Украины [9, с. 252]

К числу гражданско-правовых договоров, регламентирующих отношения, сопряженные с осуществлением трудовых функций, можно отнести такие договоры:

- подряда;
- о выполнении научно–исследовательских, опытно–конструкторских и технологических работ;
- возмездного оказания услуг;
- перевозки;
- транспортной экспедиции;
- поручения;
- комиссии;
- агентирования;
- доверительного управления имуществом.

Договорные отношения в трудовой сфере предусматриваются и отдельными федеральными законами. К ним относится и Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Он регламентирует трудовые отношения в части управления акционерным обществом на основе договора об управлении акционерным обществом [8, с. 94].

Сама возможность заключения этого вида договоров вытекает из ст. 103 Трудового кодекса РФ, предусматривающей, что по решению общего собрания акционеров полномочия исполнительного органа общества могут быть переданы по договору другой коммерческой организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему). Таким образом, трудовые обязанности могут выполняться на основе трудового договора, предусмотренного Трудовым кодексом РФ, а так же на основе гражданско-правовых договоров, предусмотренных Гражданским кодексом РФ и иными федеральными законами [6, с. 114].

Предметом трудового договора является выполнение работником определенной работы, урегулированной соглашением сторон, трудовой функции. Это означает, что работник обязуется выполнять определенную работу или занимать определенную должность на предприятии, а владелец или уполномоченный им орган предприятия, учреждения и организации обязуется обеспечить его этой работой, выдавать средства производства, оборудование, приборы, механизмы, помещения, сырье, материалы, давать указания, конкретные задания. Владелец или уполномоченный им орган предприятия, учреждения или организации имеет право поручить работнику выполнение любого задания в рамках работы, обусловленной трудовым договором. В это же время предметом гражданско-правового договора о труде выступает материализованный результат труда или задания одноразового характера. Заключив трудовой договор, работник включается в штат предприятия и обязан соблюдать правила

внутреннего трудового распорядка, утвержденные на конкретном предприятии, или же выполнять распоряжения работодателя – физического лица. Трудовые отношения регламентируются правовыми нормами разного уровня – от централизованного до локального. Невыполнение таких правил рассматривается как нарушение трудовой дисциплины, за что работника можно привлечь к дисциплинарной ответственности. Таким образом, в трудовых правоотношениях работодатель имеет дисциплинарную власть к работнику до самого увольнения. В гражданско-правовых отношениях работодатель не владеет дисциплинарной властью относительно работника. Тут вообще не может быть применимо понятие дисциплины труда, - это институт трудового права. В случае причинения имущественного вреда его возмещение проводится в судебном порядке [9, с. 249].

Работник должен в процессе труда выполнять определенную меру труда в определенной промежуток рабочего времени-нормы труда, соблюдать правила охраны труда и производственной безопасности. При выполнении гражданских договоров о труде нормирование труда отсутствует, процесс труда не регламентируется правом и осуществляется лицом самостоятельно, на свое усмотрение [9, с. 250].

Есть отличия и в оплате труда. По трудовому договору оплата труда регулируется законодательством о труде - в России это Трудовой кодекс, в Украине - Кодекс законов о труде, коллективными договорами и соглашениями, условиями трудового договора. По крайней мере, заработная плата не может быть ниже установленного законом минимального размера. Законами устанавливается структура оплаты труда, минимальная заработная плата, нормы оплаты при отклонении от обычных (тарифных) условий оплаты, правил индексации, сроки выплаты заработной платы, компенсация заработной платы в случае задержки ее выплаты. Владелец должен исполнять все указанные правовые нормы, а так же условия, предусмотренные на договорном уровне. В гражданском договоре механизм оплаты труда (объема работ) очень прост, он устанавливается соглашением сторон [5, с. 387]

Следует учесть и то, что риск потерянной, испорченной продукции, работы без вины работника несет работодатель, тогда как в гражданско-правовой форме труда такой риск лежит на работнике.

Главным отличием трудового договора от гражданско-правового есть глубокая социальная природа трудового договора, которая находит свое отражение в социально-правовом содержании. Заключив трудовой договор, владелец не только использует труд работника, а и

берет на себя обязательства относительно предоставления определенных гарантий, льгот, а также участия в социальном обеспечении работника. Речь идет о предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска, социальных отпусков для обучения, сокращенного рабочего времени для определенных категорий работников, установление пониженных норм труда для несовершеннолетних.

Имеются существенные отличия и при заключении трудового и гражданско-правового договоров. Заключение трудового договора детально регламентируется трудовым законодательством. Трудовой договор должен заключаться с соблюдением установленных в законодательстве юридических гарантий. Владелец или уполномоченный орган предприятия, учреждения и организации платят страховые взносы в Пенсионный фонд, Фонд социального страхования в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием, Фонд социального страхования в связи с временной нетрудоспособностью и затратами, обусловленными рождением и похоронами, Фонд общеобязательного государственного страхования на случай безработицы; предоставляет и другие социально-трудовые льготы и гарантии за счет прибыли предприятия [9, с. 251].

Заключив гражданско-правовой договор, владелец также несет затраты по внесению взносов на социальное страхование, чем и ограничивается его социальная деятельность.

Трудовой договор заключается обычно на неопределенный срок и прекращает свое действие только по основаниям, предусмотренным трудовым законодательством. Гражданско-правовые договора о труде заключаются для выполнения определенной работы и исчерпывают свое действие выполнением определенного вида работ.

Все перечисленные отличия наглядно свидетельствуют о принципиально разной природе трудовых и гражданско-правовых договоров о труде. Кроме того, если гражданско-правовой договор рассчитан на однократное применение, то трудовой договор – эффективно-правовая форма найма, рассчитанная на длительное время, что способствует стабильности трудовых правоотношений, которая в условиях рыночных отношений имеет преимущества в плане социальной защиты трудящегося человека.

Список литературы:

1. Беркута Н. Виды трудовых договоров и их регулирование в законодательстве о труде. Право Украины. – 2006. - № 12. – С. 59-62.

2. Иншин Н.И. Современное состояние и направления усовершенствования служебно-трудовых отношений в сфере государственной службы Украины. Право Украины 2006, - № 6.
3. Кодекс законов о труде Украины, Киев, издатель Национальный книжный проект, 2011, 96 с.
4. Кодекс законов о труде Украины, научно-практический комментарий. Киев, «Алерга», 2010, редактор В.Г. Ротань, И.В. Зуб, О.Е. Сонин, КНТ, ЦУЛ, 680 с.
5. Таль Л.С., Трудовой договор: Цивилистическое исследование. – Москва, Статут, 2005. – 539 с.
6. Томашевский К.Л. Изменение трудового договора и условий труда: сравнительный анализ законодательства России, Беларуси, других стран СНГ и западной Европы. – Москва: Издат-во деловой и учебной литературы, 2005. – 208 с.
7. Трудовой кодекс РФ – М.: Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2002. – 192 с.
8. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда. – Киселев И.Я., М.: Изд-во «Эксмо», 2005.- 608 с.
9. Трудовое право Украины: Учебник. – 5-е изд., перед. и доп. – Болотина Н.Б., К.: Знания, 2008. -860 с.

СЕКЦИЯ 10.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Конопляникова Марина Викторовна

преподаватель кафедры теории и истории государства и права

МОФ МосУ МВД России, г. Москва

E-mail: konoplyanikova-m@mail.ru

Реформы системы местного самоуправления, выразившиеся в расширении полномочий органов местного самоуправления, актуализировали проблему поиска эффективных форм и методов государственного контроля в данной сфере. Акцентуализация сложной теоретической проблемы в её практическом преломлении отражена в послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года, в котором Президент Российской Федерации отметил: «Представительные органы местного самоуправления должны иметь возможность более действенно контролировать, а при необходимости - и отстранять от должности руководителей муниципалитетов. Вопрос повышения ответственности муниципальных начальников за качество и результаты их работы давно назрел. Наделение представительных органов местного самоуправления столь серьёзными полномочиями предполагает, в свою очередь, и повышение требований к качеству их собственной работы. Нужно, чтобы они избирались при самом активном участии, как политических, так и неполитических объединений местных жителей - правозащитных, добровольческих, благотворительных и просветительских. И напомним, что право не только политических партий, но и общественных организаций выдвигать избирательные списки на муниципальных выборах предусмотрено законом. Однако большинство партий и общественных организаций в муниципальных советах представлены пока слабо. Это положение закона должно стать действенным» [3].

Президент Российской Федерации Медведев Д.А. обратил внимание на осуществление как внутреннего, так и внешнего контроля

за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий переданных им соответствующим законом. В рамках проводимых реформ неоднократно вносились изменения и дополнения в ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года [4], которые затрагивают различные аспекты муниципальной деятельности. Между тем проблема государственного контроля в сфере местного самоуправления не нашла должного отражения в законодательстве.

Контроль - это одна из важных функций управления, которая позволяет не только выявлять, но и предупреждать отклонения, ошибки и недостатки, искать новые резервы и возможности.

Контроль - это проверка качества управленческой деятельности посредством сопоставления фактически достигнутого уровня промежуточных или конечных результатов и уровня, установленного решениями, постановлениями, нормами и другими нормативными документами.

В отечественной и зарубежной литературе выделяют и другие аспекты контроля. Контроль считают средством решения поставленных задач, чертой стиля деятельности, принципом руководства.

Контроль со стороны государства за деятельностью органов местного самоуправления включает в себя все те меры, которые направлены на проверку и оценку соответствия фактического состояния дел в указанных органах действующему законодательству. Само понятие контроля предполагает идентичность целей контроля и результата деятельности органов местного самоуправления. Он должен выявить, достигнута ли поставленная цель и каким путем, были ли (и если да, то в какой степени) отклонения от поставленной цели, в какой мере соблюдались принципы законности, профессионализма, компетентности и гласности.

Очевидно, что вся деятельность органов местного самоуправления (в частности ее правовые, экономические и политические аспекты) подлежат государственному контролю, не смотря на то, что органы местного самоуправления, не являясь органами государственной власти при осуществлении возложенных на них задач, решают общегосударственные вопросы.

При осуществлении государственного контроля важное место занимают правильное определение целей, задач, методов, предмета, субъекта и объекта контроля, формы, принципы деятельности, необходимость его проведения, установление границ полномочий и функций контрольных органов, этапы контроля. Целями любого

государственного контроля являются направленной деятельностью на объект контроля, фиксирование нарушений в деятельности объектов контроля. Задачами любого контроля является его реализация, предупреждение, выявление, пресечение нарушений.

К методам контроля относятся анализ документов, планов работы, отчетов, решений, изучение объектов контроля на месте, аттестация служащих по занимаемой должности.

Субъектами государственного контроля в Российской Федерации в сфере местного самоуправления являются: Президент РФ, Администрация Президента РФ, Совет Федерации РФ, Государственная Дума РФ, Правительство РФ, Центральный Банк РФ, Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека РФ, Федеральные суды РФ, Прокуратура РФ, Руководители федеральных округов в РФ, Глава субъекта РФ, Исполнительный орган государственной власти субъекта РФ, Представительный орган государственной власти субъекта РФ, Суды субъектов РФ. Субъектами муниципального контроля являются: Глава муниципального образования, Представительный орган муниципального образования, Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования, Контрольный орган муниципального образования. Субъектами контроля юридических и физических лиц являются юридические и физические лица.

Объектами государственного контроля являются: полномочия главы муниципального образования, Представительного органа муниципального образования, Исполнительно-распорядительного органа муниципального образования, и, как ни странно, Контрольного органа муниципального образования.

В Конституции Российской Федерации контроль, применительно к органам местного самоуправления, применяется в пункте «А» статьи 71: «контроль за соблюдением Конституции Российской Федерации и федеральных законов находится в ведении Российской Федерации» [1]. В пункте 1 статьи 132: «органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству» [1]. Тем не менее, ни один нормативно-правовой акт не дает определение понятия государственный контроль, который требует сбалансированного, целенаправленного функционирования всей системы контролируемых органов, как за собственными полномочиями органов местного

самоуправления, так и за отдельными государственными полномочиями.

Отдельные государственные полномочия, которые передаются для осуществления органам местного самоуправления, осуществляются органами местного самоуправления муниципальных районов и органами местного самоуправления городских округов, если иное не установлено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации. Финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, осуществляется только за счет предоставляемых местным бюджетам субвенций из соответствующих бюджетов. Целесообразно принять единый перечень отдельных государственных полномочий, который действовал бы на всей территории Российской Федерации. Объем передаваемых или делегируемых полномочий не может быть слишком велик. Они не должны превалировать над полномочиями, связанными с решением вопросов местного значения и определяющими функциональное назначение органов местного самоуправления. Делегирование государственных полномочий органам местного самоуправления, получившего широкое международное признание и закрепление в Европейской хартии местного самоуправления, это процесс, направленный на децентрализацию государственной власти, в результате чего решаются задачи, имеющие общегосударственное значение.

Законодательство Российской Федерации в полной мере не отвечает на вопрос, кто и как должен осуществлять государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления, что влечет необходимость научного исследования организации государственного контроля в данной сфере конституционно-правового регулирования.

В настоящее время отсутствует система качественного функционирования субъектов контроля. Контрольные органы работают на основе более двухсот пятидесяти нормативно-правовых актов, связанных с вопросами контроля и надзора. Большое количество субъектов контроля, несогласованность их действий, не способствует реальному повышению эффективности работы государственных органов контроля, мешает нормальному функционированию контролируемых органов местного самоуправления. Все это негативно отражается на работе, прежде всего, органов местного самоуправления. Контроль должен быть нацелен не только на соблюдение законности, но на целесообразность и рациональность действий и принимаемых решений.

Доктор юридических наук Б.М.Лазарев отметил необходимость создания целостной контрольной системы, для создания которой следует провести «инвентаризацию» всех контрольных аппаратов в каждой отрасли и иной сфере управления и упразднить дублирующие звенья [2, с. 165]. Данная задача остается актуальной и сегодня.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. // Поисково-правовая система «Консультант Плюс». Платформа F1. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons>
2. Лазарев Б.М. Государственное управление на этапе перестройки. М., 1988. -165 с.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 года. Москва. // Российская газета. 6-12 ноября 2008. - № 230. [электронный ресурс] Режим доступа. – URL: <http://www.rg.ru/2008/11/05/poslanie-Kremlin.html>
4. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ // Поисково-правовая система «Консультант Плюс». Платформа F1. [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment>

СЕКЦИЯ 11.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: КЛАССИФИКАЦИЯ СОСТАВОВ

Андреева Любовь Александровна

*к. ю. н., доцент кафедры экономико-управленческих и правовых дисциплин Новгородского филиала РГГУ, г. Великий Новгород
E-mail: andreeva56@mail.ru*

Характеристика общего состава административного правонарушения предполагает анализ и последующую классификацию родовых составов, охватывающих виды административных правонарушений, имеющих относительно единый объект посягательства. Классификация видов административных правонарушений представляет собой научную основу для кодификации законодательства об административной ответственности, повышения эффективности правоприменительной практики органов исполнительной власти и их должностных лиц. Ввиду огромного разнообразия и значительной распространенности административных правонарушений единого критерия их классификации не существует. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, применяется комплексный критерий, объединяющий совокупность признаков, характеризующих единством правового регулирования, относительной устойчивостью и повторяемостью возникающих при этом административных правоотношений [4].

Комплексный критерий классификации видов административных правонарушений включает родовой объект посягательства и отраслевую направленность проступка, т.е. конкретную область государственного управления.

В Кодексе об административных правонарушениях виды административных правонарушений составляют следующие классификационные группы [2]:

- административные правонарушения, посягающие на права граждан, к которым относятся: нарушение права гражданина на ознакомление со списком избирателей, участников референдума; проведение предвыборной агитации в период ее запрещения и в

местах, где она запрещена законом; изготовление или распространение анонимных агитационных материалов; подкуп избирателей, участников референдума, использование незаконной материальной поддержки кандидатом, зарегистрированным кандидатом, избирательным объединением, избирательным блоком; нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях; нарушение законодательства о труде и об охране труда; увольнение работников в связи с коллективным трудовым спором и объявлением забастовки; неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего; нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании; отказ в предоставлении гражданину информации; принуждение к участию или к отказу от участия в забастовке.

- административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Например, сокрытие источника заражения ВИЧ-инфекцией, венерической болезнью и контактов, создающих опасность заражения; незаконное занятие частной медицинской практикой либо народной медициной (целительством); нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения; нарушение санитарно-эпидемиологических требований к питьевой воде, организации питания населения; незаконный оборот либо хранение наркотических средств; потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача; вовлечение несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ; занятие проституцией.
- административные правонарушения в области охраны собственности включают: самовольное занятие земельного участка; самовольную добычу янтаря; пользование недрами без разрешения (лицензии) либо с нарушением условий, предусмотренных разрешением (лицензией); самовольное занятие водного объекта или пользование им без разрешения (лицензии); самовольное занятие участка лесного фонда; пользование объектами животного мира без разрешения (лицензии); нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав; нарушение требований сохранения,

использования и охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального значения, их территорий и зон их охраны; самовольное подключение и использование электрической, тепловой энергии, нефти или газа; уничтожение или повреждение чужого имущества; нарушение правил пользования жилыми помещениями; нарушение правил содержания и ремонта жилых домов и жилых помещений; мелкое хищение и т. д.

- административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды и природопользования, в том числе сокрытие или искажение экологической информации; порча земель; нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов; нарушение правил охраны водных объектов; нарушение правил водопользования; нарушение правил охраны атмосферного воздуха; нарушение правил лесопользования; незаконная порубка, повреждение либо выкапывание деревьев, кустарников или лиан; уничтожение мест обитания животных; нарушение требований к охране лесов; нарушение правил пожарной безопасности в лесах; нарушение правил пользования объектами животного мира; нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях; нарушение правил охраны рыбных запасов и т. д.
- к административным правонарушениям в промышленности, строительстве и энергетике относятся: нарушение требований промышленной безопасности; нарушение требований нормативных документов в области строительства; нарушение правил использования атомной энергии и учета ядерных и радиоактивных веществ; повреждение электрических сетей; повреждение тепловых сетей, топливопроводов, совершенное по неосторожности; непроизводительное расходование энергетических ресурсов и т. д.
- к административным правонарушениям в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель относятся, например, нарушение правил борьбы с карантинными, особо опасными и опасными вредителями растений, возбудителями болезней растений, растениями-сорняками; непринятие мер по обеспечению режима охраны посевов, мест хранения и переработки наркосодержащих растений; нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил; сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных

массовых заболеваниях животных; нарушение правил эксплуатации мелиоративных систем или отдельно расположенных гидротехнических сооружений.

- административные правонарушения на транспорте представляют действия, угрожающие безопасности движения на железнодорожном транспорте; действия, угрожающие безопасности полетов; действия, угрожающие безопасности движения на водном транспорте; нарушение правил плавания; нарушение правил эксплуатации судов, а также управление судном лицом, не имеющим права управления; управление судном судоводителем или иным лицом, находящимся в состоянии опьянения; нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта, а также на маломерных судах; нарушение правил пожарной безопасности на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте; нарушение правил поведения граждан на железнодорожном, воздушном или водном транспорте; безбилетный проезд; нарушение правил охраны полосы отвода автомобильной дороги, нарушение землепользователями правил охраны автомобильных дорог и дорожных сооружений и т. д.
- наиболее распространенными являются административные правонарушения в области дорожного движения, в частности, управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке или не прошедшим государственного технического осмотра; управление транспортным средством с нарушением правил установки на нем государственных регистрационных знаков; управление транспортным средством водителем, не имеющим при себе документов, предусмотренных Правилами дорожного движения; управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых эксплуатация транспортных средств запрещена; управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления; управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; несоблюдение требований, предписанных дорожными знаками или разметкой проезжей части дороги; нарушение правил перевозки людей; нарушение Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства, повлекшее причинение легкого вреда здоровью потерпевшего; невыполнение требования об остановке

транспортного средства или о предоставлении транспортного средства; невыполнение требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения; нарушение Правил дорожного движения пешеходом или иным лицом, участвующим в процессе дорожного движения.

- к административным правонарушениям в области связи и информации отнесены: самовольное проектирование, строительство, изготовление, установка или эксплуатация радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств; изготовление в целях сбыта либо сбыт заведомо поддельных государственных знаков почтовой оплаты; незаконная деятельность в области защиты информации; разглашение информации с ограниченным доступом; нарушение правил защиты информации; нарушение правил хранения, комплектования, учета или использования архивных документов; нарушение порядка изготовления или распространения продукции средств массовой информации, злоупотребление свободой массовой информации; повреждение телефонов-автоматов.
- к административным правонарушениям в области предпринимательской деятельности отнесены: осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без специального разрешения (лицензии); незаконную продажу товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена; нарушение законодательства о рекламе; продажу товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества или с нарушением санитарных правил; нарушение порядка ценообразования; обман потребителей; ограничение свободы торговли; незаконное получение кредита; фиктивное или преднамеренное банкротство; нарушение правил продажи отдельных видов товаров; нарушение правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; ненадлежащее управление юридическим лицом; нарушение законодательства об экспортном контроле; нарушение установленного порядка сбора, хранения, защиты и обработки сведений, составляющих кредитную историю.
- административные правонарушения в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг, в том числе к ним относятся: нарушение срока постановки на учет в налоговом органе; нарушение сроков представления налоговой декларации;

непредставление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля; незаконные сделки с ценными бумагами; неисполнение банком решения о приостановлении операций по счетам налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента; выпуск или продажа подлежащих маркировке товаров и продукции без маркировки; грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности.

- административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил), в том числе, например, незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу РФ; недекларирование либо недостоверное декларирование товаров и транспортных средств; нарушение режима зоны таможенного контроля; несоблюдение правил перемещения транспортных средств через таможенную границу РФ; непринятие мер по таможенному оформлению или по выпуску находящихся на временном хранении товаров и транспортных средств; нарушение сроков уплаты налогов и сборов, подлежащих уплате в связи с перемещением товаров через таможенную границу РФ.
- в отдельную группу выделяются административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти, в том числе невыполнение законных требований члена Совета Федерации или депутата Государственной Думы; воспрепятствование деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации; неисполнение распоряжения судьи или судебного пристава; непринятие мер по частному определению суда или представлению судьи; невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении; заведомо ложные показания свидетеля, пояснение специалиста, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод; незаконные действия по отношению к государственным символам Российской Федерации; незаконное ношение государственных наград; незаконное ношение форменной одежды со знаками различия, символикой государственных военизированных организаций, правоохранительных или контролирующих органов и т. д.
- административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации, в том числе нарушение режима

Государственной границы РФ; нарушение пограничного режима в пограничной зоне; нарушение режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ; неповиновение законному распоряжению или требованию военнослужащего в связи с исполнением им обязанностей по охране Государственной границы РФ; нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации; нарушение должностным лицом организации, принимающей в Российской Федерации иностранного гражданина или лицо без гражданства, либо гражданином РФ правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; нарушение правил привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы; осуществление иностранным гражданином трудовой деятельности в РФ без разрешения на работу; нарушение иммиграционных правил; нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил проживания; незаконная деятельность по трудоустройству граждан РФ за границей; незаконный провоз лиц через Государственную границу РФ.

- значительную группу составляют административные правонарушения против порядка управления, в том числе самоуправство; неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции, военнослужащего либо сотрудника органов уголовно-исполнительной системы; неповиновение законному распоряжению должностного лица органа, осуществляющего государственный надзор (контроль); невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль); непринятие мер по устранению причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения; невыполнение лицом, освобожденным из мест отбывания лишения свободы, обязанностей, установленных в отношении него судом; заведомо ложный вызов специализированных служб; проживание гражданина РФ без удостоверения личности гражданина (паспорта) или без регистрации; умышленная порча удостоверения личности гражданина (паспорта) либо утрата его по небрежности; незаконное изъятие удостоверения личности гражданина (паспорта) или принятие его в залог; нарушение обязательных требований государственных стандартов, правил обязательной сертификации, нарушение требований нормативных актов по

обеспечению единства измерений; несоблюдение порядка государственной регистрации прав на недвижимое имущество или сделок с ним; подделка документов, штампов, печатей или бланков, их использование, передача либо сбыт.

- административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, в частности, мелкое хулиганство; нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования; демонстрирование фашистской атрибутики или символики; нарушение требований пожарной безопасности; нарушение требований режима чрезвычайного положения; невыполнение требований норм и правил по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций; нарушение правил производства, продажи, коллекционирования, экспонирования, учета, хранения, ношения или уничтожения оружия и патронов к нему; нарушение сроков регистрации (перерегистрации) оружия или сроков постановки его на учет; стрельба из оружия в неотведенных для этого местах; незаконная частная детективная или охранный деятельность; нарушение пропускного режима охраняемого объекта; блокирование транспортных коммуникаций; распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление наркотических средств или психотропных веществ в общественных местах; появление в общественных местах в состоянии опьянения.
- отдельную группу составляют административные правонарушения в области воинского учета, в частности, непредставление в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, списков граждан, подлежащих первоначальной постановке на воинский учет; непопечение граждан о вызове их по повестке военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет; несообщение сведений о гражданах, состоящих или обязанных состоять на воинском учете; неисполнение гражданами обязанностей по воинскому учету; уклонение от медицинского обследования; умышленные порча или утрата документов воинского учета.

Приведенная классификация видов административных правонарушений позволяет органам исполнительной власти, должностным лицам и гражданам четко и предметно ориентироваться во всем многообразии правовых запретов и обязанностей в сфере реализации исполнительной власти, нарушение или неисполнение

которых влечет административную ответственность, а также требует от должностных лиц должного поведения и действий.

Для определения понятия состава административного правонарушения определенное значение имеет деление составов административных правонарушений на две разновидности составов: формальный и материальный.

При формальном составе, правонарушение считается оконченным в момент его совершения, независимо от наступивших последствий, и наличием умышленной вины, которая заключается в осознании виновным лицом противоправного характера совершаемого действия или бездействия.

Как отмечает Ж.М. Хатова, в материальных составах административных правонарушений вина конкретизируется в отношении виновного лица к наступившим последствиям, т.е. в правовой норме изначально прямо указывается на наступление социально неблагоприятных последствий для объекта административного права, например умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба (ст. 7.17 КоАП РФ) [5].

Практическое значение разграничения формальных и материальных составов связано также с определением момента, когда правонарушение следует считать оконченным в целях привлечения лица к административной ответственности. По мнению А.Б. Агапова, административная ответственность за правонарушения с материальным составом возможна лишь с момента фактического наступления соответствующих вредных последствий. При их отсутствии акт противоправного поведения нельзя считать оконченным и он не может влечь административное наказание [1].

В квалификации административных правонарушений также применяется определение длящегося административного правонарушения. В основном, понятие длящегося правонарушения, определено судебными органами. Пленум Верховного Суда РФ сформулировал определение длящегося административного правонарушения в п. 14 постановления от 24 февраля 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Длящимся является такое административное правонарушение (действие или бездействие), которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении или ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на нарушителя законом [3].

Обычные правонарушения оканчиваются объективно - самим фактом совершения противоправного акта (например, мелкого хулиганства или невыполнения законного требования сотрудника милиции об остановке транспортного средства). Длющиеся правонарушения следует рассматривать как формально оконченные с момента их субъективного официального выявления, т.е. со времени обнаружения и фиксации в протоколе об административном правонарушении, предписании, акте проверки и т.д. Последующее продолжение противоправного поведения должно расцениваться как «новое» длющееся административное правонарушение независимо от фактического применения административного наказания за предшествующее деяние. Продолжаемое административное правонарушение - неоднократное совершение нескольких тождественных, повторяющихся правонарушений, составляющих единую по своей цели схему противоправного поведения, подлежащего наказанию как одно административное правонарушение.

Административным правонарушениям присуща повторность, предусмотренная КоАП РФ, означает совершение одним и тем же лицом однородного правонарушения, за которое оно уже подвергалось административному взысканию, (т.е. в состоянии административной наказанности). Этот квалифицирующий признак служит обстоятельством, отягчающим ответственность, и влечет более строгое административное наказание (взыскание). В соответствии со ст. 4.6. КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания. При этом необходимо иметь в виду, что однородным считается правонарушение, имеющее единый родовый объект посягательства [3].

Понятие аналогичного правонарушения встречается в КоАП РФ только в одном случае, а именно в части 2 статьи 5.27 КоАП РФ. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» п. 17 указывается, что это правонарушение совершенное должностным лицом такого же, а не любого нарушения законодательства о труде и охране труда (например, первый раз должностное лицо не произвело расчет при увольнении одного, а позднее - при увольнении другого работника) [3].

Таким образом, виды административных правонарушений и их составы обеспечивают нормативно-правовые основания административной ответственности, законность и правопорядок в сфере административных правоотношений.

Список литературы:

1. Агапов А.Б. Административная ответственность [Текст] : Учебник / А.Б. Агапов. - М. : Юрайт - Издат, 2011. – С. 154.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ с изм. от 21.04.2011 г. № 71-ФЗ [Текст] : СЗ РФ, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» пункт 16 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 6. С. 3.
4. Тихомиров Ю.А. Современная теория административного права [Текст] / Ю.А. Тихомиров : журнал Государство и право. – М. : Наука, 2004, № 11, с. 12.
5. Хатова Ж.М. Понятие состава административного правонарушения нуждается в законодательном закреплении [Текст] / Ж.М. Хатова : журнал Административное право и процесс. – М. : Юрист, 2007, № 1, с. 25.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРОЦЕДУРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЕРВИЧНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДАННЫХ

Бондарчук Андрей Михайлович,

аспирант Московского

финансово-юридического университета, г. Москва

E-mail: andrey.bondarchuk@bk.ru

Необходимым условием формирования и развития в России информационного общества является развитие системы административно-правового регулирования деятельности в области официального статистического учета и государственной статистики.

Процедурная регламентация статистического учета и учетной деятельности является одним из способов систематизации административного процессуального законодательства. Следует согласиться с позицией А.И. Стахова, утверждающего, что административно-процессуальные нормы являются «не только и даже не столько общеобязательными правилами реализации материальных норм публичного права, сколько определяют вид, характер, последовательность и срочность ряда типичных взаимосвязанных действий и решений административных органов по обеспечению материальных норм публичного права физическими и юридическими лицами, государственными органами и органами местного самоуправления» [3, С. 111].

Предоставление респондентами в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета осуществляется с соблюдением следующих условий: формирование субъектами официального статистического учета на основе первичных статистических данных и административных данных официальной статистической информации; наличие форм федерального статистического наблюдения, утвержденных в установленном порядке, и указаний по их заполнению; доведение субъектами официального статистического учета бланков форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению до респондентов; наличие письменного запроса субъекта официального статистического учета о предоставлении административных данных или соглашения об информационном взаимодействии субъекта официального статистического учета и респондента, получающего административные данные.

Первичные статистические данные предоставляются в обязательном порядке безвозмездно субъектам официального статистического учета респондентами - созданными на территории Российской Федерации юридическими лицами, органами государственной власти и органами местного самоуправления, филиалами, представительствами и подразделениями действующих на территории Российской Федерации иностранных организаций по утвержденным формам федерального статистического наблюдения.

Формы федерального статистического наблюдения и указания по их заполнению утверждаются Федеральной службой государственной статистики по представлению субъектов официального статистического учета, если иное не установлено федеральными законами.

В соответствии со статьей 8 Федерального Закона от 29 ноября 2007 г № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [4] первичные статистические данные, документированные по формам федерального статистического наблюдения, могут предоставляться респондентами субъектам официального статистического учета в электронном виде.

В Положении об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 года № 620 [1], определены условия предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета, в соответствии с которыми порядок предоставления первичных статистических данных в электронном виде, определяющий стандарты на программное обеспечение, технические носители, каналы связи, средства защиты, а также условия использования цифровой подписи и форматы предоставления данных в электронном виде, устанавливается субъектами официального статистического учета. Государственной программой Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [2] определена задача перевода в электронный вид государственной учетной деятельности.

Можно выделить такие преимущества системы электронного сбора статистической отчетности как значительная экономия времени при сдаче отчетности, снижение количества ошибок за счёт первичного контроля на правильность заполнения в соответствии с требованиями форм, возможность получения распечатанной версии заполненного статистического отчета, оперативное и своевременное

обновление форм статистической отчетности в случае их изменения, подтверждение доставки статистической отчетности в виде электронной квитанции и электронного протокола получения отчета. Статистическая отчетность, предоставленная в электронном виде, подписанная электронной цифровой подписью, не требует предоставления бумажной копии на бланке формы.

К способам предоставления статистической отчетности в электронном виде следует отнести заполнение первичной статистической отчетности программными средствами систем «СБиС++», «Контур-Экстерн» либо «Такском-Спринтер» с последующей передачей по телекоммуникационным каналам связи, предоставленными операторами связи ООО "Эксперт-Центр", ФГУП "ЦентрИнформ" и ООО "Такском" соответственно, и с использованием их средств электронной цифровой подписи (ЭЦП) и средств шифрования – без подтверждения на бумажном носителе; заполнение первичной статистической отчетности средствами программного комплекса «Формы статотчетности» и передача в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи вышеуказанных операторов или через WEB-сайты территориальных органов статистики средствами ЕССО в режиме off-line, с использованием средств электронной цифровой подписи и средств шифрования – без подтверждения на бумажном носителе; заполнение статистической формы производится на сайтах территориальных органов государственной статистики в режиме on-line, с осуществлением контроля правильности и полноты заполнения формы, сохранением внесенной в форму информации при обрыве связи, причем сотрудник организации имеет возможность распечатать заполненную web-форму, а отправка осуществляется с использованием электронной цифровой подписи.

Административные данные предоставляются субъектам официального статистического учета для формирования ими официальной статистической информации респондентами - федеральными органами государственной власти, иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными организациями и иными организациями, осуществляющими разрешительные, регистрационные, контрольно-надзорные и другие административные функции в соответствии с законодательством Российской Федерации. Такие данные предоставляются респондентами субъектам

официального статистического учета в виде документированной информации в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации к документированию и содержанию информации в связи с исполнением соответствующих административных функций.

Перечень административных данных или документов, содержащих эти данные, необходимых для формирования официальной статистической информации, способ и сроки их предоставления указываются в письменном запросе субъекта официального статистического учета или в соглашении об информационном взаимодействии субъекта официального статистического учета и респондента, получающего административные данные.

Первичные статистические данные и административные данные, содержащие сведения, составляющие государственную и коммерческую тайны, сведения о налогоплательщиках, о персональных данных физических лиц при условии их обязательного обезличивания и другую информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами, предоставляются респондентами субъектам официального статистического учета в соответствии с законодательством Российской Федерации об этих категориях информации ограниченного доступа.

Непредоставление или несвоевременное предоставление респондентами субъектам официального статистического учета первичных статистических данных или административных данных либо предоставление недостоверных первичных статистических данных или административных данных влечет ответственность респондентов, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что предоставлением недостоверных первичных статистических данных считается их отражение в формах федерального статистического наблюдения с нарушением указаний по их заполнению, арифметическими или логическими ошибками.

Субъекты официального статистического учета, в чей адрес предоставлены первичные статистические данные, при обнаружении недостоверных первичных статистических данных обязаны направить в трехдневный срок письменное (почтовой, факсимильной, электронной связью) уведомление респондентам, предоставившим эти данные. Респонденты, допустившие факты предоставления недостоверных первичных статистических данных, не позднее трех дней после обнаружения этих фактов самими респондентами или

получения письменного уведомления от субъектов официального статистического учета предоставляют субъектам официального статистического учета исправленные данные с сопроводительным письмом, содержащим обоснования для внесения исправлений и подписанным должностным лицом или необходимые пояснения.

Субъекты официального статистического учета в установленном законодательством Российской Федерации порядке обеспечивают защиту предоставленных респондентами первичных статистических данных и административных данных, являющихся информацией ограниченного доступа, и несут в соответствии с законодательством Российской Федерации ответственность за их утрату, разглашение, распространение, а также использование не в целях формирования официальной статистической информации.

В перечень форм федерального статистического наблюдения для сбора и обработки данных в системе Федеральной службы государственной статистики (Росстата), утвержденных Росстатом на 2011 год, включаются общеэкономические показатели деятельности организаций, институциональные преобразования в экономике, малое предпринимательство, правонарушения в сфере экономики, демографические показатели, доходы и уровень жизни населения, платные услуги, жилищные условия населения, ход реформы жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранение и социальные услуги, образование, охрана окружающей среды и геологоразведочные работы, сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, оптовая и розничная торговля, гостиницы, транспорт и связь, наука и инновации, инвестиции, цены и тарифы, рынок труда, финансы, финансовая деятельность и приватизация государственного и муниципального имущества, внешне-экономическая деятельность, деятельность органов местного самоуправления [5].

Специфика правовых индикаторов статистических показателей в сфере науки и инноваций связана с недостаточной актуализацией существующего инструментария статистического наблюдения, развитием и пересмотром соответствующих международных статистических стандартов, а также быстро меняющейся ситуацией в сфере науки, технологий и инноваций. Таким образом, можно констатировать существование информационных пробелов, обусловленных отсутствием систематизированных данных об объектах инновационной инфраструктуры, объемах и структуре

венчурных инвестиций; существенной неполнотой статистического измерения малого инновационного бизнеса; а также недостаточностью статистической информации об инновационных кластерах, что, в свою очередь, актуализирует разработку методологии и организацию мониторинга инновационной инфраструктуры на основе сочетания статистической отчетности и единовременных обследований.

Список литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 года № 620 «Об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета»//Собрание законодательства Российской Федерации, 25.08.2008 № 34, ст. 3929.
2. Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 N 1815-р (ред. от 18.05.2011) "О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)" (ред. от 18.05.2011)//Собрание законодательства Российской Федерации. 15.11.2010 № 46, ст. 6026.
3. Стахов А.И. Процедурная регламентация как способ систематизации административного процессуального законодательства//Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом: материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию д. ю. н. проф. А.Б. Зеленцова/Отв. Ред. А.М. Волков. – М.: РУДН, 2011. – С. 110 – 118.
4. Федеральный Закон от 29 ноября 2007 г № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» "/// Собрание законодательства РФ", 03.12.2007, N 49, ст. 6043.
5. Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/> в рубрике «Метаданные и нормативно-справочная информация», подрубрика «Формы федерального статистического наблюдения»

ПОНЯТИЕ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мироненко Александр Александрович,

*соискатель кафедры административного и финансового права
Российского университета дружбы народов, г. Москва*

E-mail: aleks.mironenko@bk.ru

Понятие механизма правового регулирования законодательно не определено и неоднозначно трактуется в российской правовой науке. Его можно определить как систему юридических средств, организованных наиболее последовательным образом в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права [2].

Особенностью механизма правового регулирования считается, прежде всего, его тесная связь с государством, поскольку он: осуществляется при помощи общеобязательных норм права, которые исходят от государства; базируется на возможности применения принудительной силы государства; имеет пределы воздействия на общественные отношения; обладает определенным содержанием и ориентацией, выражающимися в его направленности на упорядочение и закрепление сложившихся общественных отношений, на содействие развитию и утверждению новых общественных отношений, в которых заинтересовано как общество, так и государство [3].

Применительно к регулированию иностранных инвестиций целесообразно выделить следующие элементы механизма правового регулирования: цели, принципы административно-правового регулирования; национальный режим иностранных инвестиций; способы и методы административно-правового регулирования; система законодательства, регулирующего иностранные инвестиции; административно-правовые нормы; административные правоотношения; административные процедуры; субъекты правоотношения.

Административно-правовое регулирование иностранных инвестиций должно иметь четко определенные цели и задачи. Оно призвано обеспечивать публичные интересы Российской Федерации и способствовать эффективному участию России в международных экономических отношениях. При этом следует учитывать интересы потенциальных иностранных инвесторов, чтобы они имели возможность заранее проработать инвестиционные проекты,

предусмотреть возможные убытки и, соотнеся их с возможностями получения прибыли, принять обоснованное решение о перспективах инвестирования капитала. Следует отметить, что в федеральном законодательстве, посвященном вопросам регулирования иностранных инвестиций, цели привлечения иностранных инвестиций четко не закреплены. Представляется, что оправданным было бы закрепление следующих основных целей регулирования иностранных инвестиций: создание оптимальных условий для увеличения притока крупных иностранных инвестиций в российскую экономику; защита экономических интересов и социально-экономического потенциала Российской Федерации путем усиления механизмов контроля за реализацией иностранных инвестиционных проектов и их результатов.

Немаловажным является определение принципов правового регулирования. Принципы значимы как для структурированности системы законодательства, так и для правоприменения, поскольку они помогают уяснить смысл правовых норм и в случае необходимости верно восполнить имеющиеся пробелы. Однако принципы правового регулирования иностранных инвестиций в федеральном законодательстве не закреплены.

По мнению автора, необходимо выделить следующие принципы административно-правового регулирования иностранных инвестиций: сбалансированности государственных и частных интересов; равного доступа к государственным гарантиям; разделения рисков между государством и инвестором; справедливости перераспределения полученных доходов; соблюдения условий добросовестной конкуренции и антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Закрепление этих принципов на законодательном уровне будет способствовать эффективной реализации инвестиционной политики российского государства.

Следует подчеркнуть, что основой содержания административно-правового регулирования иностранных инвестиций является правовой режим, который устанавливает государство-реципиент для иностранного инвестора.

В соответствии со сложившейся мировой практикой правовой режим инвестиционной деятельности формируется на основе нескольких составляющих.

Во-первых, он определяется законодательно установленными принципами государственной инвестиционной политики, предусматривающими следующие возможные подходы: преференциальный подход к деятельности иностранных инвесторов на национальной территории; подход, основанный на равенстве прав

отечественных и зарубежных инвесторов; подход, устанавливающий ограничения для иностранных инвесторов и предполагающий льготный режим для отечественных инвесторов.

Одной из наиболее важных форм правового регулирования иностранных инвестиций становится административно-правовое регулирование, приводящее поведение участников инвестиционных отношений в соответствие с установленными государством требованиями и дозволениями. В связи с этим автор не согласен с точкой зрения А.Л. Тен о том, что, определяя направления административно-правового регулирования, государство должно постепенно отказываться от государственного регулирования экономики и придать самоуправляемый характер тем сферам хозяйствования, в которых осуществляется свободное перемещение товаров, услуг и капиталов [4]. По мнению автора, государство не должно осуществлять жесткое регулирование экономики, но обязано создавать благоприятные условия для развития экономики и контролировать экономическую деятельность.

Важно отметить, что методы государственного воздействия, используемые при регулировании иностранных инвестиций, делятся на три группы. Первая включает методы организационно-правового регулирования: создание, реорганизация и ликвидация федеральных органов исполнительной власти в области регулирования иностранных инвестиций и защите прав инвесторов на финансовом и фондовом рынках, наделение их соответствующими полномочиями; проведение тендеров, конкурсов (например, право аренды земельного участка может быть приобретено коммерческой организацией с иностранными инвестициями только на основании проведенных торгов, аукционов и т.д., если иное не предусмотрено законодательством РФ); предоставление гарантий иностранным инвесторам; создание специализированных государственных органов по защите прав инвесторов на финансовом и фондовом рынках.

Вторая группа мер – это меры разрешительного характера, закрепленные в различных формах: регистрация юридических лиц с иностранным участием в банковской и страховой сферах деятельности; лицензирование отдельных видов деятельности; проведение государственной экологической экспертизы инвестиционных проектов с участием иностранных инвесторов.

Третья группа – меры ограничительного характера: ограничение участия иностранного инвестора в уставном капитале российских коммерческих организаций (ограничение в приобретении акций); полный запрет на участие иностранных инвесторов в приватизации отдельных объектов; ограничение, запрет или приостановление

пользования отдельными участками недр; ограничение доступа для иностранных инвестиций в отдельные отрасли экономики, в отдельные регионы Российской Федерации.

Нормы административного права регулируют отношения государства с частными лицами в связи с допуском иностранных инвестиций, а также в связи с осуществлением государственного контроля над иностранными инвестициями. В административно-правовом регулировании иностранных инвестиций применяются методы дозволения, обязывания, ограничения, запретов.

Составной частью механизма правового регулирования инвестиционной деятельности является существующая система законодательства, регламентирующая деятельность отечественных и иностранных инвесторов на национальной территории.

От стабильности, системности и стройности законодательства во многом зависит формирование в стране благоприятного инвестиционного климата. Нельзя не согласиться с мнением И.З. Фархутдинова: «Инвестиционная политика государства с правовой точки зрения... представляет собой создание благоприятного инвестиционного климата для зарубежных капиталовложений, что предусматривает использование национально-правового регулирования, национально-правовых форм и методов, а также, соответственно, международно-правового регулирования» [5].

В настоящее время административно-правовые нормы, регулирующие иностранные инвестиции, закреплены в большом количестве нормативных правовых актов. Так, правовую основу административно-правового регулирования иностранных инвестиций составляют: Конституция РФ [1], специальное законодательство РФ об иностранных инвестициях - Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [6], Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [7], Федеральный закон от 29 апреля 2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [8]; иные федеральные законы, которые затрагивают вопросы, связанные с административным регулированием иностранных инвестиций, указы Президента РФ; постановления Правительства РФ; законодательство в сфере регулирования иностранных инвестиций, принятое в субъектах Российской Федерации. Важная роль в регулировании иностранных инвестиций

отводится также международно-правовым актам с участием Российской Федерации.

Многие важнейшие принципы и нормы, закрепленные в разных нормативных правовых актах Российской Федерации и ее субъектов, не согласованы, разобщены. В ряде случаев наблюдается казуистичность и отсутствие четких общих принципов регулирования, в то время как отдельные вопросы излишне регламентированы. Это препятствует формированию эффективного и прозрачного механизма правового регулирования иностранных инвестиций, с одной стороны, и не может не вызывать у иностранных инвесторов затруднения в оценке перспектив инвестиционных проектов и возможных рисков – с другой.

Исследование механизма правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации позволяет выделить несколько групп правоотношений, возникающих в процессе административно-правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации. К ним относятся правоотношения, возникающие в связи с: регистрацией юридических лиц с иностранным участием; оформлением и выдачей лицензий иностранным инвесторам; запрещением или ограничением осуществления иностранного инвестирования; предоставлением льгот иностранному инвестору; контролем за соблюдением инвестиционного законодательства.

Как и любые другие, правоотношения в области административно-правового регулирования иностранных инвестиций обладают определенной структурой. Объектом регулирования является инвестирование, а предметом – иностранные инвестиции в различных формах их осуществления. Субъектами административных правоотношений по регулированию иностранных инвестиций выступают, с одной стороны, государство в лице компетентных органов государственной власти, с другой стороны – иностранные инвесторы – собственники средств (инвестиций в любой форме), вложенных в создание, расширение или модернизацию производства материальных благ (товаров и услуг) и духовных благ, а также в инфраструктуру.

Необходимо учитывать, что деятельность иностранных инвесторов затрагивает интересы всей национальной экономики и поэтому является объектом пристального государственного внимания, которое и проявляется в административно-правовом регулировании. Важно, чтобы административно-правовое регулирование иностранных инвестиций приводило к закреплению строго определенных, учитывающих интересы обеих сторон, административных процедур.

Посредством административных процедур иностранному инвестору может быть разрешена либо запрещена деятельность в определенной сфере, либо ограничена доля участия в той или иной сфере деятельности. Административные процедуры должны гарантировать учет экономических интересов государства, обеспечение государственной безопасности и обороноспособности страны. В настоящее время отраслевым федеральным законодательством предусмотрены административные процедуры по регистрации юридических лиц с участием иностранных инвесторов, получению иностранными инвесторами лицензий на право заниматься определенными видами деятельности, проведению экологической экспертизы инвестиционных проектов. Реализация административных процедур позволяет наделять иностранных инвесторов право- и дееспособностью, следствием чего является предоставление предусмотренных Законом об иностранных инвестициях 1999 г. [7] гарантий и льгот в отношении иностранных инвестиций. С помощью административных процедур обеспечивается как предварительный, так и последующий государственный контроль за иностранными инвестициями на стадии реализации инвестиционных проектов и при осуществлении определенных видов деятельности, в целях соблюдения ими условий, на которых им были выданы лицензии.

Более последовательное введение административных процедур в сферу общественных отношений, связанных с иностранными инвестициями, позволит ограничить ведомственное нормотворчество, нередко возводящее административные барьеры к эффективной экономической деятельности.

Следует отметить, что в настоящее время в структуре органов исполнительной власти не создан специальный орган по регулированию иностранных инвестиций, который был бы наделен функциями реализации государственной инвестиционной политики и осуществления допуска иностранных инвесторов в отрасли, имеющие стратегическое значение. Отсутствие специализированного органа исполнительной власти вызывает у иностранных инвесторов затруднения во взаимоотношениях с российским государством, так как непонятно, с какими субъектами иностранному инвестору необходимо взаимодействовать, какой из органов исполнительной власти отвечает за реализацию предусмотренных в отношении иностранных инвесторов гарантий и льгот и уполномочен осуществлять контроль за иностранными инвестициями.

Исходя из вышеизложенного, механизм административно-правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации можно определить как систему форм, методов и средств,

направленных на применение административно-правовых норм, регулирующих отношения с иностранными инвесторами, для создания условий эффективного использования иностранных инвестиций в целях достижения положительных социально-экономических результатов, обеспечения и защиты государственных интересов. Учитывая значимость правового регулирования осуществления иностранных инвестиций, необходимость дальнейшего совершенствования механизма правового регулирования иностранных инвестиций, представляется необходимым закрепить в федеральном законодательстве принципы правового регулирования иностранных инвестиций, четко обозначить его цели и задачи, а также создать специальный орган исполнительной власти по регулированию иностранных инвестиций. Это позволило бы унифицировать правовые условия и механизмы участия иностранных инвесторов в экономике Российской Федерации и способствовало бы формированию предсказуемого и прозрачного делового климата для иностранных инвесторов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.
2. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2004.
3. Морозовая Л.А. Теория государства и права. М.: Норма, 2005
4. Тен А.Л. Содержание административно-правового регулирования экономических отношений в переходный период. Дис.... канд. юр. наук. М., 1998.
5. Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Науч.-практ. изд. Волтерс Клувер, 2005. С. 191.
6. Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28, ст. 3493.
8. Федеральный закон от 29 апреля 2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.

СЕКЦИЯ 12.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ

НАЛОГОВОЕ БРЕМЯ КАК КОНСТИТУЦИОННОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Хлуднева Юлия Николаевна

*аспирант Российской академии народного хозяйства
и государственной службы*

при Президенте Российской Федерации, г. Москва

E-mail: advice_legal@mail.ru

Критерии допустимости конституционных ограничений права частной собственности, как и любого другого права, установлены в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [2].

Таким образом, важнейшим условием ограничения права частной собственности, является закрепление такого ограничения исключительно в федеральном законе, и ни в каком ином нормативном акте.

Конституционное ограничение права частной собственности закрепляется и в статье 17 (часть 2) Конституции Российской Федерации и выражается в том, что его осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц [2].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что ограничения прав одних лиц обусловлены интересами других лиц, общества и государства.

Конституционные ограничения права частной собственности обусловлены тем, что право собственности не является абсолютным правом. Согласно позиции Конституционного суда, право частной собственности не является абсолютным и не принадлежит к таким правам, которые в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях. Следовательно, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции

Российской Федерации, оно может быть ограничено федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права, в частности Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, согласно которой каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности (часть первая статьи 29); при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе (часть вторая статьи 29). Аналогичное положение о допустимости ограничения прав человека и гражданина предусмотрено также Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года (статья 4) [4].

Одним из предусмотренных Конституцией РФ ограничением права частной собственности является закрепленная в статье 57 Конституции обязанность платить законно установленные налоги и сборы [2].

Налог - необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги, закрепленная в статье 57 Конституции Российской Федерации, распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью своего имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, и обязан регулярно перечислять эту сумму в пользу государства, так как иначе были бы нарушены права и охраняемые законом интересы других лиц, а также государства. Взыскание налога не может расцениваться как произвольное лишение собственника его имущества, - оно представляет собой законное изъятие части имущества, вытекающее из конституционной публично-правовой обязанности. В этой обязанности налогоплательщиков (в том числе граждан, занятых предпринимательской деятельностью с образованием юридического лица) воплощен публичный интерес всех членов общества. Поэтому государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества.

Председателем Конституционного Суда РФ Зорькиным Д.В. сформулированы базовые принципы, применяемые при разрешении налоговых споров:

- уплата налога – конституционная обязанность каждого;
- налогообложение всегда означает ограничение права собственности, закрепленного в статье 35 Конституции, такое ограничение должно быть соразмерным конституционно значимым целям;
- уплачивать должны только законно установленные налоги и сборы;
- под установлением налога следует понимать прямое определение в законе объекта налогообложения, налоговой базы и других элементов налога, каждый из элементов должен быть установлен надлежащим образом; установление элементов налога органами исполнительной власти недопустимо;
- одним из основных принципов налогообложения признается равенство налогового бремени;
- ответственность налогоплательщиков возможна только за совершение налогового правонарушения, то есть виновного деяния;
- недопустимо придание обратной силы законам, ухудшающим положение налогоплательщиков [1, с. 217].

Налоговый кодекс Российской Федерации, в отличие от бессистемного регулирования налоговых отношений в законах о налогах, действующих в начале 90-х годов XX века, содержит перечисленные конституционные принципы налогообложения.

Вместе с тем, следует отметить, что законодательство о налогах и сборах не отличается стабильностью, принятые законы, вносящие изменения в Налоговый кодекс, отличаются неясностью и нечеткостью, требуют доработки уже до вступления их в силу.

Такая неопределенность, безусловно, создает сложности частным собственникам, являющихся налогоплательщиками, в выполнении их конституционной обязанности по уплате налогов и выражается, в том числе в виде принятия арбитражными судами по аналогичным спорам противоположных решений, основанных на различном толковании одних и тех же норм.

Названные условия свидетельствуют о нарушении самим же законодателем пункта 6 статьи 3 Налогового кодекса РФ о том, что акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги (сборы), когда и в каком порядке он должен платить [3].

Вместе с тем, очевидно, что отражение в законодательстве вышеназванных позиций Конституционного Суда будет способствовать правовой определенности норм, регулирующих ограничение права частной собственности налогами.

Следует отметить наличие проблем и неоднозначных взглядов на вопрос по оптимизации налогового бремени, затрагивающих в конечном итоге интересы частных собственников по вопросам уплаты налогов.

В Постановлении Конституционного Суда от 27 мая 2003 года №9-П было указано на недопустимость установления ответственности за такие действия налогоплательщика, которые, хотя и имеют своим следствием неуплату налога либо уменьшение его суммы, но заключаются в использовании предоставленных налогоплательщику законом прав, связанных с освобождением на законном основании от уплаты налога или с выбором наиболее выгодных для него форм предпринимательской деятельности и соответственно - оптимального вида платежа [5].

Между тем, в Определении Конституционного Суда от 8 апреля 2004 года №168-О, где Суд исходил из положений части 2 статьи 17 Конституции, где указывается на недопустимость такой ситуации, которая позволяла бы недобросовестным налогоплательщикам с помощью инструментов, используемых в гражданско-правовых отношениях, создавать схемы незаконного обогащения за счет бюджетных средств при отсутствии оснований для вычета начисленных сумм налога, что приводило бы к нарушению публичных интересов в сфере налогообложения и к нарушению конституционных прав и свобод других налогоплательщиков [6].

С целью придания отношениям в сфере налогообложения правовой определенности и устранения злоупотреблений со стороны налогоплательщиков Конституционным Судом РФ в Определении от 25 июля 2001 года №138-О было дано официальное разъяснение, согласно которому при решении вопроса о моменте уплаты налога в бюджет конституционные гарантии частной собственности не распространяются на недобросовестных налогоплательщиков и банки [7].

В принятом Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации Постановлении от 12 октября 2006 года №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» вместо термина «недобросовестный налогоплательщик» вводится понятие «необоснованная налоговая выгода». В данном Постановлении ВАС РФ раскрываются критерии, исходя из которых, суды могут признавать налоговую выгоду необоснованной.

В настоящее время судебная практика в сфере применения участниками гражданского оборота налоговой выгоды разнообразна, толкование арбитражными судами положений Налогового кодекса РФ и названного Постановления ВАС РФ свидетельствует о том, что суды широко и неоднозначно применяют дискрецию при толковании норм Налогового кодекса РФ и выработанные вышестоящим судом рекомендации. Так, Высший Арбитражный Суд РФ при пересмотре дел в порядке надзора по налоговым спорам принимает по аналогичным делам различные решения.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в судебной практике еще не выработалось однообразное толкование положений Налогового кодекса РФ, а значит, для формирования правовой определенности по ограничению собственности в виде уплаты налогов ещё требуется определенное время.

В названном контексте следует отметить о важности соблюдения баланса частного и публичного, государственного интересов, поскольку из-за имеющей место правовой неопределенности в налоговых правоотношениях не представляется возможным четко определить пределы и ограничения экономических свобод, к которым в том числе относится право частной собственности, и степень вмешательства государства в хозяйственную деятельность вследствие осуществления мер налогового контроля. Безусловно, в вопросе выстраивания цивилизованных и рациональных отношений государства и налогоплательщика важную роль играют законодательная, исполнительная и судебная ветви власти.

Законодателю и правоприменителю при регулировании форм налогового контроля необходимо исходить из потребности в обеспечении экономических интересов налогоплательщиков, связанных с беспрепятственным и самостоятельным осуществлением предпринимательской деятельности, и предупреждать избыточное применение мер налогового контроля, превышение должностными лицами налоговых органов своих полномочий или злоупотребление ими вопреки целям налогового контроля. В то же время следует исходить из того, что мероприятия по проведению проверок исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налогов должны быть эффективными. Создание таких условий позволит предотвратить превращение налогового контроля из необходимого инструмента налоговой политики в инструмент подавления свободной экономической деятельности и инициативы, чрезмерного ограничения права частной собственности, что, в свою очередь, будет способствовать соблюдению баланса публичных и частных интересов.

Список литературы:

1. Зорькин В.Д. Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2008. с. 399.
2. Конституция Российской Федерации. «Российская газета» от 25 декабря 1993. № 237.
3. Налоговый кодекс РФ. Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 1998 г. N 31 ст. 3824
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 года № 20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Закона Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции». Постановление размещено на официальном сайте Конституционного Суда РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.
5. Постановление Конституционного Суда от 27 мая 2003 года №9-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Н. Белецкого, Г.А. Никовой, Р.В. Рукавишникова, В.Л. Соколовского и Н.И. Таланова». Постановление размещено на официальном сайте Конституционного Суда РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.
6. Определение Конституционного Суда от 08 апреля 2004 года №168-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чуфарова Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоге на добавленную стоимость» и абзаца первого пункта 2 статьи 172 Налогового кодекса Российской Федерации. Определение размещено на официальном сайте Конституционного Суда РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.
7. Определение Конституционного Суда от 25 июля 2001 года №138-О «По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации». Определение размещено на официальном сайте Конституционного Суда РФ. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://ksrf.ru/Decision/Pages/default.aspx>.

СЕКЦИЯ 13.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

ДОСТУПНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Кирьянов Артем Юрьевич

*к. ю. н., член-корреспондент РАЕН,
исполнительный директор Автономной некоммерческой организации
«Центр развития местного самоуправления», г. Москва
E-mail: akiryakov@mail.ru*

Статья 4 Федерального закона от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [13] устанавливает основные принципы муниципальной службы: приоритет прав и свобод человека и гражданина; равный доступ граждан, владеющих государственным языком Российской Федерации, к муниципальной службе и равные условия ее прохождения независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств, не связанных с профессиональными и деловыми качествами муниципального служащего; профессионализм и компетентность муниципальных служащих; стабильность муниципальной службы; доступность информации о деятельности муниципальных служащих; взаимодействие с общественными объединениями и гражданами; единство основных требований к муниципальной службе, а также учет исторических и иных местных традиций при прохождении муниципальной службы; правовая и социальная защищенность муниципальных служащих; ответственность муниципальных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; внепартийность муниципальной службы.

Одним из основных принципов муниципальной службы, как отмечает Е.Ю. Киреева, считается принцип доступности информации

о деятельности муниципальных служащих [1, с. 31]. Данный принцип имеет основополагающее значение для обеспечения конституционных установлений об участии граждан РФ в управлении делами государства (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ) и об обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц знакомить каждого с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ) [1, с. 46].

Действительно, обеспечение доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления имеет важное значение. В принятой в 2002 году федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» отмечалось ряд проблем в области информационной доступности органов власти: «Отсутствует необходимая нормативная правовая база, а также стандарты и регламенты предоставления органами государственной власти населению, организациям и другим органам государственной власти требуемой информации. Не сформирована инфраструктура, обеспечивающая информационную безопасность электронных форм взаимодействия органов государственной власти между собой, с населением и организациями. Отсутствуют доступные механизмы обеспечения «цифрового доверия» в виде системы удостоверяющих центров, применяющих технологию электронной цифровой подписи. Созданные удостоверяющие центры не объединены в домены взаимного доверия, их услуги фактически недоступны для населения и организаций. В электронном виде не предоставляются услуги в области нотариата, размещение нормативных правовых актов в сети Интернет не является официальной публикацией и т.д.» [5]. В связи с этим, Распоряжением Правительства РФ от 17 июля 2006 года № 1024-р была утверждена Концепция региональной информатизации до 2010 года [7].

Понятие «информация» раскрывается Федеральным закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [10]. В соответствии с ст. 2 закона информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Закон также определяет понятие «доступ к информации» как возможность получения информации и ее использования. Однако, представляется, что «доступ к информации» и «доступность информации» как принцип муниципальной службы понятия не тождественные и доступность представляется автору понятием более широким, включающим, в том числе и доступ к информации.

Закон об информации закрепляет право на доступ к информации, основное содержание информации об органах местного самоуправления. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от органов местного самоуправления, их должностных лиц информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, а организация - непосредственно касающейся прав и обязанностей этой организации, а также информации, необходимой в связи с взаимодействием с органами при осуществлении этой организацией своей уставной деятельности. Законом установлен запрет на ограничение доступа к нормативным правовым актам, затрагивающим права, свободы и обязанности человека и гражданина, а также устанавливающим правовое положение организаций и полномочия органов местного самоуправления; о деятельности органов местного самоуправления, а также об использовании бюджетных средств (за исключением сведений, составляющих служебную тайну). Органы местного самоуправления обязаны обеспечивать доступ, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а также сетей «Интернет», к информации о своей деятельности на русском языке и государственном языке соответствующего субъекта Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления. Лицо, желающее получить доступ к такой информации, не обязано обосновывать необходимость ее получения. Решения и действия (бездействие) органов местного самоуправления, нарушающие право на доступ к информации, могут быть обжалованы в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу либо в суд. Предоставляется бесплатно информация о деятельности органов местного самоуправления, размещенная такими органами в информационно-телекоммуникационных сетях, установление платы за предоставление органом местного самоуправления информации о своей деятельности возможно только в случаях и на условиях, которые установлены федеральными законами.

Федеральным законом от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [11] установлены основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления, в том числе открытость и доступность информации о деятельности органов местного самоуправления; достоверность информации о деятельности органов местного самоуправления и своевременность ее предоставления; свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности органов местного

самоуправления любым законным способом; соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации при предоставлении информации о деятельности органов местного самоуправления.

При этом доступ к информации о деятельности органов местного самоуправления может обеспечиваться следующими способами [11]: обнародование (опубликование) органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации; размещение органами местного самоуправления информации о своей деятельности в сети Интернет; размещение органами местного самоуправления информации о своей деятельности в помещениях, занимаемых указанными органами, и в иных отведенных для этих целей местах; ознакомление пользователей с информацией о деятельности органов местного самоуправления в помещениях, а также через библиотечные и архивные фонды; присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, государственных органов и органов местного самоуправления, на заседаниях коллегиальных органов местного самоуправления, а также на заседаниях коллегиальных органов государственных органов и коллегиальных органов местного самоуправления; предоставление пользователям информации по запросу о деятельности органов местного самоуправления, а также доступа к муниципальным правовым актам.

На муниципальном уровне принимаются соответствующие акты, регулирующие порядок обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления. Муниципальные правовые акты могут быть как общего характера и распространяться на все органы местного самоуправления [4], так и принимаются по отдельным органам местного самоуправления – представительному органу, главы муниципального образования и т. д. [8].

Необходимо отметить, что принцип доступности информации о деятельности муниципальных служащих корреспондирует с принципом публичности и открытости деятельности органов местного самоуправления, закрепленного статьей 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12]. Публичность и открытость деятельности органов местного самоуправления как принцип противодействия коррупции играет важную роль. В последнее время с развитием информационного общества, реализацией программы электронного правительства,

активным использованием Интернета, появилось больше возможностей для ознакомления с деятельностью органов местного самоуправления. Следует отметить, что, несмотря на широкое распространение термина «публичность», единого понятия законодательство не содержит. Конституция РФ [3] не упоминает о принципе публичности, а в законодательстве данный термин используется в специальных смыслах – публичность бухгалтерской отчетности, публичности (гласности) судопроизводства и т.д. Отсутствие единого обозначения понятия публичности в некоторых случаях негативно сказывается на его реализации на практике. Принцип публичности и открытости деятельности государственных органов и органов местного самоуправления уже нашел свое применение в суде. Публичность и открытость в первую очередь предполагает возможность ознакомления граждан и организаций с информацией о деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Правовое регулирование данного вопроса осуществляется отдельным федеральным законом, а именно Федеральным законом от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [11].

По мнению Э.В. Талапиной, принцип публичности и открытости (транспарентности) несет и превентивную антикоррупционную нагрузку - во-первых, открытость деятельности власти сокращает коррупционные возможности, во-вторых, высвечивает любые отклонения и нарушения, помогая работе правоохранительных органов, в-третьих, позволяет гражданам и организациям включиться в процесс противодействия коррупции [9].

Применительно к реализации данного принципа при противодействии коррупции на муниципальной службе, необходимо отметить, что данный вопрос следует рассматривать исходя из самого понятия муниципальной службы и ее соотношения с публичной службой [2, с. 14].

С развитием информационных сетей важное значение при реализации принципа доступности о деятельности муниципальных служащих приобретает размещение информации о деятельности органов местного самоуправления в сети Интернет на официальных сайтах органов местного самоуправления, а также и в других источниках, размещенных в сети Интернет. Деятельность такого рода должна быть нормативно регламентирована. Например, Постановлением главы Волгограда от 29 декабря 2009 года № 3436 «Об информации о деятельности администрации Волгограда,

размещаемой в сети Интернет» [6] утверждены Положения «Об официальном информационно-справочном интернет-портале Волгограда», «Об информационном интранет-портале администрации Волгограда», а также Перечень информации, размещаемой на официальном информационно-справочном интернет-портале Волгограда и информационном интранет-портале администрации Волгограда». В соответствии с постановлением установлены задачи официального сайта: представление достоверной информации о деятельности администрации Волгограда, ее структурных подразделений и подведомственных им муниципальных организаций; предоставление возможностей для информационного взаимодействия администрации Волгограда и ее структурных подразделений с населением и организациями Волгограда.

На официальном сайте размещается общая информация об администрации Волгограда, ее структурных подразделений и городских мероприятиях, предоставление общедоступных информационных ресурсов администрации Волгограда широкому кругу пользователей сети Интернет, информирование о деятельности структурных подразделений администрации Волгограда путем представления населению и юридическим лицам конкретных фактических сведений и наиболее актуализированной справочной и статистической информации, предоставление возможности поиска муниципальных правовых актов Волгограда, информации о муниципальных целевых программах, реализации национальных проектов на территории Волгограда; организация обсуждений (форумов, конференций); распространение информации о предстоящих мероприятиях администрации Волгограда и ее структурных подразделений для средств массовой информации, создание каналов обратной связи для обеспечения взаимодействия с населением и организациями, организация интернет-приемных администрации Волгограда, ее структурных подразделений, предоставление справочно-информационных услуг (электронные копии различных бланков, образцы готовых документов, инструкции по их заполнению и другое). При этом все структурные подразделения размещают на официальном сайте и портале анонсы планируемых мероприятий с участием представителей средств массовой информации или населения, а также информационные материалы новостного характера о проведенных мероприятиях.

В целом, автор отмечает, что органы местного самоуправления отстают от федеральных органов государственной власти по уровню информационно-технологического обеспечения административно-

управленческих процессов, а также развития информационно-технологической инфраструктуры и государственных информационных систем.

Список литературы:

1. Киреева Е.Ю. Правовой статус муниципальных служащих в Российской Федерации: Монография. М.: изд-во РАГС, 2008. С. 30-32
2. Киреева Е.Ю. Муниципальная служба в условиях реформы государственного управления: вопросы методологии и практики: автореф. дисс... д. ю. н. М., 2010.
3. Конституция Российской Федерации - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.
4. Положение об обеспечении доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления городского поселения Егорьевск Егорьевского муниципального района Московской области" от 27 сентября 2010 года № 9-н/2010 (принято решением Совета депутатов городского поселения Егорьевск Егорьевского муниципального района МО от 24 сентября 2010 года № 68/9) - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.
5. Постановление Правительства РФ от 28 января 2002 года № 65 (ред. от 09.06.2010) "О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)" // Собрание законодательства РФ. 2002. № 5. Ст. 531
6. Постановление главы Волгограда от 29 декабря 2009 года № 3436 (ред. от 14.03.2011) "Об информации о деятельности администрации Волгограда, размещаемой в сети Интернет" // Городские вести. Царицын - Сталинград – Волгоград № 3 от 16.01.2010.
7. Распоряжение Правительства РФ от 17 июля 2006 года № 1024-р (ред. от 10.03.2009) «О Концепции региональной информатизации до 2010 года» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3419.
8. Решение Совета депутатов Солнечногорского муниципального района МО от 26 ноября 2010 года № 220/23 "Об утверждении Положения об обеспечении доступа к информации о деятельности Совета депутатов Солнечногорского муниципального района Московской области" - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: СПС КонсультантПлюс.
9. Талапина Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2010. 192 с.
10. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 06.04.2011, с изм. от 21.07.2011) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

11. Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.
12. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // Собрание законодательства РФ 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
13. Федеральный закон от 02 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.

СЕКЦИЯ 14.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕУГОЛОВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Кулешова Александра Николаевна

старший оперуполномоченный ОРЧ УР (ПНОН)

ГУ МВД России по Пермском краю, г. Пермь

E-mail: orel_perm@rambler.ru

Уголовно-правовая политика по противодействию преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств является составляющей частью блока уголовной политики, которая в свою очередь является составляющей частью криминологической политики государства как научно обоснованной, соответствующей международным стандартам и требованиям национального законодательства, целеустремленная и системная деятельность государственных и муниципальных органов, политических институтов, субъектов предпринимательской деятельности, общественных организаций, религиозных объединений и граждан по сокращению преступности и декриминализации общественных отношений социальными и правовыми средствами, обеспечению защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз криминального характера [1, с. 225].

Указанное направление уголовно-правовой политики направлено, в первую очередь, на сокращение преступности в указанной сфере, в ее рамках осуществляется следующее:

- деятельность правосоздающих органов и организаций по выработке общих положений и принципов уголовного законодательства, лежащих в основе борьбы с преступностью в

сфере незаконного оборота наркотиков путем применения наказания;

- деятельность правоприменяющих органов, ориентированных на практическое применение норм и институтов уголовного права, при противодействии незаконному обороту наркотических средств;
- толкование существующих норм уголовного права в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств с целью уточнения их смысла в текущем историческом контексте;
- установление круга общественных отношений в сфере оборота наркотических средств, защищаемых уголовно-правовыми средствами;
- установление круга деяний, являющихся преступными в сфере оборота наркотических средств, и их классификации, исходя из степени общественной опасности (криминализация);
- установление системы наказаний за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;
- определение конкретной меры наказания за совершение конкретного преступления, связанного с незаконным оборотом наркотических средств (пенализация);
- установление условий, при которых принудительные меры, связанные с совершением преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств не применяются (депенализация);
- определение соотношения наказания и иных мер воздействия на лицо совершившее преступление в сфере незаконного оборота наркотических средств с учетом степени тяжести совершенного преступления и вины преступника;
- определяются основания и условия дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;
- мониторинг социальных условий и криминологической обстановки целью принятия решения о криминализации и декриминализации деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, пенализации и депенализации наказаний за преступления в указанной сфере;
- выработку методов прогнозирования в деятельности законодательных и практических органов по применению уголовного законодательства в области противодействия незаконному обороту наркотических средств;
- выработку направлений оптимизации деятельности указанных выше органов в исследуемой области.

В соответствии с изложенным, и, опираясь на исследуемые понятия, как закрепленные на международном и федеральном законодательных уровнях автор считает возможным следующее определение уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков – основанная на международно-правовом и национальном законодательстве целенаправленная деятельности органов государственной власти, направленная на сокращение преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и профилактику немедицинского потребления наркотических средств уголовно-правовыми средствами.

На законодательном уровне в Российской Федерации основы уголовно-правовой политики закреплены в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 (в дальнейшем Стратегия) [3]. Положения Стратегии слабо приближены к реальности, они слишком обобщены и носят лишь декларативный характер.

Тем не менее, указанный правовой документ является основополагающим для разработки иных правовых документов в области борьбы с преступностью. В данном документе одновременно закреплены две цели, одна из которых является определяющей, другая второстепенной, но которые взаимосвязаны друг с другом. Основная цель, определенная данным документом - это достижение безопасности и здоровья личности. Второстепенная, но от этого не менее значимая, существенное сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота. При анализе документа становится понятно, что достижение основной цели становится возможным при выполнении положений второстепенной цели. При этом данные положения в одном случае могут рассматриваться как самостоятельные целеположения. При рассмотрении же в другом ракурсе, можно говорить, что сокращение незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков является инструментом для достижения безопасности и здоровья личности.

Как отмечалось выше, данная стратегия носит декларативный характер в связи с тем, что задачи, которые в ней поставлены, слишком обобщены. Стратегия сможет достичь поставленных целей только в том случае, когда будут решены промежуточные тактические задачи. В этом и заключен основной недостаток документа. При наличии в стратегии декларативных положений, механизм их

осуществления, внедрения в практику не разработан, соответствующих нормативно-правовых актов не принято.

Таким образом, если говорить об уровне разработки положений политики в этом направлении, то на данный момент это концептуальный уровень, который пока реализован на управленческой стадии. Решение же поставленных задач пока не находится на правоприменительном уровне, поскольку нет должного законодательного сопровождения директивам закрепленным в стратегии.

Согласно Стратегии "государственная антинаркотическая политика – это система стратегических приоритетов и мер, а также деятельность федеральных органов государственной власти, Государственного антинаркотического комитета, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов местного самоуправления, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, профилактику немедицинского потребления наркотиков, лечение и реабилитацию больных наркоманией" [3].

Основным положением уголовно-правовой политики в Российской Федерации на уровне Стратегии закреплено положение, касающееся ужесточения уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, в том числе за сбыт наркотиков в исправительных учреждениях, а также в учреждениях или местах, используемых для проведения учебных, спортивных, культурных, развлекательных и иных публичных мероприятий.

Косвенно, в разрезе положений уголовно-правовой политики можно рассматривать и следующее:

- совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров (предполагается, что уголовно-правового).
- совершенствование системы выявления незаконных посевов и очагов произрастания дикорастущих наркосодержащих растений.
- совершенствование системы мер государственного контроля за иностранными гражданами (лицами без гражданства), прибывающими в Российскую Федерацию (находящимися на ее территории), в особенности из наркоопасных регионов мира.
- проведение согласованных межгосударственных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и ликвидации каналов международного наркотрафика.

В настоящее время вопросы борьбы с наркопреступностью рассматриваются во взаимосвязи с такими преступными явлениями российского и международного общества как взяточничество, коррупция, терроризм.

Данные обстоятельства также нашли свое отражение в Стратегии [3], так целями в данном ракурсе являются:

- подрыв экономических основ наркопреступности;
- пресечение преступных связей с международным наркобизнесом;
- разрушение коррупционных связей, способствующих незаконному обороту наркотиков и их прекурсоров.

Особое внимание в антинаркотической политики Российской федерации отводится разработке системы мер, направленных на сокращению спроса на наркотики, которая строится на основе приоритета профилактических мер общественного, административного и медицинского характера и включает:

- государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков;
- наркологическую медицинскую помощь;
- медико-социальную реабилитацию больных наркоманией.

Положения, касающиеся медицинской помощи и реабилитации лиц, больных наркоманией, носят узкий характер и относятся к ведению специализированных медицинских учреждений. В то время как государственная система профилактики немедицинского потребления наркотиков может быть рассмотрена с точки зрения положений уголовно-правовой политики.

Так, в настоящее время, за немедицинское потребления наркотиков наступает лишь административная ответственность, максимальным наказанием за которое является административный арест сроком до 15 суток, но чаще всего назначается такой вид административного наказания как штраф. Данный механизм привлечения к ответственности лиц за немедицинское потребление наркотических средств не эффективен.

Иного механизма пресечения противоправных действий лиц, употребляющих наркотические средства, но при этом не занимающихся их сбытом в настоящее время в законодательстве не предусмотрено. Деятельность правонарушителей данной категории имеет достаточно высокую степень общественной опасности, поскольку данные лица своим поведением не только нарушают общественный порядок, но и совершают преступления имущественного характера. В связи с деятельностью данной категории лиц, количество жалоб граждан в правоохранительные органы на

действия указанных лиц возрастает, но в связи с отсутствием механизма привлечения лиц к уголовной ответственности за неоднократное немедицинское потребление наркотических средств, пресечь их противоправную деятельность невозможно. Работа правоохранительных органов по данной категории правонарушений в связи с отсутствием необходимых правовых оснований сводится к работе «на корзину». В связи с чем, есть необходимость введения уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств, причем санкция за совершение указанного преступления должна содержать в качестве наказания лишение свободы на определенный срок. Механизм применения данной статьи должен свести к минимуму условное назначение наказания. Безусловно, претворение данного положения в жизнь должно происходить в совокупности с обеспечением наркозависимым лицам возможности лечения и реабилитации.

Кроме этого, в плане мероприятий по реализации Стратегии в качестве одной из задач является пресечение оборота новых видов наркотиков, а также неконтролируемых психоактивных средств и веществ, используемых для немедицинского потребления. В качестве мер реализации данной задачи разработана система выявления новых видов психоактивных веществ, потребляемых в немедицинских целях, для их классификации и решения вопроса о включении в списки I, II, III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» [2]. Данное положение можно в полной мере отнести к одной из частей содержания уголовной правовой политики по противодействию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Выявление новых видов психоактивных веществ позволит осуществить криминализацию деяний. Исполнение данного пункта плана возложено на ФСКН России, Минздравсоцразвития России, МВД России, ФСБ России. Наличие данного положения в рамках уголовно-правовой политики по противодействию незаконному обороту наркотиков является необходимым. В первую очередь это связано с тем, что одной из основных проблем противодействия незаконному обороту наркотических средств является появление средств и веществ, которые официально постановлением Правительства РФ в список наркотических средств и психотропных

веществ не включены, но по характеру психоактивного воздействия на организм человека обладают не меньшим, а иногда и большим наркотическим эффектом. Речь идет о рынке синтетических наркотических средств, который, эволюционируя, создает так называемые легальные наркотики, к которым относятся вещества синтетического происхождения, продаваемые под видом благовоний, удобрений растений, солей для ванн и среди наркопотребителей носят название «фен-шуй», «соли для ванн». Основной спецификой рынка данного вида психоактивных веществ является возможность получения нового вещества при незначительной модификации исходной формулы. Таким образом, при наличии, незначительных изменений химической формулы наркотического вещества, внесенного в какой-либо из списков перечня наркотических средств и психотропных веществ, утвержденных Постановлением Правительства от 30 июня 1998 г. № 681 [2], имеется возможность получения нового психоактивного вещества, которое по своему воздействию на организм аналогично исходному наркотическому веществу, но в указанный перечень не входит, в связи с чем, за оборот данного вещества уголовная ответственность не наступает. Как отмечают врачи-наркологи, при употреблении данных веществ негативное воздействие на организм является более мощным, чем при употреблении наркотических средств, что приводит к более острой психофизической зависимости. Вместе с тем, юридически данные вещества наркотическими не являются, следовательно, привлечь к уголовной ответственности лиц, их распространяющих невозможно, до соответствующего решения со стороны законодательных органов.

Список литературы

1. Клейменов М.П. Криминология: учебник/ М.П. Клейменов. – М.: Норма, 2008. – 448 с.
2. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, Постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681 // Рос. газ. – 1998. – 17 июля.
3. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. N 690 // Рос. газ. – 2010. – 15 июня.

СЕКЦИЯ 15.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНТЕРПОЛА И ЕВРОПОЛА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ

Мостович Николай Валериевич

*соискатель кафедры методологии и методики расследования
экономических преступлений Академии экономической безопасности
МВД России, г. Москва
E-mail: mbeder@mail.ru*

Международным сообществом давно признано, что преступность не является проблемой одного отдельно взятого государства. Еще в начале прошлого столетия полиция разных стран стало ясно, что необходим единый центр, который бы аккумулировал информацию о преступниках и преступлениях, наносящих ущерб нескольким государствам, и осуществлял розыск преступников, покинувших территорию страны, в которой они совершили преступление. Необходимость подобных совместных усилий государств очевидна, прежде всего, в борьбе с преступлениями международного характера, к которым, в частности, относится и фальшивомонетничество.

Опасность фальшивомонетничества проявляется в том, что его распространение в одной стране негативным образом отражается на экономике других стран, а также на мировой экономике в целом, чему способствует интенсивное развитие международного туризма, взаимосвязанность экономических систем различных государств, открытость границ и пр. Активизация международной преступности рассматриваемой категории достигла уже такого масштаба, что можно говорить о том, что изготовление и сбыт фальшивых денег приобрело характер транснационального бизнеса. Свои коррективы внес и разразившийся 17 августа 2008 г. финансово-экономический кризис, спровоцировавший рост инфляция и связанное с ней падение курса многих национальных денежных единиц, увеличение в обороте денежной массы ведущих мировых стран. С этого момента правоохранительные органы практически всех стран отмечают значительный рост изготовления фальшивых купюр.

Основным международно-правовым документом, направленным на предупреждение фактов изготовления и сбыта поддельных денежных знаков, является Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, заключенная 20 апреля 1929 г. в Женеве [4]. Несмотря на то, что указанная Конвенция была принята более 80 лет назад, она содержит ряд положительных и весьма прогрессивных идей, не потерявших своей актуальности и по сей день. Установленные Конвенцией универсальные правила положили начало международному сотрудничеству государств в сфере борьбы с подделкой денежных знаков.

Согласно ст. 12 Женевской Конвенции в каждой стране дознание по делам подделки денежных знаков должно вестись в рамках национального законодательства особым центральным бюро. Это центральное бюро должно быть в тесном контакте с эмиссионными органами; с милицейскими (полицейскими) властями внутри страны; с центральными бюро других стран. Оно должно централизовать в каждой стране все сведения, могущие облегчить розыск случаев подделки денежных знаков, предупреждение и пресечение их [4]. В настоящее время таким специализированным международным органом, действующим в сфере борьбы с фальшивомонетничеством, является Интерпол – международная организация уголовной полиции, созданная в 1923 г.. Его роль в таком качестве подтверждена в специальной резолюции, принятой на Третьей Международной конференции по вопросам борьбы с фальшивомонетничеством, проведенной в 1950 г. в Гааге [9, с. 141]. В настоящее время членами Международной организации уголовной полиции являются 188 государств, в том числе и Российская Федерация (с 1990 г.) [5].

Указом Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола» установлено, что Национальное центральное бюро Интерпола МВД России является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных российских государственных органов с правоохранительными органами иностранных государств - членов Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола [10]. Территориальные подразделения НЦБ Интерпола действуют в 78 субъектах Российской Федерации и являются связующим звеном между НЦБ и региональными правоохранительными органами, решая задачи по обеспечению эффективного международного обмена информацией об уголовных преступлениях [5].

Вопросы взаимодействия российских правоохранительных органов с НЦБ Интерпола в случае обнаружения поддельных денежных знаков четко прописаны в Приказе МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного сотрудничества по линии Интерпола». В частности, установлено, что при обнаружении поддельных денежных знаков иностранных государств российские правоохранительные органы в течение 3 суток должны направить в НЦБ Интерпола учетно-регистрационную форму факта изъятия фальшивых денежных знаков на каждую обнаруженную фальшивую банкноту. На основании полученных учетно-регистрационных форм НЦБ Интерпола готовит и направляет соответствующее сообщение в Генеральный секретариат, где каждой новой подделке присваивается индекс. При обнаружении нелегального производства по изготовлению фальшивых денежных знаков иностранных государств, печатных, литейных форм взаимодействующие органы также в течение 3 суток направляют в НЦБ Интерпола учетно-регистрационную форму факта обнаружения типографии, печатных и литейных форм. НЦБ Интерпола информирует заинтересованные взаимодействующие органы обо всех фактах задержания фальшивомонетчиков и обнаружения фальшивых денежных знаков Российской Федерации, полученных от правоохранительных органов иностранных государств и Генерального секретариата [6].

В соответствии с положением ст. 15 Женевской Конвенции Интерпол периодически (раз в 5 лет) созывает конференции с участием представителей эмиссионных банков и заинтересованных центральных властей, ведет комплексную статистику случаев фальшивомонетничества. На основе анализа международного опыта борьбы с фальшивомонетничеством Интерпол вырабатывает рекомендации по совершенствованию средств защиты национальных денежных знаков, обобщает опыт работы полиции разных стран по раскрытию фактов подделки денежных знаков и других платежных средств, выявлению типографий и мастерских, где они производятся, установлению и изобличению изготовителей и сбытчиков, закреплению вещественных доказательств [9, с. 141]. В частности, Международная организация уголовной полиции издает специальный бюллетень «Подделки и подлоги», а также другие справочные издания, которые способствуют правоохранительным органам и банкам выявлять фальшивые денежные знаки и ценные бумаги.

Таким образом, Интерпол ведет борьбу с фальшивомонетничеством в двух направлениях: 1) ликвидация центров, которые поставляют фальшивые деньги в международный оборот; 2) выявление лиц, которые занимаются изготовлением и сбытом поддельных денег. Вступление в Интерпол позволило нашей стране активно включиться в борьбу с международной преступностью. Объединившись в системе Интерпола, национальные полицейские службы всего мира могут эффективно предупреждать и оперативно раскрывать преступления, вести розыск и изобличать преступников [7, с. 28].

С образованием Европейского Союза на международной арене появился и новый участник в борьбе с преступностью – Европол, созданный в соответствии с Маастрихтским соглашением о Европейском союзе от 8 февраля 1992 г. [3] На данную организацию была возложена задача координировать оперативно-розыскные полицейские действия государств ЕС, а также осуществлять сбор и обмен информацией о деятельности международных преступных организаций. Решением от 12 июля 2005 г. за Европолом (в рамках Женевской Конвенции 1929 г.) закреплены полномочия центрального органа по борьбе с фальшивыми евро [1, с. 95].

Необходимо отметить, что европейская валюта приобретает все большую популярность в нашей стране как альтернатива доллару, в том числе и в среде фальшивомонетчиков. В последние годы в России отмечается постепенное снижение количества изымаемых из обращения поддельных долларов США и выявляется устойчивый рост поддельной европейской валюты, поэтому Европол и придает особое значение сотрудничеству с правоохранительными органами Российской Федерации. Стратегическое соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией было подписано на саммите Россия - ЕС в Риме 6 ноября 2003 г. [8]. В нем были определены российские компетентные органы, ответственные за его реализацию, и предусматривался обмен стратегической и технической информацией о состоянии и развитии преступности, новых формах противодействия ей, методах проведения полицейских расследований и криминалистических экспертиз, каналах перевода денежных средств, полученных преступным путем и пр.

В 2004 г. приказом МВД России № 859 в структуре Интерпола при МВД России был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом (РНКП). Задача этого пункта - обмен информацией между компетентными органами Российской

Федерации (МВД, ФСБ, ФТС, ФСКН, Росфинмониторинг) и Европолом [2].

Значение сотрудничества с Европолом для российских правоохранительных органов трудно переоценить. Прежде всего, это открывает доступ к базам данных Европола. Эти базы данных содержат информацию по деятельности транснациональных преступных группировок на территории стран ЕС. Так, например, Россия в настоящее время имеет доступ к системе проверки банкнот евро на предмет их подлинности через закрытый сайт в сети Интернет. Система называется «Euro Check Web Site». Данная программа была разработана Европейским центральным банком совместно с Европолом. Она позволяет в режиме он-лайн быстро получить информацию в отношении купюр, которые вызывают сомнения в подлинности. К данной системе имеет доступ Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом НЦБ Интерпола при МВД России. Кроме того, к сайту могут получить доступ правоохранительные органы и банковские структуры [2].

К сожалению, фальшивомонетничество остается одной из ключевых нерешенных проблем мирового сообщества. Несмотря на проведенную колоссальную работу по разработке и принятию международных актов, необходимая сплоченность государств в отношении единых законов против подделки денежных знаков отсутствует. Такая разобщенность, естественно, снижает эффективность борьбы, поскольку глобализация рынков и финансовых потоков не позволяет противостоять указанному негативному явлению силами одного государства без взаимодействия с другими странами, а потому эффективная борьба с фальшивомонетничеством возможна только при условии полного взаимодействия правоохранительных органов государств.

Список литературы:

1. Асатрян Х.А. Внутригосударственное и международное взаимодействие правоохранительных органов в борьбе с фальшивомонетничеством, совершенным организованными преступными группами//Вестник Томского государственного университета. – 2010 - № 35
2. Деятельность Европола в сфере борьбы с фальшивомонетничеством// Официальный сайт МВД России - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.mvdrf.ru/news/show_86875/
3. Европол/Официальный сайт - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <https://www.europol.europa.eu/>

4. Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 // СДД СССР. 1933. Вып. VII.
5. Международная организация уголовной полиции - Интерпол/Официальный сайт - [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.interpol.ru>
6. Приказ МВД РФ № 786, Минюста РФ № 310, ФСБ РФ № 470, ФСО РФ № 454, ФСКН РФ № 333, ФТС РФ № 971 от 06.10.2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного сотрудничества по линии Интерпола»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - 20.11.2006 - № 47.
7. Родионов К. Интерпол: год нашего участия // Международная жизнь – 1991 - № 12
8. Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским Союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010 гг.). Хельсинки, 22 окт. 1999 г.// Дипломатический вестник – 1999 - № 11.
9. Титов М.С. Роль Интерпола в противодействии незаконному изготовлению и сбыту поддельных денежных знаков//Право – 2009 - 13 января.
10. Указ Президента РФ от 30 июля 1996 г. № 1113 «Об участии Российской Федерации в деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпола»//Собрание законодательства РФ - 05.08.1996 - № 32 - Ст. 3895

СЕКЦИЯ 16.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, НОСЯЩЕЙ КОРРУПЦИОГЕННЫЙ ХАРАКТЕР

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В БАШКОРТОСТАНЕ

Вологина Жанна Юрьевна

к. б. н., доцент БГАУ, г.Уфа

E-mail: indigo-71@yandex.ru

Николаев Роман Владимирович

студент 3 курса ЗИЛХ, БГАУ, г.Уфа

Батталов Динар Ирекович

студент 3 курса ЗИЛХ, БГАУ, г.Уфа

Коррупция, то есть злоупотребление в любой форме служебными полномочиями в корыстных целях, представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности государства, функционированию публичной власти на основе права и верховенства закона. Подменяя публично-правовые решения и действия коррупционными отношениями, основанными на удовлетворении в обход закона частных противоправных интересов, она оказывает разрушительное воздействие на структуры власти и управления, становится существенным тормозом экономического и социального развития, препятствует успешной реализации приоритетных национальных проектов. Ядро коррупции составляет взяточничество, однако наряду с этим опасным преступлением она имеет обширную периферию, включающую множество самых разнообразных деяний противоправного и аморального характера. Для коррупционных преступлений и коррупции в целом характерна глубокая и разветвленная корневая системы, сложная, многофакторная ее детерминация.

В связи с этим противодействие коррупции требует широкого общесоциального подхода, применения не только правовых, но и

экономических, политических, организационно-управленческих, культурно-воспитательных и иных мер. Несомненно, коррупция оказывает разлагающее влияние на все стороны жизни, поэтому в Башкирии уделяется пристальное внимание вопросам противодействия коррупции, разработке механизмов государственного регулирования в коррупционно опасных сферах деятельности государственных органов Республики Башкортостан, органов местного самоуправления. Антикоррупционная политика Республики Башкортостан представляет собой целенаправленную деятельность по предупреждению и искоренению коррупции, важной частью которой является Программа противодействия коррупции в Республике Башкортостан на 2011-2013 годы, утвержденная Указом Президента Республики Башкортостан № УП - 46 от 10 февраля 2011 года [5]. В республике проделана значительная нормотворческая и правоприменительная работа: в 2009 году был принят Закон Республики Башкортостан от 13.07.2009 г. № 145-з (в ред. Закона РБ от 18.03.2011 № 375-з) «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан», который направлен на обеспечение общественной безопасности, правопорядка, укрепление доверия граждан к государственным органам Республики Башкортостан и содержит правовые и организационные меры по противодействию коррупции в Республике Башкортостан [3].

Противодействие коррупции в Республике Башкортостан осуществляется путем применения следующих мер: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов Республики Башкортостан и их проектов; антикоррупционный мониторинг; разработка и реализация антикоррупционных программ и мероприятий; антикоррупционное образование; антикоррупционная пропаганда; применение антикоррупционных стандартов (ст. 4 Закона РБ).

Однако на уровень коррупции продолжают существенно влиять незавершенность структурной перестройки экономики и административной реформы. Значительная часть совершаемых коррупционных правонарушений связана с незаконным присвоением общественных ресурсов и бюджетных средств, особенно в ходе осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Коррупция продолжает оставаться дестабилизирующим фактором для развития предпринимательства, существенно снижает инвестиционную привлекательность Республики Башкортостан. С учетом сложившегося уровня коррупции, при котором она нарушает принципы равенства и социальной справедливости, затрудняет

экономическое развитие страны и препятствует повышению эффективности государственного управления, необходимы осуществление программных мер по совершенствованию правовых и организационно-управленческих антикоррупционных механизмов, разработка комплексов антикоррупционных мероприятий в отдельных отраслях экономики.

В рамках проверки реализации приоритетного национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса», прокуратурой Караидельского района Республики Башкортостан проведена антикоррупционная экспертиза решения Совета муниципального района Караидельский район «Об утверждении Порядка предоставления в 2011 году субсидий из бюджета муниципального района Караидельский район РБ на дизельное топливо, использованное на проведение сезонных сельскохозяйственных работ, на приобретение семян зерновых и бобовых культур, средств химизации». Установлено, что данное решение не обеспечивает равный доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к средствам муниципальной поддержки [2]. Нормативным правовым актом не определен порядок принятия решения о предоставлении субсидии, что в свою очередь создает условия для проявления коррупции, а также создает условия для разрешения вопроса об очередности получения субсидии в зависимости от субъективного усмотрения ответственных должностных лиц. В связи с этим, прокуратурой района в Совет муниципального района Караидельский район внесено требование об устранении данного коррупциогенного фактора, которое будет рассмотрено на ближайшем заседании

В Башкортостане возбуждено первое уголовное дело в отношении мирового судьи. Служитель Фемиды оказался не чист на руку. В прошлом году мировой судья по г. Туймазы и Туймазинскому району Республики Башкортостан обещал автолюбителю-нарушителю вынести положительное решение. Правда, услуга оказалась не из дешевых. 34 - летний житель села Кандры допустил серьезное нарушение. Полицейскими был составлен административный протокол за вождение в состоянии алкогольного опьянения. По закону ему, бесспорно, грозило лишение прав. Однако мужчина не стал мириться с таким положением. Как только документы пришли на рассмотрение, он пошел на переговоры с представителем судебной власти. Они завершились успешно, обе стороны сошлись на сумме в 20 тысяч рублей. Но после этого правонарушитель, подумав, сообщил о взятке в полицию. Сотрудники подразделения по экономической безопасности и противодействию коррупции МВД по РБ по кол-

легиальному решению судей Верховного суда республики провели оперативные мероприятия. В своем служебном кабинете служитель Фемиды задержан с поличным при получении денег. По результатам рассмотрения дела и проверок председателем следственного комитета РФ в адрес квалификационной коллегии судей РБ направлено представление. Башкирские специалисты вынесли заключение о наличии в действиях судьи признаков состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 290-й УК РФ «Получение должностным лицом взятки». На основании решения квалификационной коллегии председателем следственного комитета РФ возбуждено уголовное дело по вышеуказанным признакам. Столь долгий срок возбуждения уголовного дела объясняется специальным порядком. Судьи обладают особым статусом неприкосновенности. В настоящее время проводятся следственные действия по сбору, закреплению доказательств. Кроме того, в ходе следствия проверяются версии о причастности данного судьи к совершению аналогичных преступлений. По закону максимальный срок за преступление предусматривает до 12 лет лишения свободы [6].

Прокуратура города Агидель РБ проверила соблюдение законодательства об охране здоровья граждан. В ходе которой выявлен факт служебного подлога врача городской больницы. Участковый терапевт для увеличения показателей по посещаемости пациентов, внесла в амбулаторные карты умерших граждан заведомо ложные сведения об оказании им медицинских услуг. Следовательно, страховая организация произвела оплату за «оказанную» медицинскую помощь. Возбуждено уголовное дело статье служебный подлог и злоупотребление должностными полномочиями. По результатам рассмотрения представления прокурора к дисциплинарной ответственности привлечено четыре должностных лица [4].

Сотрудники УФСБ по республике задержали двух госинспекторов Приуральского управления Ростехнадзора. Чиновники вымогали взятку у строительной фирмы «Стройтрейдинг» за выдачу разрешения на допуск в эксплуатацию электрооборудования жилого дома. Понуждая строителей к даче взятки, инспекторы умышленно тянули время, и срок сдачи дома постоянно откладывался. Кроме того, один из чиновников, не ставя в известность подельника, повысил свою «ставку». Оперативники службы безопасности организовали «эксперимент», и во время передачи сотруднику надзорного органа 20 тысяч рублей задержали его. В Следственном комитете возбуждены уголовные дела по статье «Получение взятки» [1].

Таким образом, основные усилия государственных органов Республики Башкортостан должны быть направлены на устранение причин и условий, порождающих коррупцию, и тем самым на повышение эффективности государственного управления. Борьба с коррупцией не может сводиться к привлечению к ответственности лиц, виновных в коррупционных преступлениях, и к кратковременным кампаниям по решению частных вопросов, она должна включать хорошо продуманную и просчитанную систему разноплановых усилий, осуществляемых множеством субъектов. Все это обуславливает острую необходимость решения проблемы программными методами, что позволит обеспечить должную целеустремленность и организованность, тесное взаимодействие субъектов, противостоящих коррупции, наступательность и последовательность антикоррупционных мер, адекватную оценку их эффективности и контроль за результатами.

Список литературы:

1. Ахмадеев А. Одолеет ли Россия ЧУДИЩЕ Коррупции// Информационно-публицистический еженедельник «Истоки».-2011.-№ 42(758). [электронный ресурс]-Режим доступа.-URL: <http://www.istokirb.ru/archive.php?article=1492>.
2. Безформата.ru. Уфа. Главные новости Прокуратуры РБ [электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/protivodejstvii-korrupcii/648518>
3. Закон Республики Башкортостан от 13.07.2009 г. № 145-з (в ред. Закона РБ от 18.03.2011 № 375-з) «О противодействии коррупции в Республике Башкортостан» [электронный ресурс]-Режим доступа.//СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф
4. Новостные ленты, официальные источники. Прокуратура РБ. [электронный ресурс]-Режим доступа: <http://ufa.bezformata.ru/listnews/aukciojnoj-komissii-privlecheni-k/722783/>
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ) [электронный ресурс]-Режим доступа.//СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф
6. Указ Президента Республики Башкортостан 10 февраля 2011 года № УП-46«Об утверждении Программы противодействия коррупции в РБ на 2011-2013 годы»[электронный ресурс] - Режим доступа. //СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф

СЕКЦИЯ 17.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ И УМЫШЛЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ, ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО: РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ

Кондратьева Инга Олеговна

аспирант Современной гуманитарной академии, г. Москва

E-mail: ading@mail.ru

Правильная юридическая оценка содеянного вследствие верно выбранной уголовно-правовой нормы не только исключает ошибки следственно-судебной практики, но и способствует реализации на практике принципов уголовного права - законности, виновной ответственности, справедливости.

Анализ изученных уголовных дел и судебных вердиктов по ст. 109 УК РФ позволяет сделать вывод, что 6, 43 % уголовных дел, по которым был вынесен приговор по ч.1 ст. 109 УК РФ, были неверно квалифицированы органами предварительного следствия по ч.4 ст. 111 УК РФ. В этой связи можно констатировать, что правоприменители допускают ошибки и не всегда разграничивают причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Так, органами предварительного следствия г. Березники Пермского края действия С. квалифицированы по ч. 4. ст. 111 УК РФ за следующее деяние: С. в ходе ссоры с Ф. нанес ему удары кулаком в область лица, отчего Ф., потеряв равновесие, упал, ударился головой о поверхность асфальтированного тротуара, в результате чего получил закрытую черепно-мозговую травму. Смерть Ф. наступила через день после нанесения ему повреждений. Суд пришел к выводу, что умысел С. на причинение тяжкого вреда здоровью Ф. не установлен,

поскольку черепно-мозговая травма, которая повлекла тяжкий вред здоровью, а впоследствии смерть Ф., образовалась не от удара кулаком в лицо С., а от соударения левой затылочной областью о твердую поверхность. В связи с этим, суд пришел к правильному выводу, что действия С. следует переqualифицировать с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. [1, с. 132].

Приведенный пример свидетельствует о том, что неразграничение правоприменителем (следователем) умысла и неосторожности повлекло за собой неверную квалификацию совершенного преступления. Ошибку следствия исправил суд, дав правильную юридическую оценку содеянного.

Между тем, неверная квалификация влечет за собой постановление неправоудного приговора, что «по тяжести вредных последствий для правосознания граждан находится на втором месте после полного оправдания виновного и осуждения невиновного» [4, с. 4]

Кроме того, неверная квалификация на стадии предварительного следствия лишает возможности обвиняемого заявлять ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке, предусмотренном ст. 314 УПК РФ, что приводит не только к ограничению прав обвиняемого, но и не способствует процессуальной и материальной экономии правосудия. В то время как, судебная практика показывает, что «особый порядок позволяет оперативно и экономно осуществлять правосудие по уголовным делам, сокращать временные, материальные и моральные издержки участников процесса, а также стимулировать обвиняемого на позитивное поведение в период предварительного расследования и судебного разбирательства» [2, с. 18].

Таким образом, «правильность выбора и применения нормы закона в каждом случае влияет не только на судьбу конкретного человека, но и на правильное толкование» [5, с. 3].

Из теории уголовного права известно, что для верной квалификации общественно-опасного деяния необходимо «установить тождество между фактическим составом преступления (составом содеянного) и юридическим составом (составом преступления, описанного в диспозиции той или иной уголовно-правовой нормы)» [3, с. 12].

Проанализируем объективные и субъективные признаки юридических составов ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ:

Таблица 1. Элементы составов преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ

Элемент состава	ч. 4 ст. 111 УК РФ	Ст. 109 УК РФ
Объект	1. Здоровье человека, общественные отношения, регулирующие право человека на здоровье 2. Жизнь человека, общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь	1. Жизнь человека, общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь 2. Возможен дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций
Объективная сторона	Общественно-опасное деяние в виде действия (бездействия), причинивших тяжкий вред здоровью, наступление последствий в виде смерти и причинная связь между деянием и наступившими последствиями	Общественно-опасное деяние в виде действия (бездействия) и причинная связь между деянием и наступившими последствиями
Субъект	Общий - физическое лицо, вменяемое, достигшее 14-летнего возраста	1. Общий - физическое лицо, вменяемое, достигшее 16-летнего возраста 2. Возможен специальный субъект – физическое вменяемое лицо определенной профессии, достигшее 16 лет, обязанное в силу своей специальности соблюдать определенные правила и стандарты.
Субъективная сторона	1. Умысел (прямой или косвенный) на причинение тяжкого вреда здоровью 2. Неосторожность (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к последствиям в виде смерти	1. Неосторожность (в форме легкомыслия или небрежности) по отношению к последствиям в виде смерти

Из представленной таблицы следует, что от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ), отличается следующим:

Особо квалифицированный состав умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, посягает на два объекта: жизнь и общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь; здоровье и общественные отношения, регулирующие право человека на здоровье. В то время как объектом причинения смерти по неосторожности являются жизнь и общественные отношения, регулирующие право человека на жизнь, и возможен дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, складывающиеся при осуществлении профессиональных функций.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, в отличие от объективной стороны состава причинения смерти по неосторожности, предполагает, что действия виновного должны быть направлены на причинение тяжкого вреда здоровью.

Для установления этого признака объективной стороны необходимо тщательно исследовать весь процесс противоправного посягательства, проанализировав его с позиции всех событий, возникающих с момента начала общественно-опасного действия до наступления преступного результата. Только при условии присутствия причинной связи между общественно-опасными действиями виновного и его неосторожной вины по отношению к последствиям, деяние может рассматриваться как особо квалифицированный вид причинения тяжкого вреда здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется тем, что действия виновного не направлены на причинение тяжкого вреда здоровью.

Признаки объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо учитывать при разграничении указанных составов.

Сопоставляемые преступления различаются и по возрасту субъекта. В причинении смерти по неосторожности он наступает в 16 лет, в то время как субъектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является лицо, достигшее 14-летнего возраста. В обоих случаях это вменяемое, физическое лицо. В причинении смерти по неосторожности субъект может быть специальный – лицо определенной профессии.

Различие в анализируемых составах имеется и по субъективной стороне преступления. В причинении смерти по неосторожности вину образует неосторожность к последствиям в виде смерти человека. В то время как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, характеризуется двумя формами вины – умыслом (прямым или косвенным) при причинении тяжкого вреда здоровью, и неосторожностью (в виде небрежности или легкомыслия) по отношению к смерти.

В обоих случаях отношение виновного лица к смерти потерпевшего выражается в неосторожности (в форме легкомыслия либо небрежности). Основное различие в том, что для квалификации действий виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо определить прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, наряду с неосторожностью по отношению к смерти потерпевшего, что вызывает на практике определенные трудности.

Ошибка в квалификации может быть обусловлена и тем, что при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, предшествовавшие наступлению смерти умышленные действия приобретают определяющую роль в оценке содеянного, при этом зачастую не учитывается правоприменителем, что умышленные действия должны причинить тяжкий вред здоровью.

Определение субъективной стороны преступления прямо вытекает из положений ст. 5 УК РФ, согласно которым «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия), в отношении которых установлена его вина». В связи с чем, правильное установление формы вины, и определение ее вида, является необходимым условием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Итак, можно констатировать, что при разграничении таких составов преступлений как причинение смерти по неосторожности и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть, необходимо особое внимание уделять установлению признаков объективной и субъективной стороны состава преступления, для точной и правильной квалификации содеянного.

Список литературы:

1. Дело № 1-653/2009 // Текущий архив Березниковского городского суда Пермского края. 2009 г.

2. Кондратьева И.О. Квалификация преступлений при конкуренции уголовно-правовых норм.// Труды СГА.2010.№ 7
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. Лекции по спецкурсу, М.,2007.
4. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. - 2-е изд., перераб. и доп. // Уральская юридическая академия, 2011 г.
5. Семернёва Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. // Уральская юридическая академия, 2011 г
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ// Справочно-правовая система ГАРАНТ по состоянию на 02.09.11

ЛИНГВОПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ КАК ОСОБЫЙ СПОСОБ КОДИРОВАНИЯ СМЫСЛОВ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Кусов Геннадий Владимирович

*кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры политологии и права
КубГТУ, г. Краснодар
E-mail: belokurs@yandex.ru*

Лингвистическая экспертиза правовых документов, создание рекомендаций по разработке текстов законов и иных нормативно-правовых актов, теоретические и практические исследования в области юридического перевода, криминалистические исследования в определении языковой стратегии: все это определяет понятие лингвоправовое пространство языковых средств в судебной – экспертной практике.

Как известно, проблема лингвистической экспертизы - основная проблема Российской юрислингвистики настоящего времени. Приведем пример исследований, когда в качестве одного из компонентов лингвистической экспертизы применяется коммуникативный функционально-деятельностный подход.

По одному из уголовных дел о разжигании межнациональной неприязни в качестве доказательства использовались провокационные листовки, текст которых позволял выявить коммуникативную цель и коммуникативную перспективу, позволяющую определить провокационную коммуникативную стратегию, когда провозглашаемые в тексте листовок цели и задачи – ложные или не

первоочередные в смысловой основе сообщения. Для криминалистики коммуникативный подход в лингвистической экспертизе приобретает особое значение, потому что при лингвистическом анализе важность представляет как сам текст (объективная лингвистическая данность), так и его коммуникативные особенности, его автор и читатель, подразумевающиеся за текстом, коммуникативная стратегия и тактика, а также цели и перспективы текста вместе с особенностями речевой ситуации.

Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. «В необходимых случаях для определения *целевой направленности информационных материалов* (выделено автором) может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы» [3].

По существу, *лингвоправовое пространство* языковых средств создает способы реализации информации и способы раскодирования субъекта речи, являясь показателем его установок, средством выражения его взглядов, намерений.

Отметим некоторые особенности (компоненты) *лингвоправового пространства* языковых средств с точки зрения его возможностей в кодировании смыслов в судебно-экспертной практике: смыслообразующий принцип создания лингвоправового пространства - коммуникативно-прагматическое использование *иронии, насмешки, разоблачения, порицания, обличения с целью искажения* социального образа лица - объекта высказывания; наличие единой модально-оценочной составляющей, содержащей негативные оценочные лексемы, ключевые слова и группирующиеся вокруг них парадигмы с целью опорочить объект высказывания; наличие коммуникативной стратегии и тактики для реализации концептосферы конфликтного дискурса.

Рассмотрим лингвистические и дискурсивные механизмы процесса юридизации языковых средств и использования их как особых способов кодирования смыслов в судебно-экспертной практике. При этом лингвоправовое пространство – это совокупность языковых и собственно дискурсивных средств, позволяющих реализовать цели высказывания. Основная, маргинальная и периферийная части этого лингвоправового пространства формируют

совместно с невербальными способами смысловую структуру текста: основная часть состоит из конвенциональных юридизируемых средств, влияющих на формирование и выражение концептуальных признаков речевого правонарушения (например, оскорбления), среди которых можно выделить доминирующие; маргинальная часть является промежуточной между основной и периферийной, в которой содержатся языковые средства, создающие варианты смыслов, двусмысленность, а также языковые средства, маркирующие иные стили, например, просторечие, жаргон, арготизмы, или лексемы с диффузным значением; периферийная часть создается из нерегулярных, окказиональных юридизируемых средств с наименьшей степенью юридизации. Это может быть внутренняя форма, оценка, мотив, некорректное мнение, намерение, заголовки и т. д.

Концентрация юридизируемых языковых средств, невербальных в том числе, в составе лингвоправового пространства создает определенную степень интенсификации процесса выражения смысла в интерпретации автора. Все средства, работая на выражение ведущей идеи (сценария), связаны функционально и взаимодействуют, уточняя друг друга, дополняя, конкретизируя. При этом большая степень юридизации поглощает меньшую, и это в целом интенсифицирует процесс юридизации, повышая значимость текста. Здесь можно отметить подвижность границ между уровнями лингвоправового пространства.

Кроме того, необходимо указать на так называемый фон юридизации, который создается такими дискурсивными средствами, как цитаты, комментирующие, оценочные, дополняющие метавставки, анализ фактов, двойное кодирование, указание на источник информации, смешивание дискурсов – все это не может подвергаться юридизации, однако может быть использовано для создания концептуально значимого смысла с целью интеллектуального и эмоционального воздействия.

Как видим, лингвоправовое пространство языковых средств имеет свойства многомерности, подвижности, изменчивости, его структура неоднозначна. Все же с некоторой долей условности обозначим сферы лингвоправового пространства, связанные с нашим предметом исследования - особым способом кодирования смыслов в судебно-экспертной практике: речевая сфера некоторой конфликтной ситуации (например, конфликтный текст), границы которой зависят от конкретного дискурса и параметров определенной речевой ситуации; оценочная сфера лингвоправового пространства как система оценок каждого из участников данного коммуникативного акта,

взаимодействие которых в этой сфере может происходить непосредственно (межличностное общение) или опосредованно (например, через СМИ); когнитивная сфера лингвоправового пространства, представляющая собой систему ключевых концептов (например, оскорбление), характеризующих определенный конфликтный акт (например, спор, брань).

Итак, *лингвоправовое пространство* – это особая разновидность коммуникативного пространства, где всегда имеется потенциальная возможность возникновения конфликта, а юридизация языковых средств происходит непосредственно в границах лингвоправового пространства дискурса. Если рассматривать публицистический дискурс, то основа его лингвоправового пространства – юридизированные единицы, представляющие знания о мире через когнитивные структуры ценностной составляющей картины мира и отображающие восприятие мира человеком, а именно, этнокультурные метафоры, прототипические образы русского культурного пространства, стереотипные оценки явлений, событий, индивидов [5, с. 265].

Автор полагает, что под юридизацией языковых средств представляется процесс приобретения языком (языковыми или речевыми единицами) способности коррелировать с признаками состава преступления и становится объектами правовой интерпретации. Н.Д. Голев, кроме того, отмечает, что «юридизация естественного языка осуществляется в двух аспектах: в аспекте изучения языка как объекта правового регулирования и в аспекте изучения языка как средства осуществления правовой деятельности» [4, с. 8].

Обратим внимание на то, что юридизации могут подвергаться как языковые средства, маркирующие правонарушения (концептуализируются в правовых документах), так и языковые средства, которые актуализируют признаки правонарушений или сигнализируют о них в определенном дискурсе - в коммуникативной ситуации. Юридизация может происходить в виде коммуникативного развития знака в лингвоправовом пространстве дискурса, при этом его содержание расширяется, углубляется, приобретает большую многогранность, чем в системе языка. Юридизованность – это способность языкового знака к созданию юридической рефлексии в сознании носителей языка. Ситуация юридизации языковых средств (ситуация возможности осмысления языкового средства в тексте как вызывающего правовую рефлексию) может возникать и в связи с внешними, и в связи с внутренними факторами. Природная конфликтогенность публицистического (и газетного) дискурса,

социальный контекст (конкретная конфликтная денотативная ситуация), референция на отрицательные социальные явления и объекты, детерминирующая приобретение языковыми средствами новых коннотаций – все это следует отнести к внешним факторам ситуации юридизации.

Отметим, что процесс юридизации обуславливают следующие факторы: воспринимающий субъект (читатель); воздействующий субъект (автор); естественные противоречия в языке; прагматические заголовки – объект и механизм юридизации.

С фактором адресата (читателя) соотносится следующее: имена собственные, перифразы, названия фирм, компаний и других объектов собственности того или иного лица, социальный статус индивида, фоновые знания, мораль социума, субкультура, жизненные установки, стилистический жанр, ссылки, в том числе, в документах, включённые в текст, идеологически значимые оппозиции.

В газетном дискурсе адресат-персонаж (воспринимающий субъект) снабжен особыми маркерами. Кроме фамилии, имени, отчества, указываются должность, социальный статус и др. Заметная роль принадлежит маркерам адресата-персонажа в виде перифраз: Владимир Жириновский в широких народных массах известен как «Сын юриста» или «Либералиссимус всея Руси». Первый заместитель губернатора Красноярского края А. Кузнецов за феноменальную память и быстроту мышления – Пентиум, Г. Зюганов - Геннадий Обкомович.

Являясь маркерами адресной направленности, перифразы дают оценку адресату-персонажу. При выборе жанра, включении в текст документов фактор адресата влияет на процесс юридизации, так как здесь нужно учитывать мораль социума, фоновые знания, субкультуру, мировоззрение, жизненные установки... Такие жанры, как журналистское расследование, коллективное письмо в редакцию, фельетон, сказка усиливают воздействие на читателя.

Соответственно с фактором автора в конфликтном дискурсе связано следующее: концепция, речевые стратегии и тактики, композиция, коммуникативные установки, виды коммуникативного воздействия, актуализация эмотивного пространства автора, сентенции, метавставки, «авторская семантика», ссылки как способ реализации намерений, функционально – прагматический, психолингвистический, когнитивно-модальный аспекты текста, культурные коды, окказиональные мотивационные связи в тексте, этнокультурный контекст, завуалированные способы передачи информации... Речевые жанры и здесь имеют важную роль в

осмыслении позиции автора. В формировании фактора адресанта (автора) важнейшее значение приобретают концепция автора и коммуникативные установки, выраженные посредством речевых сценариев. Это такие аспекты, как событийный, эмоциональный, идейный, обычно имеющие место в публицистических статьях. Например, в газетной статье «Ложь как состояние души» [1] идейный аспект объясняется так: негативная информация и негативная оценка адресата-персонажа даются с целью дискредитации и умаления его деловой репутации.

Контекст, кроме юридизации языковых средств, может содержать и деюридизацию юридических терминов, когда автор использует юридические термины, в тексте подвергающиеся процессу деюридизации. Пример. Нам осталось назвать шесть преступлений власти перед народам за последние двадцать лет. Преступление первое. Потеря огромных территорий, разрушение исторически сложившегося сообщества народов, утрата Россией статуса великой мировой державы. Преступление второе. Уничтожение промышленности и сельского хозяйства, превращение страны в сырьевой придаток. Преступление третье. Целенаправленное разрушение обороноспособности державы под видом «военной реформы». Преступление четвертое. Сознательное уничтожение лучшей в мире системы образования, отказ от великих культурных традиций, погружение страны в трясины духовного ширпотреба, примитивизма и аморальности. Преступление пятое. Ликвидация уникальных социальных завоеваний, ограбление государством малоимущего населения, насаждение одной из самых отсталых, неэффективных и жестоких социальных систем современности. Преступление шестое. Вымирание России, потеря 15 миллионов человек, порождение ситуации, когда детей семи лет в два раза меньше, чем восемнадцатилетних (Советская Россия № 72 от 05.07.2011) [2].

Говоря о естественных противоречиях языка, автор отмечает такие его проявления, как отклонения от нормы (явления двусмысленности, смешение стилей, употребление просторечной, грубой лексики, нарушение лексической, семантической, грамматической, смысловой сочетаемости слов), влияние контекста, имплицитность высказываний и др. Двусмысленность, понимаясь по-разному в различных контекстах, создает подтексты, препятствующие коммуникативному намерению. Использование просторечных и жаргонных слов приводит к созданию отрицательной эмоциональной настроенности в отношении объекта высказывания (например,

сценарий дискредитации). Такой прием, как языковая игра (деформированное столкновение языковых форм и значений), приводит к появлению нового, обычно комического, смысла, например: «особо приближённый ко двору депутат». Определенную отрицательную коннотацию несут построенные на звуковом сходстве с социально сниженными понятиями обидные номинации политиков. Например, о мэре одного из российских городов по фамилии Павленко в газетном тексте написано: «Подленко продал душу и город». По этому поводу заметим, чтобы произвести интерпретационный анализ слова и правильно определить лингвистические признаки оскорбления, важно учитывать дискурс.

Далее, имплицитная форма высказывания способствует реализации сценария насмешки и издевки, характеризует высокомерную позицию собеседников, усугубляя конфликтные отношения, что типично для бытового дискурса. Однако для публицистического дискурса имплицитность высказывания служит прикрытием (защитой) автору текста, так как информация, преподнесенная читателю, дается в скрытой, подтекстовой (пресуппозитивной) форме, например, подзаголовок «Неужели и детский отдых стал кормушкой?» предполагает оценочное утверждение в подтекстовой форме о том, что некто использует детский отдых в корыстных интересах. Как можно заметить, заглавия в публицистическом дискурсе выполняют функцию объекта и механизма юридизации одновременно, полностью отражая интенцию автора в рамках избранной стратегии, в том числе конфликтной [6].

Очевидно взаимодействие всех факторов юридизации, что часто не дает возможности рассматривать их изолированно при анализе текста. Эти факторы являются дискурсивными, так как проявляют они себя именно в дискурсе. Лингвоправовое пространство, являясь совокупностью юридизированных языковых средств, моделируется с помощью дискурсивных факторов юридизации языковых средств: внутренняя форма слова, высказывания, текста; денотативная ситуация; инвективизация (категория «неприличность»); стратегия и тактика агрессивного речевого поведения; сфера функционирования базового концепта «словесное оскорбление».

Рассматривая фактор внутренней формы слова, высказывания, текста, нужно иметь в виду глубинный уровень концепта «словесное оскорбление», так как внутренняя форма одновременно отображает этот уровень и механизм перехода с этого уровня на языковой код.

Внутренняя форма слов, высказываний конфликтного текста, коррелируя с глубинным уровнем концепта «словесное оскорбление»,

является важным фактором юридизации, а выявление этой внутренней формы дает возможность понять коммуникативное намерение автора (адресанта), поскольку внутренняя форма становится репрезентантом языкового и внеязыкового знания и маркирует многие компоненты концепта «словесное оскорбление»: интерпретационный (в том числе этнокультурный), иллокутивный, локутивный, прагматический (в том числе и оценочный), интуитивный (уровень рефлексии).

Фактор, в основе которого находится некоторое событие, а именно, конфликт (от лат. *conflictus* – столкновение) из-за разногласия интересов, целей, взглядов, когда одна сторона действует против другой физически или вербально, а другая сторона предпринимает ответные действия - это фактор денотативной ситуации [8, с. 127].

Анализируя различные типы конфликтных ситуаций, нельзя не заметить, что при переходе инвективной лексемы из одного типа конфликта (денотативной ситуации) в другой – смысловой образ концепта «словесное оскорбление» меняется. Механизм юридизации здесь в связи с денотативной ситуацией - затушёвывание одних тем и актуализация других.

Далее – о факторе инвективизации, который подразумевает также категорию неприличности и неприличной формы. Одним из аспектов определения юридизации является форма реализации негативной информации, что обусловлено определением этого вида правонарушения в УК РФ как оскорбления. Неприличность здесь рассматривается как текстовая категория конфликтного дискурса, в которую входит нецензурная лексика или потенциально конфликтогенная, то есть слова, имеющие стилистические и социальные пометы (презрительные, вульгарные, бранные, пренебрежительные, жаргонные, грубые, просторечно-бранные), с присущим им оскорбительным потенциалом. Конфликтный дискурс предполагает использование таких свойств языка, как вариативность, контекст, асимметричность, воздействующих на все аспекты языковых единиц, определяя их юридизацию или деюридизацию.

Таким образом, определяя признаки приличной - неприличной формы, необходимо учитывать все аспекты языковой единицы. По *значению* различаются прямая инвектива (недопустимые независимо от ситуации общения слова), обладающие конфликтогенным потенциалом слова, социально маркированные слова (жаргон, арг, просторечно-грубые), слова, ориентированные на интенции говорящего, направленные на понижение социального статуса индивида. Вместе с тем, по форме высказывания следует различать утверждение, мнение, оценочное суждение, учитывая, что мнение

также может быть неприличным, некорректным, а утверждение – иметь завуалированную форму [7].

Список литературы:

1. Газета «Пинежье» от 27.08.2008, № 43.
2. Газета «Советская Россия» от 05.07.2011, № 72.
3. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. // Российская газета. Федеральный выпуск от 04 июля 2011, № 5518.
4. Голев Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 8-40.
5. Карасик В.И. Языковые ключи [Текст]. – М.: Гнозис, 2009. – 406 с
6. Комаров Е.Н. Ценностные ориентиры в заголовках французских и российских средств массовой информации: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Волгоград, 2003. – 210 с.
7. Сидорова Т.А., Егорова Е.Н. Неприличность как ведущий фактор инвективизации речи // Право как дискурс, текст и слово [электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [http: konference.siberia-expert.com/publ/doklad](http://konference.siberia-expert.com/publ/doklad) (дата обращения 03.09.2011).
8. Третьякова В.С. Конфликт глазами лингвиста // Юрислингвистика-2: Русский язык в его естественном и юридическом бытии. – Барнаул, 2000. – С. 127-140.

САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Воробьева Дарья Александровна,
Коносова Ольга Николаевна,
Кушакова Арина Васильевна,
Никулина Галина Алексеевна*

*студенты, Красноярский государственный торгово-экономический
институт, г. Красноярск
E-mail: ariwalennor@mail.ru*

Тиранен Василий Александрович

*к.ю.н, доцент, Красноярский государственный торгово-экономический
институт, г. Красноярск
E-mail: law.tirranen@yandex.ru*

В современном мире с каждым годом нарастает жизненный ритм, меняется окружающая среда, развиваются технологии. Человек должен успевать за столь быстрым изменением привычной для него обстановки, должен развиваться в одном ритме с научно-техническим прогрессом. Психологическое и физическое напряжение людей возрастает, повышаются требования к знаниям, умениям, компетентности во многих областях науки. Многие люди не могут справиться со столь высокой нагрузкой; стресс становится постоянным спутником нашей жизни. Нервное истощение, моральное угнетение, упадок сил ведут к депрессивному состоянию, порой из которого человек не видит выхода. Кто-то пытается найти поддержку в лице близких, кто-то в социальных сетях, кто-то вступает в различного вида секты, а некоторые считают единственным выходом – суицид. Авторы попытались рассмотреть все аспекты данной проблемы: выявить отношение людей к суициду, проанализировать причины столь крайнего метода решения проблем, выявить связь между правом и количеством самоубийств.

В ходе проведенного исследования, авторами была проанализирована информация, полученная в результате социологического опроса восьмидесяти человек разных возрастных категорий и разного социального статуса. Наша выборка представляет собой 36 человек возрастной группы от 17 до 25 лет, 16 человек возрастной группы от 26 до 40 лет, 28 человек возрастной группы от 41 до 55 лет. Принимали участие 44 женщины, девушки и 36 мужчин, молодых людей. Людей с высшим образованием было 48 человек, со средним и неполным высшим 32 человека.

В результате проведенного авторами анкетирования и его анализа, можно сделать вывод, что самоубийство является естественным явлением в нашем обществе. Из опрашиваемых людей 45% допускали мысль о самоубийстве, но при этом всего 8.75% считают суицид выходом из тяжелой ситуации, 27.5% за легализацию эвтаназии в России. Данные анкетирования представлены в таблице № 1.

Таблица №1. Положительные ответы участников социологического опроса на некоторые вопросы анкеты

Возраст Вопросы	17-25 (36 чел.)	26-40 (16 чел.)	41-55 (28 чел.)	Положительные ответы по всем возрастам (80 чел.)
Думали ли вы о самоубийстве?	63,9% (23чел.)	37,5% (6чел.)	25% (4чел.)	45% (36чел.)
Самоубийство - выход из тяжелой ситуации?	8,3% (3чел.)	12,5% (2чел.)	7,14% (2чел.)	8.75% (7 чел.)
Стоит ли легализовать эвтаназию в РФ?	33,3% (12чел.)	37,5% (6чел.)	14,3% (4чел.)	27.5% (22чел.)

Таким образом, проанализировав данные, можно подвести итог, что с возрастом наблюдается тенденция уменьшения людей, которые думали о самоубийстве, считали бы его выходом из тяжелой ситуации и людей, желающих легализовать эвтаназию в Российской Федерации. Это говорит о том, что с возрастом у большинства людей желание жить становится больше.

По данным Всемирной Организации Здравоохранения начитывается около 800 причин самостоятельного ухода из жизни. Из них: 41% являются неизвестными, наибольшие проценты имеют такие причины, как страх перед наказанием(19%), душевная болезнь(18%), домашние огорчения(18%), а наименьший процент составляют денежные потери(3%), пресыщенность жизнью(1.4%), физические болезни(1.2%)[3]. В анкете авторами был поставлен аналогичный вопрос: «Что является главной причиной самоубийства?», предложенные ответы были такого же типа. При анализе анкет можно заметить, что исследование показывает несколько иное процентное соотношение. Наибольшее количество голосов имеют причины физическая болезнь(52.5%,) и душевная болезнь(21.25%), а

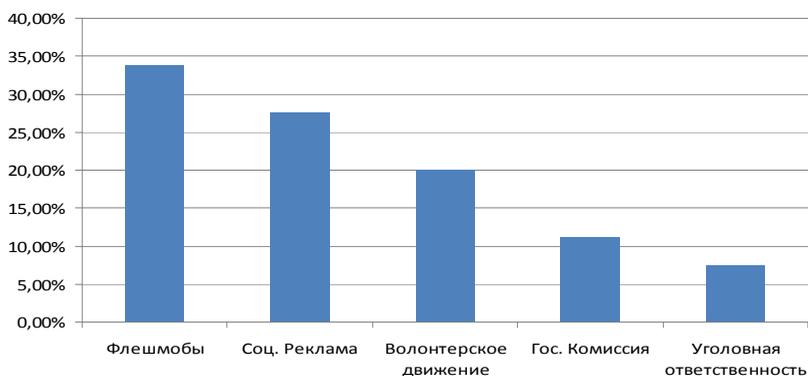
наименьшее домашние огорчения(6.25%) и страх перед наказанием(5%). Существенно отличается процентное выражение у такого показателя, как физическая болезнь, по данным ВОЗ он намного ниже; а такая причина, как пресыщенность жизнью в данном исследовании не была выделена ни одним из респондентов как главная причина самоубийства. Такое различие, возможно, объясняется тем, что данные ВОЗ в большей степени относятся к более развитым европейским странам, где уровень жизни намного выше. Такой показатель как физическая болезнь является не таким значительным, так как медицина и социальное обеспечение на более высоком уровне [2].

В Российской Федерации на сегодняшний день существует малое количество законов, направленных на снижение числа самоубийств, почти не проводятся мероприятия, мотивирующие людей не прибегать к такой крайней мере. В настоящее время самоубийцы не привлекаются к уголовной ответственности и не преследуются по закону. Однако существует статья 110 Уголовного Кодекса Российской Федерации, которая предусматривает ответственность за доведение до самоубийства, но в большинстве случаев её практическое использование не является результативным [4]. Очевидно, что одной статьи не достаточно, чтобы предотвратить такое массовое явление, как суицид.

Россия ведет явную борьбу с алкоголизмом, наркоманией, абортми; заметим, что зачастую видим мотивирующие плакаты, лозунги, акции, социальные движения, направленные на предотвращение этих общественных явлений. В России существует мероприятие, посвященное борьбе с суицидом. 10 сентября – Всемирный день борьбы с суицидом, всего 1 день в году на 52000 человек в год, которые заканчивают жизнь самоубийством. Авторы исследования узнали мнение респондентов по вопросу организации мероприятий, снижающих количество суицидов. Результаты опроса представлены в гистограмме № 1.

Из гистограммы №1 можно наблюдать, что наиболее действенным методом респонденты считают такие мероприятия, как флешмобы (организованные мероприятия, направленные на сохранение жизни), социальная реклама и волонтерские движения. Уголовная ответственность людей при неудачной попытке к самоубийству не является для респондентов приоритетной. Создание государственной комиссии по работе с людьми, склонными к самоубийству имеет всего 11.25% голосов, а это значит, что государственное вмешательство не считается действенным, по мнению

опрошенных. Авторы исследования попытались понять, почему народ не верит в силу государственного управления, а государство в свою очередь не пытается работать в данном направлении. Государство должно обеспечивать должный уровень жизни, прочную законодательную базу, бороться с социальными проблемами граждан. Не случайно в Конституции Российской Федерации указано «... право на жизнь налагает на государство обязательство сделать всё для того, чтобы человеческая жизнь оказалась вне опасности и предпринимать эффективное расследование убийств» [1].

Гистограмма №1. Мероприятия по снижению количества суицидов

В современной России много источников пропагандирующих культ смерти, а в частности самого суицида. К ним относятся различные субкультуры: готы, эмо; песни популярных исполнителей, фильмы, в которых самоубийство показывается с благовидной стороны, книги, сайты, посвященные суицидам, где подробно и красиво расписаны виды ухода из жизни. Мы считаем, что государство должно законодательно регулировать данную проблему, организовывать социальные мероприятия, вкладывать государственный бюджет в создание социальных реклам, фильмов, реально показывающих все мучения самоубийц. Возможно, более действенным методом является создание Государственной комиссии по работе с лицами, склонными к суициду. Государство является «лекарством», но оно может действовать, лишь в том случае, когда оно будет нести предупреждающий характер.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. - Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. Статистика самоубийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lossofsoul.com/DEATH/suicide/statistic.htm>
3. Суицид как социальный феномен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2009/12/31/909>
4. Уголовный Кодекс Российской Федерации – Режим доступа: КонсультантПлюс

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ДРУГИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В СВЕТЕ НОВОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Полякова Елена Александровна

*мировой судья Аксайского района ,
Ростовской области, г. Ростов-на-Дону
E-mail: raki@inbox.ru*

Основными уголовно-правовыми нормами, обеспечивающими охрану антинаркотической безопасности государства являются ст. 188 (в отношении наркотических средств и психотропных веществ), а также ст.ст. 228-233 УК РФ.

В Уголовном кодексе РФ ст. ст. 228-233 располагаются в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Месторасположение норм указывает на надгрупповой (интегрированный), родовой и видовой объекты преступления, то есть на те общественные отношения, блага, ценности, интересы и права, которым может быть причинен ущерб или которые могут быть нарушены в результате совершения того или иного деяния, запрещенного одной из норм уголовного закона.

Следовательно, надгрупповым объектом рассматриваемых преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность.

Родовой (групповой) объект указанных составов преступлений может быть определен как совокупность общественных отношений, обеспечивающих здоровье населения, а также соблюдение установленных в обществе нравственных устоев [3, с. 3].

Видовой (подгрупповой) объект (соответствующий отдельной подгруппе однородных преступлений) следует связывать с обеспечением здоровья населения.

Непосредственный (конкретный) объект может быть сформулирован как индивидуально определенное общественное отношение, нарушенное отдельно взятым преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст.ст. 228-233 УК РФ.

Статья 188 УК РФ, часть 2 которой предусматривает ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, расположена в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» VIII-го раздела «Преступления в сфере экономики».

Если следовать предложенной Ю.И. Ляпуновым классификации, то окажется, что надгрупповым объектом контрабанды наркотиков и других психоактивных веществ и оборудования для их производства является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование и развитие экономики.

Отвлекаясь от общепринятой классификации объекта преступления, обратимся к положениям Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, из которых следует, что расширение масштабов незаконного оборота и немедицинского потребления высококонцентрированных наркотиков, а также лекарственных препаратов, обладающих психотропным воздействием, оказывает влияние на распространение ВИЧ-инфекции, вирусных гепатитов, что представляет серьезную угрозу безопасности государства, экономике страны и здоровью ее населения (п. 2 Стратегии) [20, п. 2]. Стремление к существенному сокращению незаконного распространения и немедицинского потребления наркотиков, масштабов последствий их незаконного оборота обусловлено обеспечением безопасности и здоровья личности, общества и государства (п. 4 Стратегии) [6, п. 4]. В этой связи представляется, что система законодательных, в т. ч. уголовно-правовых мер, направлена на обеспечение антинаркотической безопасности России (этот термин упоминается в п. 19 Стратегии) [6, п. 19], под которой следует понимать охрану безопасности здоровья

населения, безопасности экономики страны и безопасности государства в целом от незаконного распространения наркотиков.

Таким образом, объект преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, а также растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры, может быть сформулирован как общественные отношения, обеспечивающие антинаркотическую безопасность личности, общества и государства. Учитывая данную формулировку, исследуемые нормы могут быть помещены в разделы о преступлениях против личности, общественной безопасности, государственной власти (учитывая коррупционную составляющую), в сфере экономики, мира и безопасности человечества (с учетом обеспокоенности всего мирового сообщества).

В научной литературе ведутся споры относительно целесообразности нахождения уголовно-правового запрета контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и пр. связанных с ними предметов, в главе 22 о преступлениях в сфере экономической деятельности. Ведь традиционно объектом контрабанды является установленный порядок внешнеэкономической деятельности [2, с. 285], общественные отношения, «обеспечивающие интересы российских и зарубежных товаропроизводителей, а также бюджетные интересы России в части формирования его доходной части посредством таможенных платежей» [1, с. 16-17] и др. Можно привести еще ряд мнений по поводу непосредственного объекта контрабанды, основной акцент в них делается на соблюдение финансовых интересов государства. Т.М. Клименко полагает, что рассуждать о финансовом интересе государства в отношении контрабанды наркотических средств и психотропных веществ по меньшей мере не этично [4, с. 264]. Действительно, экономический ущерб от контрабанды наркотиков состоит не в отсутствии уплаты таможенных пошлин. Нанесение ущерба бюджету страны связано с затратами на пенитенциарную систему, судебные издержки, лечение и реабилитацию больных наркоманией, а также с исключением из числа экономически активного населения наркозависимых лиц.

Вместе с тем, будет ли иметь какое-либо практическое значение перемещение исследуемого уголовно-правового запрета в другую главу, не возникнет ли необходимость выделения отдельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в главу 24 УК РФ; а контрабанды культурных ценностей – в главу 21 УК РФ? Какая проблема правоприменения будет при этом разрешена?

Как представляется, рассмотрение объекта преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и иных психоактивных веществ, а именно преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 188 ч. 2, 228-233 УК РФ, с использованием традиционной классификации не представляется возможным и не является целесообразным. Объект, объединяющий исследуемую группу преступлений должен быть определен, исходя из угроз, которые они представляют, - общественные отношения, обеспечивающие антинаркотическую безопасность, т.е. безопасность здоровья населения, безопасность экономики и государства в целом.

При этом отношения, обеспечивающие здоровье населения, должны признаваться основным объектом [7, с. 18] для всех преступлений исследуемой группы, поскольку ущерб экономике страны и безопасности всего государства причиняется вследствие воздействия на здоровье населения. Безопасность экономики и безопасность государства выступают дополнительными, но не второстепенными объектами рассматриваемых преступлений.

Регулярное употребление наркотиков превращает их в яд, который медленно, но верно отравляет весь организм: разрушает мозг и психику, значительно повышает риск гепатита (в 15 - 20 раз больше распространен среди наркоманов, чем среди остальных людей), СПИДа (примерно одна треть среди вирусоносителей – наркоманы [5]), бактериальных инфекций сердца и других органов. Наступает общая деградация личности, теряется способность к плодотворной деятельности и т. д.

Ущерб на личностном уровне усугубляется масштабным характером этого явления, который оно приобрело в тот период, когда появились сильнодействующие наркотики. С тех пор негативные последствия наркомании проявляют себя не только на индивидуальном, но и на общественном уровне.

Широкое распространение наркомании приводит к тому, что существенная часть членов общества (причем относящихся к социально активной его группе), вследствие их физической и социальной деградации, фактически выбывает из семейной, политической, трудовой и других видов жизнедеятельности. Это обусловлено как их самоисключением, к примеру, из экономики в силу утери ими способностей производительно трудиться, так и естественным недоверием к ним. В ряде случаев им просто запрещается занимать определенные должности.

Лечение наркомании как тяжелой психофизиологической болезни и ее профилактика требуют высоких затрат, т.е. отвлечения

огромных финансовых и материальных ресурсов, которые могли бы быть использованы на решение других проблем социального плана.

Наркомания порождает и стимулирует многочисленные виды правонарушений. Человек в состоянии наркотического опьянения способен совершить преступление, на которое он бы не решился в других обстоятельствах, ибо в этом случае снижается способность человека контролировать свои поступки. Кроме того, ради очередной дозы в состоянии «ломки» наркопотребитель готов на любое преступление даже под страхом смертной казни. Поэтому чем больше людей попадают в наркотическую зависимость, тем опаснее становится общая криминогенная обстановка, тем выше поднимается уровень насильственных и корыстных преступлений (убийств, краж и т. д.).

Особую озабоченность общества вызывает то, что наркомания является в значительной степени молодежной проблемой. Ее жертвами становятся те люди, которые в основном выполняют репродуктивную функцию, а значит, это создает угрозу генофонду нации, ее здоровью, ее будущему.

Распространение наркомании приводит к формированию своеобразного «наркобратства», в котором действует извращенная, антигуманная система ценностей. Захватив широкие слои общества, эта идеология может привести к его психическому и нравственному перерождению.

В ряде случаев при совершении преступлений против здоровья населения ущерб может причиняться и дополнительным объектам: при хищении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) наряду со здоровьем вред причиняется и отношениям собственности, что, собственно, охватывается понятием безопасность экономики.

Автор предлагает классификацию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и других психоактивных веществ не по родовому, видовому или непосредственному объектам, а исходя из основных направлений достижения генеральной цели Стратегии государственной антинаркотической политики и намеченных законодателем основных мер.

Так, по мнению автора, к уголовно-правовым нормам, направленным на сокращение предложения наркотиков, следует отнести: ст. 188 (в отношении контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества,

инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ); ст. 228 (Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 228.1 (Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 228.2 (Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ); ст. 231 (Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры); ст. 233 (Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ.

К нормам, препятствующим повышению спроса на наркотики, можно отнести следующие: ст. 229 (Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества); ст. 230 (Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ); ст. 231 (Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ.

Список литературы:

1. Гаухман Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1998. С. 16-17
2. Жалинский Э.А. Уголовное право России: Учебник. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.Н. Игнатова, К.А. Красикова. М., 1998. С. 285.
3. Кармин А.С. Культурология: Культура социальных отношений. СПб., 2000. – 3 с.
4. Клименко Т.М. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: вопросы квалификации // Преступность и проблемы борьбы с ней. Под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. М., 2007. С. 264.

5. Нет Наркотикам. Информационно-публицистический ресурс : [сайт]. URL: <http://www.narkotiki.ru>
6. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 г. № 690 // Официальный сайт Президента Российской Федерации.- Доступ из справ.-прав. системы «Консультант-плюс».
7. Тонков В.Е. Особенности определения объекта и предмета посягательства при квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Законодательство и экономика. 2006. № 9 (269). С. 18.

РАСШИРЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА НЕОБХОДИМУЮ ОБОРОНУ

Попов Константин Иванович

*к. ю. н., доцент, ЮИ МГУПС (МИИТа), г.Москва
E-mail: kipopov@mail.ru*

Право на необходимую оборону является неотъемлемым атрибутом правового статуса личности. Часть 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [4, с. 17]. В соответствии со ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации [12, с. 19] (далее – УК РФ) не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося от общественно опасного посягательства.

Комментируя данное положение закона, можно сделать вывод о том, что состояние необходимой обороны возникает не только при наличии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося или других лиц, но и при защите других прав, в том числе права собственности. В.В. Меркурьев относит право на необходимую оборону к институту «гражданской самозащиты», базовым принципом которого является вышеприведенная формулировка Основного закона [6, с. 12].

Названная проблема причинения вреда, посягающим при защите собственности, связанная с необходимой обороной, законодательно не разрешена. В настоящее время гражданам нередко приходится защищать свое священное право частной собственности при помощи различных средств и приспособлений. В средствах массовой информации неоднократно сообщалось о том, что владельцы дачных

участков используют разнообразные способы защиты своего имущества.

В одном случае гражданин, с целью проучить воров, опрыскивал выращиваемые на своей даче овощи раствором, в который подмешивал слабительные лекарственные средства. В другом случае владелец оставил в дачном домике алкогольный напиток с содержащимися в нем ядовитыми веществами, от употребления которого умер злоумышленник [13, с. 32].

Классическим примером такого устройства может служить капкан, установленный в своей автомашине Димой Семицветовым из легендарного советского кинофильма «Берегись автомобиля», в который попадает главный герой картины – Юрий Деточкин.

В УК РФ проблема защиты собственности, жилища (в случае вторжения в него) не решена, хотя российская действительность (в Российской Федерации ежегодно регистрируется около 3 млн. преступлений, и хищения, особенно кражи, составляют более половины из них) настоятельно диктует принятие специальной нормы о защите собственности путем акта необходимой обороны [8, с. 7]. В ст. 37 УК РФ положение о защите собственности с помощью института необходимой обороны закреплено в достаточно общей форме, что не способствует эффективной борьбе с рядом имущественных преступлений, прежде всего, кражами и грабежами.

В условиях, когда правоохранительные органы не могут гарантировать надлежащую защиту материальных ценностей, принадлежащих частным лицам, это приводит к тому, что завладение чужим имуществом нередко происходит в наиболее дерзких и циничных формах, а в положении обвиняемых оказываются не только правонарушители, но и те, кто попытался оказать им сопротивление.

В связи с этим предлагается возложить на лицо, отражающее посягательство на имущество, обязанность по предупреждению нападающего о применении оружия или иных средств, которые могут причинить ему вред, если это не является невозможным или неуместным. Однако если предупреждение не возымеет действия, и, следовательно, действия посягающего будут носить особо циничный и дерзкий характер, защищающийся вправе использовать указанные средства, стараясь причинить нападающему наименьший вред.

Ответственность защищающегося за превышение пределов необходимой обороны в этом случае должна наступать только при наличии в его действиях прямого умысла на причинение вреда, который не был необходим для защиты имущества и задержания преступника.

К сожалению, до настоящего времени ни в теории уголовного права, ни в судебной практике единообразный подход к оценке подобных ситуаций не выработан. Некоторые ученые считают, что при посягательстве на собственность, не связанном с применением насилия, обороняться в соответствии со ст. 37 УК РФ недопустимо. По их мнению, такие случаи не вписываются в рамки необходимой обороны, поскольку отсутствуют признаки наличия посягательства [1, с. 5, 19].

Представляется, что указанные доводы несостоятельны. Хотя рассматриваемые средства и приспособления и используются тогда, когда посягательство отсутствует, однако они приводятся в действие именно в момент нападения. Сторонники принятия упредительных мер ссылаются на то, что все они сработают и причинят вред лицу именно в момент осуществления посягательства, и поэтому не имеет значения тот факт, что они были установлены заранее. Никто же не отрицает возможности необходимой обороны, если защита осуществлялась заранее взятым оружием.

Бесспорно, что такие технические устройства и приспособления направлены против предполагаемого посягательства. Приведение их в действие (срабатывание) происходит именно в момент нападения. Это означает, что в нормальных условиях человеческого общежития эти технические устройства не создают угрозы причинения вреда третьим лицам, т.е. законопослушным гражданам. Никому не запрещено заблаговременно готовиться к необходимой обороне против предполагаемого посягательства. При этом необходимо также учитывать, что в указанных случаях пострадать от используемых приспособлений могли только лица, проникшие на территорию, входить на которую они не имели права.

Кроме того, даже в тех случаях, когда от применения подобных средств и приспособлений страдают посторонние граждане, привлечение собственника имущества к уголовной ответственности нельзя признать обоснованным, поскольку превышение пределов необходимой обороны невозможно при наличии неосторожной формы вины. В подобных ситуациях не имеет никакого значения факт, что посягательство было направлено против собственности, а не жизни обороняющегося.

В теоретической модели Общей части проекта Уголовного кодекса В.Н. Кудрявцевым и С.Г. Келиной вносилось предложение распространить правила о необходимой обороне на случаи применения технических устройств для защиты правоохраняемых интересов от преступных посягательств, когда эти устройства не

создавали опасности для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства [9, с. 123].

Аналогичную позицию высказывают А.П. Дмитренко и Д.А. Гарбатович, которые предлагают дополнить УК РФ нормой, закрепляющей основания и дополнительные условия использования в целях обороны механических устройств защиты [2, с. 8, 28].

Следует также согласиться с предложением В.В. Орехова о необходимости закрепления в законодательном порядке права граждан на установку технических устройств и приспособлений для защиты имущества, жилища и т.п. благ от общественно опасных посягательств. Причем рассматривать случаи причинения вреда посягающему в подобных ситуациях следует именно по правилам о необходимой обороне, а невиновному лицу – по правилам о фактической ошибке [7, с. 37].

Всемерная защита права собственности широко регламентирована зарубежным законодательством. Традиция защиты земельных владений от незаконных посягательств имеет давнюю историю, но только не в России. В большинстве стран мира существует административная или даже уголовная ответственность за нарушение границ частных владений.

Так, в Примерном Уголовном кодексе США допускается применение насилия для защиты имущества (ст. 3.06), в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк регламентируется правомерное применение физической силы для предотвращения или пресечения кражи либо причинения уголовно-наказуемого ущерба (& 35.25) [3, с. 148].

Также заслуживает внимания ст. 122-6 Уголовного кодекса Франции, которая регулирует защиту от преступных посягательств собственности и жилища. Хотя условия защиты там не указаны, но сопоставляя положение ч. 2 ст. 122-5 с названной статьей можно заключить, что защита может быть сопряжена и с причинением серьезного вреда посягающему, кроме лишения его жизни [5, с. 79].

Вопросы защиты собственности нашли свое отражение и в законодательстве некоторых государств «ближнего зарубежья». Так, согласно статьи 32 Уголовного кодекса Республики Казахстан, не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности, жилища, собственности, земельного участка и других прав обороняющегося или иных лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны [11, с. 17].

Согласно ч. 5 ст. 42 Уголовного кодекса Армении не признается повышением пределов необходимой обороны и не влечет уголовной ответственности применение оружия или любых других средств и предметов для защиты от нападения вооруженного лица или группы лиц, а также для предотвращения неправомерного и насильственного вторжения в квартиру или иное помещение, независимо от тяжести вреда, причиненного посягающему [12, с. 23]. Аналогичные нормы в УК РФ отсутствуют.

Таким образом, УК Казахстана и Армении четко регламентируют право граждан на охрану жилища и частной собственности с помощью института необходимой обороны и в этом смысле значительно расширяют ее пределы.

Законодатель в данном случае пошел по пути перечневой системы закрепления пределов правомерности необходимой обороны, что представляется наиболее целесообразным для совершенствования правовой регламентации данного правового института и является попыткой отойти от традиционно сложившихся оценочных категорий, которые вызывают большие сложности как для граждан при применении своего конституционного права на самооборону, так и для правоприменительной практики следственных и судебных органов по правильной квалификации названных действий.

Представляется необходимым внесение соответствующих изменений и дополнений действующего российского уголовного законодательства в части регламентации права граждан на охрану своей частной собственности с помощью института необходимой обороны, в том числе путем использования в этих целях различных механических устройств защиты.

Список литературы:

1. Алексеев И. Применение условного осуждения при превышении пределов необходимой обороны // Уголовное право. – 2005. – № 1; Тасаков С. Нравственные начала уголовного закона о необходимой обороне // Уголовное право. – 2006. – № 5.
2. Дмитренко А.П. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2011; Гарбатович Д.А. Необходимая оборона при защите права собственности // Уголовное право. – 2007. – № 2.
3. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. – М.: Проспект, 2009. – 324 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о

поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. – М., 1996. – 127 с.
6. Меркурьев В.В. Необходимая оборона: уголовно-правовые и криминологические аспекты. – Рязань, 1998. – 128 с.
7. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 2003. – 173 с.
8. Статистические данные ГИАЦ МВД РФ за 2005-2009 гг. – М., 2010. – 139 с.
9. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. академик В.Н. Кудрявцев, д. ю. н. С.Г. Келина. – М.: Наука, 1987. – 219 с.
10. Уголовный кодекс Армении / ред. Азарян Е.Р., Мацнев Н.И. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – 65 с.
11. Уголовный кодекс Республики Казахстан. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – 67 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 июля 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
13. Шнитенков А. Новая редакция статьи о необходимой обороне требует дополнения // Российская юстиция. – 2003. – № 2.

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ТРЕБОВАНИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМОМ К ПРИГОВОРУ СУДА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Сиволова Анна Алексеевна

*ст.преподаватель кафедры уголовного права и процесса
НОУ ВПО СГУ, г. Смоленск
E-mail: aasivolova@rambler.ru*

Главной задачей суда при вынесении приговора по уголовному делу является соответствие его содержания предъявляемым процессуальным законодательством РФ к данному акту требованиям – законности, обоснованности и справедливости. Приговор суда признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона (ст. 297 УПК РФ). Согласно УПК РФ, как несправедливый можно квалифицировать приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления и личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости (ст. 383 УПК РФ). В качестве одного из оснований для отмены или изменения приговора закон рассматривает именно «несправедливость приговора» (п. 4 ч. 1 ст. 379, ст. 383 УПК РФ). При этом легально закрепленная дефиниция справедливости как требования, предъявляемого к приговору, в процессуальном законодательстве отсутствует. Не обозначены в процессуальном законе также и те критерии, применяя которые представлялось бы возможным отграничение справедливого приговора от несправедливого. Указанные обстоятельства определяют первостепенную необходимость изучения справедливости как требования, предъявляемого к приговору суда по уголовному делу.

В уголовно-правовой науке способы разрешения обозначенной проблемы также не отличаются единством. Мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу условно можно разделить на три группы. Представители первой из них – А.С. Кобликов, К.Ф. Гуценко, Л.Н. Коган, Ф.М. Кудин – указывают, что справедливость приговора – это в первую очередь его нравственная составляющая, которая «не может быть сведена к его законности и обоснованности». Последние

категории отражают материальные требования к акту суда, обусловленные обязанностью судьи как должностного лица руководствоваться в своей деятельности требованиями закона. «Справедливость — нравственно-правовое требование к приговору, в конечном счете опирающееся на гуманистические начала» [4, с. 125]. При характеристике доктринальных воззрений второй группы ученых - А.М. Экимов - следует отметить, что справедливость как критерий правосудности приговора понимается категория юридическая, которая «формируется на основе оценки соответствия юридических норм и актов их применения. Она совпадает с законностью. Быть законным - значит обладать качеством юридической справедливости. И наоборот, кто нарушает законность, не соблюдает правовые нормы, тот действует вопреки юридической справедливости» [6, с. 14]. Третья точка зрения на обозначенную проблему выражается в том, что, по мнению отдельных авторов, поскольку справедливость представляет собой базисный принцип, пронизывающий весь уголовный процесс, постольку содержание справедливости следует распространять «на все процессуальные институты, а также процессуальные решения (в том числе – приговор суда – прим. автора) и осуществляемые должностными лицами и государственными органами действия» [3, с. 10]. Таким образом, справедливый приговор есть следствие справедливости установленной уголовно-процессуальным законом процедуры, предшествовавшей его постановлению судом.

Полагаем, что для разрешения обозначенной коллизии взглядов следует принимать во внимание следующие обстоятельства. Справедливость есть такая оценка судом обстоятельств дела, личности подсудимого и принятие такого решения, которое отвечает назначению уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Решение суда предполагается справедливым, если оно вынесено с учетом предоставленных суду властных полномочий (в пределах данной ему судебной власти), при точном соблюдении ст. 47 Конституции о подсудности, на основе действительной состязательности сторон и строгого соблюдения соответствующих норм УПК. Выводы суда, изложенные в приговоре, должны быть основаны на совокупности доказательств, добытых по уголовному делу, исследованных в судебном заседании и получивших соответствующую правовую оценку [7, с. 2]. Оценку доказательств суд осуществляет по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Назначая подсудимому наказание, суд обязан правильно оценить степень и характер общественной опасности

содеянного, обстоятельства, характеризующие личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность в их совокупности, и в точном соответствии с этим определить вид и размер наказания, назначаемого виновному по приговору суда. Профессор Т.Г. Морщакова отмечает, что таким образом определяется узкое понимание справедливости приговора, то есть рассматриваемое требование сводится к справедливости назначенного наказания, т. е. к соответствию избранной меры наказания тяжести преступления и личности лица, виновного в его совершении [2, с. 45]. Справедливость приговора обеспечивается строгой индивидуализацией вины и ответственности подсудимого.

Кроме того, важным условием справедливого правосудия является независимость и беспристрастность суда. Независимость судей и подчинение их только закону, являясь базисным принципом осуществления правосудия, важнейшей гарантией формирования правильного внутреннего убеждения судей по рассматриваемому делу, выступает также нравственным фундаментом судебной деятельности.

При этом нельзя не отметить также и материальный аспект справедливости приговора суда. Решение должно приниматься при правильной реализации норм уголовного, а в отдельных случаях - гражданского права [1, с. 35]. При оценке справедливости учитывается не только соразмерность наказания за содеянное, но и соразмерность возмещения вреда потерпевшему, законность и обоснованность решения суда, принятого по гражданскому иску, предъявленному к рассмотрению в уголовном деле.

Наряду с обозначенными аспектами, следует упомянуть также и то, что главенствующую роль в определении справедливости приговора должна играть деятельность суда по установлению истины по уголовному делу [5, с. 86]. Не вдаваясь в дискуссию о природе и понятии истины в уголовном процессе, отметим, что в рамках данной работы под установлением истины в уголовном деле считаем целесообразным понимать задачу суда, связанную с выяснением всех фактически значимых для правильного разрешения дела по существу обстоятельств произошедшего, а также установление на базе доказательств вины или невиновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. К названному признаку корреспондирует также и критерий справедливости обвинительного приговора суда. Так, справедливый обвинительный приговор, соответственно, будет справедлив лишь тогда, когда им признан виновным и осужден тот, кто совершил преступление. Данные обстоятельства напрямую обуславливают собой нравственную сторону

осуществления правосудия, и, соответственно, тождественны категории «справедливости» как требования, предъявляемого к приговору суда.

Таким образом, в завершение сказанного следует отметить, что требование справедливости приговора связано с формальной правильностью приговора и его обоснованностью, мотивированностью, но не сводится к ним, так как выражает идеологический, нравственный аспект приговора. Оценка справедливости приговора вскрывает присутствие (или отсутствие) в приговоре нравственной его составляющей. При оценке справедливости учитывается не только соразмерность наказания за содеянное, но и соразмерность возмещения вреда потерпевшему, законность и обоснованность решения суда, принятого по гражданскому иску, предъявленному к рассмотрению в уголовном деле, разрешение вопроса о реабилитации лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности. В данном процессе центральной является деятельность суда, связанная с выяснением всех фактически значимых для правильного разрешения дела по существу обстоятельств произошедшего, а также установление действительной вины или невиновности подсудимого в инкриминируемом ему деянии. Под справедливостью приговора как акта правосудия следует считать данную приговоре судом нравственную оценку фактических обстоятельств уголовного дела, выраженную в принятии по нему решений, определяющих вид и размер наказания лицу, виновному в совершении преступления, с учетом общественной опасности совершенного преступного деяния и характеристики его личности, оправдании невиновного, его реабилитации, а также компенсации вреда, причиненного потерпевшим от преступления.

Список литературы:

1. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург, 1999. – 353 с.
2. Бунина А.В., Приговор суда как акт правосудия. Его свойства: дисс... канд.юр. наук : 12.00.09 . - Оренбург, 2005. – 233 с.
3. Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. – 2008. – 304 с.
4. Кобликов А.С., Юридическая этика - 2-е изд., изм. - М.: Норма, 2004. — 176 с.

5. Мартыччик Е.Г. Фактические основы формирования и социальная справедливость приговора//Социальная справедливость охраны прав обвиняемого. – Кемерово. – 1989. – 159 с.
6. Остапенко И.А., Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореферат дис.... канд. юр. наук : 12.00.09.- Владимир, 2007. – 21 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. N 1 «О судебном приговоре»/Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1996 г. – N 7.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 21.07.2011 г. № 253-ФЗ) [электронный ресурс]-Режим доступа.//СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ - [электронный ресурс]-Режим доступа.//СПС «Консультант Плюс».Вер.Проф

СЕКЦИЯ 18.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ С ЦЕЛЬЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА

Алжанкулова Светлана Абильдаходжаевна

*к. ю. н., доцент кафедры частного права
Академии экономики и права имени У.А. Джолдасбекова,
г. Талдыкорган, Казахстан
E-mail: abildsveta@mail.ru*

В конце XX и в начале XXI столетий торговля людьми стала предметом международной обеспокоенности. В глобализованном мире, в котором существует разрыв в уровне благосостояния как внутри одной страны, так и между странами, где в развитых странах возрос спрос на дешевый труд, в мире, где стало больше возможностей для путешествий и получения информации с помощью различных средств телекоммуникации, где существует образ материального благополучия в западных странах – люди, живущие в относительной и абсолютной бедности, готовы мигрировать в поисках лучшей жизни.

С ростом количества случаев торговли людьми стало очевидно, что все большее признание получает тот факт, что у преступной торговли людьми имеется второе, основное направление, такое как принудительный труд, детский труд и эксплуатация в различных секторах экономики.

Принудительный труд в той или иной форме применяется на всех континентах, практически во всех странах, независимо от формы их экономики.

Установить количество жертв торговли людьми трудно, поскольку большинство перемещений являются нерегулярными и не контролируются властями. Однако в 2006 году МОТ опубликовала глобальную оценку объемов принудительного труда, включая принудительный труд как результат торговли людьми.

Число жертв принудительного труда в мире оценивается в 2450000 человек. Около 20 процентов всего принудительного труда и около одной четверти объема принудительного труда, получаемого агентами, является следствием торговли людьми и представляет

существенную пропорцию. Пропорция объема жертв торговли людьми и общего объема жертв принудительного труда зависит от географических особенностей страны [4, с. 8].

Регулярный характер имеют проблемы, связанные с тем, что может быть названо «традиционными» формами принудительного труда. Они включают пустившие глубокие корни системы кабального труда во многих частях Южной Азии, долговую кабалу, затрагивающую главным образом коренные народы во многих странах Латинской Америки, а также остаточную практику, связанную с рабством, проявляющуюся в первую очередь в странах Западной Африки.

Отмечаются также различные формы принудительного труда, к которому прибегает государство либо в экономических, либо в политических целях. Принудительный труд сегодня является реальностью для многих и многих трудящихся-мигрантов, которые перемещаются из своих стран или общин происхождения.

Сегодня они проникли в различные отрасли неформальной экономики, а также по-прежнему являются проблемой в сельскохозяйственном секторе, где и ранее кабальный труд составлял огромную долю. Новые формы и проявления приобретает также торговля людьми в связи с изменениями, происходящими в технологии, средствах транспорта и транснациональной организованной преступности.

Для того чтобы обеспечить поступательность движения – с точки зрения закона, политики или практических действий – чрезвычайно важно понимать основные признаки современного принудительного труда. Во-первых, в большинстве случаев к принудительному труду прибегают физические лица, а не непосредственно государство. Во-вторых, вынужденная долговая кабала является основным инструментом принуждения, который сопровождается угрозой насилия или других санкций против работников, принуждаемых к труду, и их семей. В-третьих, весьма сомнительный правовой статус миллионов трудящихся-мигрантов, как женщин, так и мужчин, находящихся в положении вне закона, ставит их в уязвимое положение принуждения по причине того, что, ко всему прочему, они в любой момент могут оказаться жертвами доноса властям.

Жертвы принудительного труда могут оказаться перед непростым выбором: либо согласиться на крайние эксплуататорские условия труда, либо подвергнуть себя риску депортации в страну своего происхождения, в том случае если они ищут правосудия.

Все новые исследования, посвященные в первую очередь положению жертв принудительного труда и торговли людьми в промышленно развитых принимающих государствах, свидетельствуют о серьезных законодательных пробелах, которые затрудняют борьбу со скрытыми и зачастую весьма завуалированными формами принуждения к труду в частной экономике.

Распространению принудительного труда способствуют пробелы в законодательстве; слабость контрольных функций государственных органов, в частности трудовой инспекции; распространение теневых сфер, где правовые механизмы не действуют. Мощным фактором, стимулирующим распространение принудительного труда, является коррупция, которая широко распространена в сфере миграции. Институционализированные формы коррупции делают невозможным эффективное управление миграцией и противодействие распространению принудительного труда [5 с. 20]. Результатом неэффективного законодательства, законоприменения и коррупции является безнаказанность преступников и беспомощность жертв принудительного труда.

Следовательно, принудительный труд должен быть наказуем как преступление. В настоящее время это практически универсально признанный факт.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан также нет особой статьи о незаконном привлечении к принудительному труду. Хотя в соответствии с Декларацией МОТ 1998 г. о фундаментальных принципах и правах в сфере труда все государства-участники МОТ обязаны, даже если они и не ратифицировали упомянутые конвенции МОТ, уважать, распространять и осуществлять принцип искоренения всех форм принудительного или обязательного труда. Декларация МОТ 1998 г. также налагает на МОТ обязанность помогать государствам-участникам в их усилиях в этом направлении.

Статья 1 Конвенции МОТ № 29 требует, чтобы государства-участники «препятствовали использованию принудительного или обязательного труда во всех его формах в возможно кратчайший срок» [2, с. 515]. Это касается (принудительного) труда, к которому принуждают как государственные власти, так и частные лица. Государства, ратифицировавшие конвенцию, обязуются не использовать принудительный труд и бороться с его использованием. Определение принудительного труда дано в статье 2: «принудительный или обязательный труд означает всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для выполнения которой это лицо не предложило своих

услуг добровольно». В положении также перечисляются отдельные исключения в отношении определенных видов принудительного или обязательного труда, а именно: обязательная военная служба; работа или служба как часть обычных гражданских обязанностей; некоторые формы тюремного труда; работа или служба, которая требуется в чрезвычайных ситуациях, и незначительные общественные работы [2, с. 516].

Второй документ МОТ по принудительному труду – Конвенция № 105, была принята в 1957 г. Данная конвенция не является редакцией более раннего документа, но ее можно рассматривать как дополнение к нему. Конвенция № 29 предусматривает общую ликвидацию обязательного труда, а Конвенция № 105 требует искоренения любой формы принудительного или обязательного труда в пяти конкретных случаях: (а) как средство политического принуждения или воспитания или как наказание за приверженность или выражение политических взглядов; (b) как средство мобилизации и использования труда с целью экономического развития; (с) как средство трудовой дисциплины; (d) как наказание за участие в забастовках; (е) как средство расовой, социальной, национальной или религиозной дискриминации [3, с. 525].

Статья 25 Конвенции № 105 предусматривает следующее: «Незаконное привлечение к принудительному или обязательному труду преследуется в уголовном порядке, и каждый член организации, ратифицирующей настоящую конвенцию, обязан обеспечить соответствующее наказание, определенное законом, которое будет действительно соответствовать совершенному уголовному преступлению, и также будет четко приведено в исполнение» [3, с. 522]. Конкретный механизм, с помощью которого это будет достигнуто, оставлен на усмотрение государства. Принуждение к принудительному или обязательному труду может быть признано уголовным преступлением согласно Уголовному или Трудовому кодексу, и соответствующие наказания за это основное нарушение прав человека, скорее всего, должны быть включены в Уголовный кодекс. Уголовные наказания могут быть наложены в форме штрафов или тюремного заключения. Размер штрафов должен быть достаточно большим, чтобы штрафы являлись эффективным сдерживающим средством.

В настоящее время принудительный труд почти повсеместно признан преступлением. Однако оно редко преследуется в судебном порядке из-за сложности составления четкой формулировки для различных нарушений, которые признаются элементами

принудительного труда в национальных законах и постановлениях. Кроме того, существуют различные препятствия для осуществления правосудия и идентификации жертв принудительного труда. Во многих странах принудительный труд запрещается в соответствии с положениями или принципами конституции. В некоторых странах, где положения конституции обладают прямым действием, это может быть достаточной защитой, особенно там, где еще не сложилась традиция в отношении практики, похожей на принудительный труд. В других странах, возможно, необходимо принятие законодательных актов, запрещающих применение принудительного труда. Соответствующие меры могут принимать форму общего запрещения с конкретным определением принудительного труда или без него. Однако, учитывая возможные широкие рамки понятия принудительного труда, рекомендуется указывать конкретные нарушения, которые – индивидуально или в совокупности или в целом являются уголовным преступлением по использованию принудительного труда.

В Казахстане, в ряде случаев, при привлечении и использовании иностранной рабочей силы какое-либо лицо привлекается к административной ответственности по ст. 396 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях [1, с. 149], а за организацию незаконной миграции и неоднократное нарушение правил привлечения и использования в РК иностранной рабочей силы привлекается к уголовной ответственности по статьям 330-2 и 330-3 Уголовного кодекса РК [6, с. 125]. Однако законодателю необходимо криминализировать принудительный труд, так как, согласно статьи 25 Конвенции № 9 МОТ, государство обязано обеспечить соответствующее наказание, определенное законом, которое будет действительно соответствовать совершенному уголовному преступлению. Также, кроме иностранных граждан и лиц без гражданства, в Казахстане принудительному труду чаще подвергаются и казахстанские граждане.

Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми, являющийся документом, который закладывает базу для разработки межгосударственных и национальных законодательных мер против торговли людьми, также не предусмотрел торговлю людьми непосредственно внутри одной страны, т.е. когда отсутствует международный аспект.

Внутреннее законодательство должно идти дальше, чем Протокол, включая внутреннюю и международную торговлю людьми и подвергая наказанию торговцев людьми, совершивших преступление, как в одиночку, так и в составе преступной группы.

Внутренняя торговля людьми в некоторых странах является такой же серьезной проблемой, как и международная, или даже серьезнее.

Следовательно, восполнить вышеуказанный пробел возможно только путем криминализации законодателем использования принудительного труда. Поэтому появление уголовно-правовой нормы об использовании принудительного труда будет отвечать международным стандартам в области прав человека.

Таким образом, одним из важнейших направлений борьбы с целью трудовой эксплуатации вербовки людей и торговли людьми должна стать криминализация использования принудительного труда. Казахское законодательство должно пополниться юридическим термином «Использование принудительного труда», дефиниция, которого должна содержаться непосредственно в статье УК Республики Казахстан.

Таким образом, автор приходит к выводу, что в настоящее время в уголовном законе не должно быть пробелов, которые бы позволяли уходить от ответственности виновным в незаконном привлечении к принудительному или обязательному труду.

Внесение поправок в УК РК, предусматривающих ответственность за торговлю людьми, и появление уголовно-правовой нормы об использовании принудительного труда представляется чрезвычайно важным шагом в сфере создания стратегии противодействия торговле людьми – феномене, нарушающем фундаментальные права человека.

Также определенное значение в борьбе с торговлей людьми и другими проявлениями принудительного труда отводится сотрудничеству между странами.

Проблемы принудительного труда как следствия торговли людьми нельзя решать только в каком-либо одном месте: страны происхождения, страны назначения, а также транзитные страны должны предпринять совместные действия по борьбе с последствиями миграции, выражающимися в торговле людьми и принудительном труде.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Алматы: ЮРИСТ, 2011.-280 с
2. Конвенция о принудительном труде. Принята 28 июня 1930 года
3. Международной организацией труда // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: НОРМА – ИНФРА-М, 1998.-С. 515-524

4. Конвенция об упразднении принудительного труда. Принята 25 июня 1957 года Международной организацией труда // Международные акты о правах человека. Сборник документов. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998.- С. 525-527
5. Мариске Н.Й. ван дер Лиден. Торговля людьми с целью принудительного труда. Регулирование найма трудящихся-мигрантов: учебное пособие. Женева: МОТ, 2006.-98 с.
6. Тюрюканова Е.В. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева: МОТ, 2006.-216 с.
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2011.-148 с.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛЕСНОГО ПРАВА

Гордеева Елена Михайловна

*аспирант кафедры международного публичного права Московской
Государственной Юридической Академии имени О.Е. Кутафина,
стипендиат программы им. Лейна Киркланда в Университете
Естественных Наук, г. Познань, Польша
E-mail: yelena.m.bakulina@gmail.com*

На Земле леса занимают 31% площади суши. Жизни более 1,6 млрд. людей непосредственно зависят от ведения лесного хозяйства; 80% биологического разнообразия Земли обитает в лесах нашей планеты [6]. Отмечая важность лесов и «...признавая, что леса и устойчивое ведение лесного хозяйства могут внести существенный вклад в устойчивое развитие, искоренение нищеты и достижение согласованных на международном уровне целей в области развития, особо отмечая необходимость устойчивого использования всех видов лесов, включая уязвимые лесные экосистемы...» Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций (далее - ООН) в своей резолюции от 20.12.2006 № 61/193 постановила - провозгласить 2011 год Международным годом лесов [11].

Привлечение внимания к вопросам устойчивого управления лесами связано, прежде всего, с тем, что, международное лесное право остается неразвитой отраслью права [17]. В настоящее время, ввиду интенсивной экономической интеграции государств, их тесных географических контактов (близость территорий, трансграничный обмен людскими и материальными потоками, воздушной и водной средой), увеличивающееся антропогенное давление на природу и ее

объекты (воздух, моря, леса и т. д.) нельзя обеспечить полную экологическую безопасность какого-либо отдельного государства или региона [16].

Только правильно организованная международно-правовая кооперация в области охраны окружающей среды и рационального использования опыта передовых государств, достигших лучших экономических результатов при сохранении и улучшении экологической обстановки в своей стране, в том числе при разработке современных принципов управления лесами, позволит решить возникающие проблемы в лесопромышленном комплексе крупнейших лесных держав, к которым относится Россия [8, 14].

Международное сотрудничество по охране, защите, рациональному использованию и воспроизводству лесов в настоящее время осложняется бессистемным и фрагментарным состоянием международной нормативной базы в этих сферах. Правовое сотрудничество в сфере мирового лесного хозяйства ограничено нормотворчеством в целях сохранения биоразнообразия, управления торговлей древесиной, а также в целях охраны лесов как участников глобальных циклов важнейших биогенных химических веществ, воды в наземных экосистемах, кислородного и углеродного обменов в тропосфере, почвообразования, регулирования сезонных осадков, формирования погоды, климата, температурных колебаний на конкретных территориях, создания благоприятных условий для жизнедеятельности человека [5, 9]. Развитие международного лесного права подвержено интенсивному влиянию экономических и экологических мировых процессов. По мнению Шумилова В.М., «...природа не является бесплатным приложением к экономике; она имеет свою стоимость...» [15].

На международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 году 70 стран подписали документ под названием «Лесные принципы», чем определили основную цель международных принципов лесоводства - содействовать рациональному использованию, сохранению и развитию лесов и реализации их многоцелевых и взаимодополняющих функций и видов использования [7]. Подтверждая свою приверженность принципам международного «лесного» права Рио-де-Жанейро, признавая, что неистощительное ведение лесного хозяйства нацелено на сохранение и повышение экономической социальной и экологической ценности всех видов лесов на благо нынешних и будущих поколений, Генеральная Ассамблея ООН резолюцией от 31.01.2008 № 62/98 постановила принять не имеющий обязательной силы документ по всем видам лесов, которым дополнила принципы международного

права 1992 года в отношении лесов [10]. Подписав документы, государства-члены Генеральной Ассамблеи ООН взяли на себя добровольные обязательства разработать научно-обоснованные критерии и положения по устойчивому развитию лесов.

Как отметила Брундтландт в докладе комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» в 1987 году «Окружающая среда не существует отдельно от действий человечества, его амбиций и нужд ...это то, где мы все живем» [19]. Таким образом, защита окружающей среды в глобальном масштабе зависит от готовности каждого отдельного государства ограничить свой суверенитет для общей пользы человечества [18].

Несмотря на прогрессирующую международную практику, добровольно государства неохотно ограничивают свои права в вопросах, касающихся охраны окружающей среды в интересах всего человечества, отводя вопросам охраны второстепенную роль. Отдельные государства продолжают неэффективно использовать земли лесного фонда и лесные ресурсы, извлекая максимальную прибыль нанося экологический ущерб настоящему и будущему поколениям. Таким образом, такие государства выигрывают за счет природоохранных действий других государств, эксплуатируя свои леса в интересах отдельных социальных групп.

Конечно, международные правоотношения рассматриваются, прежде всего, с позиций принципа уважения государственного суверенитета, но в настоящее время суверенитет государств над природными ресурсами не абсолютен. Так, например, активно развивающаяся отрасль международного публичного права – международное право прав человека, включающее в себя такие основополагающие принципы, как право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, - влияет на баланс принципов, лежащих в основе регулирования охраны лесов. Корни таких ограничений были заложены еще в максимах римского права: «*Sic utere tuo ut alienum non laedas*» (используй свое таким образом, чтобы не причинить вред чужому), и получили широкое распространение в международной судебной практике [12, 13].

Государства осознают, что вопросы охраны окружающей среды носят глобальный характер и не могут быть решены в рамках юрисдикции отдельного государства. Последствия истощительного использования национальных лесов отдельного государства приводят к экологическим проблемам не только внутри страны, но и к проблемам международного характера. Полярность основных

принципов международного права охраны окружающей среды и, в частности, охраны лесов приводит к появлению международных директив в самых различных областях (юридических норм, экологических, экономических и др.) с привлечением широкого круга субъектов.

В мире существует более 100 международных организаций, органов, которые имеют непосредственное отношение к проблемам сохранения и защиты окружающей человека природной среды, в том числе и лесов. Международные организации классифицируют по правовому статусу на межправительственные и неправительственные, по признаку территориальных и пространственных сфер полномочий – на глобальные, региональные и субрегиональные.

Нормы, определяющие права и обязанности международных организаций оговариваются договорами при их создании, которые также определяют статус, полномочия и функции организаций в сфере международной охраны лесов, что стимулирует дальнейшее развитие норм и принципов международного лесного права.

Среди международных организаций особое место занимают ООН и ее главные органы (Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет), специализированные учреждения ООН (Международная Морская Организация, Всемирная Организация Здравоохранения, Международное Агентство по Атомной Энергии, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, продовольственная и сельскохозяйственная организация и др.), а также Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП) [1, 2, 3, 4] и другие.

Учитывая разнообразие лесов Земли, разнообразие вопросов ведения лесных хозяйств в отдельных странах мира, а также разнообразие организаций, занимающихся проблемами неистощительного и эффективного лесопользования важно систематизировать универсальные юридические нормы международной охраны лесов. Таким образом, на ближайшую перспективу перед международным лесным правом стоят задачи: а) определение направления нормотворческой деятельности в сфере охраны лесов как в плане создания новых, так и изменения и дополнения действующих норм, что в свою очередь потребует модернизации нормотворческого процесса; б) выявление и устранение пробелов в международно-правовом регулировании как собственно в сфере охраны лесов, как части окружающей нас среды, так и в сферах, непосредственно связанных с лесами.

Список литературы:

1. Ануфриева Л.П., Мелков Г.М., Панов В.П. и др. Международное право: учебник для вузов. М.: РИОР, 2009. 720 с.
2. Бакунина Т.С., Быстров Г.Е. Выпханова Г.В. и др. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Велби, Проспект: 2008. 656 с.
3. Боголюбов С.А. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат: 2009. 481 с.
4. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник для вузов. М.: Проспект: 2010. 720 с.
5. Орлов М.М. Лесоустройство. М., 2006. 319 с.
6. Официальный сайт Организации Объединенных Наций <<http://www.un.org/en/events/iyof2011/index.shtml> > (последнее посещение 30 октября 2011 г.).
7. Официальный сайт Организации Объединенных Наций <<http://www.un.org/russian/document/declarat/forest.htm>> (последнее посещение – 08 ноября 2010 г.).
8. Писаренко А.И., Страхов В.В. Леса и вода – единая основа устойчивого развития // Лесное хозяйство. 2009. № 1. С. 5-7.
9. Редько Г.И., Редько Н.Г. История лесного хозяйства России. Пушкино, 2004. 456 с.
10. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 31.01.2008. № 62/98.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20.12.2006. № 61/193.
12. Решение Арбитражного трибунала по делу об озере Лану от 16 ноября 1957 г.
13. Решение Международного суда ООН по делу о проливе Корфу от 09 апреля 1949 г.
14. Трейфельд Р.Ф. Вклад лесоустройства в реализацию международных обязательств России по проблеме глобального потепления климата // Лесное хозяйство. 2007. № 3. С. 7-8.
15. Шумилов В.М. Международное право. М.: ВЕЛБИ, 2007. С. 64.
16. Boyd W. Ways of seeing In Environmental Law: How deforestation became an object of Climate Governance//Ecology Law Quarterly. 2010. № 37. P. 843-916.
17. Brunnee J., Nollkaemper A. Between the forest and the trees. An emerging international forest law//Environmental conservation. 1996. № 23. С. 307-314.
18. Rakoczy B. Ustawa o lasach. Komentarz .Warszawa, 2011. Lex. 275 st.
19. «World Commission on Environment and Development, Our Common Future (1987) » < <http://www.un-documents.net/ocf-cf.htm> > (последнее посещение – 08 ноября 2010 г.).

СЕКЦИЯ 19.

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

АТРИБУТЫ ДЕМОКРАТИИ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ПО СОДЕЙСТВИЮ И ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В АФРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Чуксина Валентина Валерьевна

к. ю. н., доцент БГУЭП, г. Иркутск

E-mail: v-chuksina@yandex.ru

Парадоксально, но факт, что события (в Египте, Ливии, Сирии и др.) 2011 года, объявленного ООН Международным годом лиц африканского происхождения и совпавшего с 25-летием вступления в силу Африканской хартии прав человека, наглядно продемонстрировали существующий разрыв между конституционно-закрепленными и реальными правами человека в африканских странах. Понятно, что такое положение с правами человека обусловленное, в том числе, и социально-экономическими проблемами и традициями африканской культуры, требует радикальной трансформации государственного управления, разработки законодательства, устанавливающего четкие правоприменительные процедуры для конституционных норм, декларирующих верховенство права и прав человека, а также создания эффективной системы защиты прав человека.

В африканских государствах, как и во всем мире, главная ответственность за осуществление основных прав человека возлагается на суды, независимость которых гарантируется национальными конституциями. Однако на практике для большинства жертв нарушений прав человека доступ к судам затруднен из-за высокой стоимости и нехватки квалифицированных адвокатов. С учетом этого, реальной альтернативой судам становятся внесудебные правозащитные институты. Опираясь на опыт стран развитой демократии и рекомендации международных органов по правам человека, африканские государства пошли по пути развития внесудебной государственной защиты прав человека посредством

учреждения национальных институтов по содействию и защите прав человека (далее – НПИ).

В мировой практике НПИ выполняют специфическую (двуединую) правозащитную миссию. В соответствии с Парижскими принципами (далее - ПП) – общепризнанными международными (мягкими) стандартами [1, с. 369-370], НПИ, с одной стороны, являются важными инструментами развития национальных правозащитных систем, включая содействие и мониторинг соблюдения международных стандартов в области прав человека на национальном уровне. С другой стороны, они вносят существенный вклад в работу международных и региональных механизмов по правам человека, тесно взаимодействуют с межправительственными организациями и организациями гражданского общества.

Подавляющее большинство НПИ в государствах африканского континента были созданы за последние десять лет. Специфической особенностью развития внесудебного правозащитного механизма в африканских странах является преимущественное формирование НПИ в виде коллегиальных органов – комиссий по правам человека (например, самая многочисленная Национальная комиссия республики Конго состоит из 45 членов с правом голоса и 14 членов без права голоса), хотя есть единичные примеры создания офисов нового типа омбудсмена – омбудсмена по правам человека (Намибия). Одними из самых «старых» являются комиссии по правам человека республик Бенин (1989 г.) и Гана (1993 г.), самая молодая – Комиссия по правам человека Бурунди, члены которой были назначены Национальной Ассамблеей в мае 2011 г.

Для повышения эффективности и обеспечения соответствия организации и деятельности африканских НПИ международным стандартам Управление Верховного Комиссара по правам человека ООН (непосредственно через Секцию по национальным учреждениям и региональным механизмам) оказывает им юридическую помощь по широкому кругу вопросов, касающихся конституционной, нормативно-правовой базы, функций, полномочий и обязанностей, а также техническую помощь. По состоянию на август 2011 г. 18 африканских НПИ имеют высший аккредитационный статус «А», присвоение которого означает полное соответствие международным стандартам (ПП) и возможность активного участия в работе Совета по правам человека ООН (в универсальном периодическом обзоре, специальных процедурах) и договорных органов ООН [2].

Анализ африканских НПИ показывает, что некоторые комиссии (Конго, Тунис, Буркина Фасо и др.) учреждены актами правительства

и не имеют должной степени независимости. В полном соответствии с ПП учреждены семнадцать комиссий и один омбудсмен по правам человека (Намибия). Их деятельность регулируется соответствующими законами, придающими им независимый статус, при этом некоторые комиссии по правам человека имеют конституционный статус. Например, если в Конституции РФ только один раз в статье 103 ч. 1 п. «е» идет речь о должности УПЧ РФ, а ст. 5 ФКЗ об УПЧ РФ вызывает сомнения в своей конституционности, то в Конституции республики Гана (1992 г.) статьями 216 и 225 закреплены принципиальные моменты независимости, функциональной направленности и полномочий Комиссии по правам человека и административной юстиции Ганы. А ст. 220 предусматривает создание региональных и местных отделений Комиссии. В соответствии со ст. 216 Конституции Республики Гана и разделами 10 и 11 Закона № 456 о «Комиссии по правам человека и административной юстиции» 1993 г. созданы 10 региональных и 98 (из 138) местных отделений Комиссии с общим штатом 764 человека [3].

Одним из важных условий, влияющих, как на реальную независимость, так и на характер взаимодействия НПИ с органами власти и институтами гражданского общества, является процедура назначения и состав НПИ. Следует отметить, что хотя в некоторых странах (Габон, Гвинея, Мали, Того, Чад) сотрудничество с гражданским обществом напрямую законодательно не урегулировано, большинство африканских национальных правозащитных институтов создается и функционирует при активном участии общественности. Так, например, в соответствии с п. 3.1 закона о Комиссии по правам человека Сьерра-Леоне (в мае 2011 г. комиссии присвоен статус «А»), для отбора кандидатов в комиссию создается специальная группа «выбора» из семи человек, в которую входят по одному представителю от: правительства, Межрелигиозного Совета, Совета старейшин, Конгресса Труда, Национального форума за права человека, Форума женщин, Движения за гражданское общество. После тщательного отбора кандидатов, выдвинутых общественностью, группой «выбора» составляется список из семи претендентов, затем список передается Президенту, который отбирает пятерых кандидатов и представляет их для утверждения в парламент. При этом законодательно предусмотрено, что, наряду с требованиями к компетенциям всех членов комиссии, в ее составе двое должны быть адвокатами и из 5 человек должно быть не менее двух женщин [4].

Не только к качественному составу африканских НПИ предъявляются высокие профессионально-квалификационные

требования, систематические случаи грубых и массовых нарушений прав человека накладывают отпечаток и на формы и методы их работы, так, в частности, при расследовании жалоб на нарушения прав человека правозащитные институты (Ганы, Сьерра Леоне, Кении) наделяются императивными распорядительными полномочиями. Например, Председатель Комиссии по правам человека Кении имеет статус судьи Апелляционного суда, а члены Комиссии имеют статус судьи Верховного суда. В соответствии со ст. 3 Закона о «Национальной Комиссии по правам человека Кении» решения Комиссии могут быть обжалованы в судебном порядке в течение 21 дня. Вмешательство в работу Комиссии влечет установленную ст. 6 п. «д» Закона ответственность в виде штрафа и (или) лишения свободы сроком до 6 месяцев [5].

В целом, основные направления деятельности НПИ, служащих, своего рода, современными атрибутами демократии, африканских и аналогичных институтов в других странах, схожи. Тем не менее, нарушения естественных прав, наличие массовой дискриминации по различным основаниям, правовая безграмотность и нищета большей части африканского населения, а для многих НПИ и недостаточная финансовая и правовая самостоятельность, детерминируют не только организационно-правовую специфику и эффективность их работы. А также влияют на приоритетные направления деятельности НПИ в государствах Африки. Среди которых можно назвать: активизацию усилий по приведению правового статуса и повышению эффективности институтов в соответствии с ПП, содействие имплементации международных норм по правам человека во внутригосударственное законодательство, изучение и использование международного опыта правозащитной деятельности, правовое просвещение, укрепление сотрудничества и взаимодействия внутригосударственных правозащитных институтов через региональную Сеть африканских национальных институтов по вопросам прав человека.

Список литературы:

1. Резолюция ГА ООН 48/134. Национальные учреждения, занимающиеся содействием и защитой прав человека. Приложение. Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся содействием и защитой прав человека // Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия. – Женева: Организация Объединенных Наций, 1993.
2. Chart of the status of national institutions. Accredited by the International coordinating committee of national institutions for the promotion and

protection of human rights. Accreditation status as of august 2011 [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://nhri.ohchr.org/EN/Pages/default.aspx>

3. Commission on Human Rights and Administrative Justice of the Republic of Ghana. Act 456 [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.ohchr.org/EN/countries/AfricaRegion/Pages/GHIndex.aspx>
4. Human Rights Commission of Sierra Leone Act 5 February 2004 [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://www.hrcsl.org/about>
5. Official website: Kenya National Commission on Human Rights Act, 2002 [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: http://www.knchr.org/index.php?option=com_content&task=blogsection&id=4&Itemid=14

ДЛЯ ЗАМЕТОК

«ВОПРОСЫ ПРАВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Часть II

Материалы международной заочной научно-практической
конференции

02 ноября 2011 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 09.11.11. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 550 экз.

Издательство «Априори»
630099, г. Новосибирск, ул. Романова, 28
E-mail: info@a-ti.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Априори»
630099, г. Новосибирск, ул. Романова, 28